

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 1(31) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

– Педагогика и психология

Атабекова Анастасия Анатольевна

– История, философия, социология

Левшина Виолетта Витальевна

– Филология

Засядько Константин Иванович

– Математические методы и модели

Пеньков Виктор Борисович

– Информационные технологии

Беднаржевский Сергей Станиславович

– Экономические науки

Надточий Игорь Олегович

– Правовое регулирование

Аманбаев Мурат Нургазиевич

– Научные рецензии

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

- Дронова Т.А., Дронов А.А.** Методология множественности миров в формировании педагогического профессионализма 5

История, философия, социология

- Васильев О.В.** Организационно-структурные признаки управленческих инноваций на крупных промышленных предприятиях 9
- Кашеев А.В.** Расширение и сужение социально-философской проблематики технического проектирования с учетом происходящих научно-технических новаций 18
- Лепешев Д.В.** Философия воспитания в США: доминанты и тенденции развития 22
- Тарасов А.Ю.** Структуризация факторов, детерминирующих процесс взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий 29

Филология

- Самойлова Е.О., Шаев Ю.М.** Концепты «добро» и «зло» в дискурсе компьютерных игр: семиотический аспект 37
- Самойлова Е.О., Шаев Ю.М.** Современный англоязычный компьютерно-игровой сленг.. 41

Математические методы и модели

- Закирова У.В., Осечкина Т.А.** О некоторой модификации сбалансированного алгоритма решения задач маршрутизации транспорта 45

Информационные технологии

- Соловьев Д.Б.** Методика составления оптимальных по электромагнитной совместимости частотных планов для радиоэлектронных средств связи 51

Экономические науки

- Бочарова Е.А.** Обеспечение конкурентоспособности зерновой продукции на основе внедрения инновационных технологий 58
- Греков А.Н.** Основные направления и инструменты обеспечения устойчивого развития сельских территорий 62
- Дупленко Н.Г., Бильчак В.С.** Муниципальный уровень стимулирования инновационной активности малых предприятий 69
- Каломбо Муламба В.И., Швецова А.А.** Проблемы уклонения от уплаты налогов и методы борьбы с ними 74
- Мамедов И.Р.** Система управления качеством в строительстве 77
- Михайлов А.С.** Модели оценки инновационного потенциала экономических систем 82
- Протасова Е.Н.** Специфика определения институтов на рынке труда 86
- Усачева Н.Ю.** О теоретических подходах к анализу корпорации с позиций организационной экономики 90
- Халтаева С.Р., Яковлева И.А.** К вопросу оценки результатов выполнения программ социально-экономического развития региона 93

Правовое регулирование

- Борзило Е.Ю.** Доля на рынке как базовый критерий определения доминирующего положения 97

Научные рецензии

- Ибышев Е.С.** Доминанты и тенденции развития воспитания в США 100

Contents

Pedagogy and Psychology

Dronova T.A., Dronov A.A. Methodology of Multiple Worlds in Shaping Pedagogical Professionalism.....	5
---	---

History, Philosophy and Sociology

Vasilyev O.V. Organizational and Structural Features of Management Innovation in Large Industrial Enterprises	9
Kashcheyev A.V. Expansion and Contraction of Social and Philosophical Issues of Technical Design Given Ongoing Scientific and Technological Innovations	18
Lepeshev D.V. The Philosophy of Education in the U.S.: Dominants and Trends of Development.....	22
Tarasov A.Yu. Structuring the Factors Determining Staff Interaction at Large Industrial Enterprises	29

Philology

Samoylova E.O., Shayev Yu.M. Concepts “Good” and “Evil” in the Discourse of Computer Games: Semiotic Aspect.....	37
Samoylova E.O., Shayev Yu.M. Modern English Computer-Gaming Slang	41

Mathematical Methods and Models

Zakirova U.V., Osechkina T.A. About Some Modification of the Balanced Algorithm of the Solution of Problems of Transport Routing	45
---	----

Computer Science

Solovyov D.B. Optimal Electromagnetic Compatibility Frequency Plan Composition Method for Radio-Electronic Devices	51
---	----

Economic Sciences

Bocharova E.A. Securing Grain Production Competitiveness through the Introduction of Innovative Technologies.....	58
Grekov A.N. The Main Directions and Tools to Ensure Sustainable Development of Rural Economic Areas.....	62
Duplenko N.G., Bilchak V.S. Municipal Level to Stimulate Innovative Activity of Small Enterprises	69
Kalombo Mulamba V.I., Shvetsova A.A. Problems of Tax Evasion and Methods of their Control.....	74
Mamedov I.R. Quality Management System in Construction.....	77
Mikhaylov A.S. Models of Evaluation of Innovative Potential of Economic Systems.....	82
Protasova E.N. Specificity of Determination of Labor Market Institutions.....	86
Usachova N.Yu. On Theoretical Approaches to the Analysis of Corporation from Positions of Organizational Economics.....	90
Khaltayeva S.R., Yakovleva I.A. On Evaluation of the Results of Implementation of Socio-Economic Development of the Region	93

Legal Regulation

Borzilo E.Yu. Market Share as Basic Prerequisite of the Dominant Position	97
--	----

Scientific Reviews

Ibyshev E.S. Dominants and Trends of Development Education in the U.S.....	100
---	-----

УДК 378.026.9

Т.А. ДРОНОВА, А.А. ДРОНОВ

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и

Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

МЕТОДОЛОГИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ МИРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Ключевые слова: время; миры; мышление; педагогический профессионализм.

Аннотация: Формирование педагогического профессионализма должно начинаться с создания стиля мышления педагога.

Профессиональная деятельность как активность, обращенная вовне, определяется законами того профессионального пространства, в котором происходит. Профессиональное пространство определяется пространством социальным с его разнообразием жизненного процесса. Никакие сколь угодно выдающиеся идеи не могут заменить и полностью отобразить феномен самой жизни, состоящей из множества разнохарактерных реальных и возможных миров, «произрастающих» одновременно и неравномерно, буйно и медленно, развивающихся и уходящих. Педагогический профессионализм, представляющий высокопродуктивную деятельность познания и качественного совершенствования действительности, обращенной в будущее, изначально фундирован жизненными реалиями и потому не может быть понят и сформирован в отрыве от них.

Обусловленность жизненным многообразием дает право на существование различных взглядов и теорий, рассматривающих одну или несколько граней педагогического профессионализма, проявленных в многогранности. Мы предлагаем методологию множественности миров, представленную нами символом «Древа образования», который как нельзя лучше отображает феномен мира образования. Сошлемся на мнение К. Маркса о том, что любое представление, превращенное в средство объяснения другой реальности, подвергается

испарению путем превращения его в абстрактное определение. Но эти абстрактные определения необходимы, ибо на их основе возможно воспроизведение конкретного путем мышления.

«Древо образования» произрастает множеством «ветвей», представляющих собой миры реальные (актуальные, виртуальные) и возможные. Понятие множества возможных миров ввел И. Кант в «Критике чистого разума». По И. Канту, *возможный мир* – это мир, который может быть или мог быть. Можно назвать их мирами параллельными, если так удобно. Суть в том, что по отношению к миру существующему, актуальному, они – такая же реальность, но реальность не реализованная, пока не сложатся соответствующие условия. Эти невидимо произрастающие рядом миры серьезно воздействуют на актуальный мир и протекающую в нем профессиональную деятельность. Они являются той невидимой силой, о которой большинство субъектов деятельности даже не догадывается. Переход на них возможен скачкообразно в точках бифуркации. Такие резкие переходы многими педагогами воспринимаются катастрофически.

Реальный мир представляет собой пространство сосуществования множества разнородных и разнокачественных объектов-миров, но прежде всего – миров актуальных и виртуальных. *Актуальные миры* (политика, экономика, культура и т.д.) – это реализованные реальности, которые самоочевидно воздействуют на профессионально-педагогическую деятельность, тоже происходящую в этом срезе. *Виртуальные миры* – это то, что было и то, что планируется быть. Виртуальная – значит, могущая (от лат. *virtus* – сила, способность). «В постклассической науке виртуальная реальность – это понятие, посредством которого обозначается совокупность объектов следующего (по отно-

шению к реальности низлежащей, порождающей их) уровня. Эти объекты онтологически равноправны с порождающей их «константной» реальностью и автономны; при этом их существование полностью обусловлено перманентным процессом их воспроизведения порождающей реальностью – при завершении указанного процесса объекты виртуальной реальности исчезают» [2, с. 172]. Виртуальную реальность составляют и отношения субъектов образовательного пространства на разных иерархических уровнях взаимодействия, и мир знаний, образы прошлого, мечты о будущем. Эта реальность, вызывая радость или депрессию, довольно серьезно, вполне актуально воздействует на процесс профессионально-педагогической деятельности. При этом общее развитие системы образования осуществляется не путем реализации одной из альтернативных ветвей, а путем вариативной дополнительности.

Вариативная дополнительность – общий процесс развития системы, когда изменение одной ветви дополняет изменение другой. Здесь происходят и взаимокоррекция, и объединение, дающие импульс рождению ветви новой, бывшей в зародышевом состоянии. И новая ветвь может совершенно изменить направление прежнего развития. Так каждая ветвь «Древа образования» вносит свою лепту, переплетаясь жизненной силой и энергией, дополняя друг друга и формируя «крону дерева», т.е. среду образовательного пространства. Как реальный процесс актуализируются одна-две ветви, заданные образовательным стандартом, многие же остаются возможными путями развития. Но мышление педагога должно быть способно охватить всю развивающуюся среду «Древа образования» – это во-первых. А во-вторых, где гарантия, что на каком-то этапе общество «не перескочит» на ветвь мира возможного. И сразу же появятся новые проблемы в образовании, и окажутся ненужными уже внедряющиеся новации. Поэтому формирование профессиональных качеств должно исходить из понимания многофакторности процесса профессиональной деятельности.

В конце 80-х гг. XX в. в Советском Союзе, утверждавшем свою нерушимость, была защищена не одна диссертация о перспективности советской системы и ее жизнеутверждающем потенциале в сравнении с гнивающим капитализмом, а в начале 90-х гг. нерушимый СССР рухнул. Реальный, хорошо знаемый мир пере-

шел в разряд виртуального (прошлое), а мир, произрастающий в категории «возможный», стал реальным. Рухнула крепчайшая с виду ветвь (советская система), и великое множество субъектов профессиональной деятельности не достигли поставленной в этой реальности цели, потому что не стало самой реальности. Тот мир, в котором была укоренена их деятельность, потерял актуальную силу, и наработанный в нем навык стал не только не актуален, он превратился в тормоз, не пускающий переместиться в новую актуализировавшуюся реальность. Прошлое не дало переместиться в настоящее.

Прошлое как корневая система «Древа образования» – это бывшее педагогов, обучаемых, образовательной среды, всей страны, мира. Оно виртуально присутствует «здесь и сейчас», оказывая свое влияние на процесс педагогического взаимодействия и образовательного пространства в целом. В зависимости от того, какой путь развития избран системой образования и конкретно педагогом, трансформируются осмысление и оценка предшествующих событий. В революционный и постреволюционный периоды особенно заметно изменение отношения к прошлому. Корневая система дерева не замирает на месте (историческая переменная рассматриваемого процесса), можно сказать, что эти исторически предшествующие события изменяются (усыхают, развиваются) вместе со всем «Древом».

Не учитывать этого при проектировании процесса профессиональной деятельности нельзя, как, впрочем, невозможно и учесть полностью, даже при помощи интуиции. Развитие совершается и плавно, и скачкообразно, а интуиция, как и мышление, не у всех (и не всегда) бывает многосторонней. Интуитивное предвидение зачастую распространяется только на актуальную ветвь развития, не преодолевая скачки перехода. И если во время процесса деятельности осуществится скачкообразный переход на ветвь мира возможного, экстраполированное предвидение окажется ложным. В целях безопасности настоящего прошлое надо всегда уважать, ибо что станет с деревом, корни которого безжалостно уничтожены? Символ дерева подтверждает правоту поговорки: «Стреляющему в прошлое из пистолета, будущее отвечает пушечным залпом». Педагогу, как никому другому, подвластно видоизменить влияние исторически предшествующих событий посредством личностного отношения к ним. Но для

этого надо признать многофакторность процесса педагогической деятельности.

Многофакторность процесса профессиональной деятельности дает право утверждать, что даже самый точный прогноз возможных вариантов профессионального будущего вряд ли даст абсолютно точную и полную картину будущего, если не брать во внимание возможные и виртуальные миры. Но именно потому, что они не видимы, их и нельзя взять во внимание полностью. По этой причине даже в стабильном профессиональном пространстве невозможно однозначно сформулировать суммарный эффект взаимодействия разных векторов различных внутривидовых и околопрофессиональных сил и объективных социальных процессов, происходящих в современном мире. Активный образовательный процесс характеризуем эффектом «черного ящика», когда возникает (имеется) комплекс причин с множеством непредсказуемых результатов и следствий. Многофакторность профессионально-педагогического пространства, повышение степеней неопределенности и турбулентности профессиональной динамики говорят о том, что даже самые простые процессы в образовательном пространстве невозможно описать конечным числом понятий, формул или чисел, потому что развитие бесконечно. Речь идет не о непознаваемости процессов современной профессионально-педагогической деятельности, а о том, что она познаваема, но относительно, релятивно, к чему и должен быть подготовлен педагог как профессионал.

В качестве отступления. Исследуя педагогический профессионализм, мы пришли к

символу «дерева». Однако «культура постмодерна радикально отвергает саму идею жесткой оппозиционности, исключая возможность бинаризма как такового. Традиционные для европейской культуры бинарные оппозиции тем самым перестают исполнять роль базовых осей, организующих мыслительное пространство...» [3, с. 52–53]. Тем не менее, символ дерева «смягчает» и одновременно структурирует множество всевозможных миров, определяющих пространство образования.

Исходя из методологии множественности миров, современному педагогу необходимо строить образовательный процесс в соответствии с полионтической неопределенной парадигмой. Пока только неопределенный полионтизм позволяет строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к тенденциозной однонаправленности. Значит, формировать педагогический профессионализм надо с создания полионтического мышления. Привычное моноонтическое мышление как постулирование существования только одной реальности, обычно собственной, хорошо знаемой, не отвечает реалиям времени и специфике образовательного пространства, являющего собой множественность миров и промежуточных реальностей. Сводить образовательный процесс к линейному детерминизму, значит уничтожить или сломать миры многих субъектов педагогического взаимодействия. Поэтому формирование педагогического профессионализма должно начинаться с создания стиля мышления педагога, который, как мы считаем, должен быть интегрально-креативным, то есть полионтическим [1, с. 52–53].

Список литературы

1. Дронова, Т.А. Формирование интегрально-креативного стиля мышления будущих педагогов в образовательной среде вуза : монография / Т.А. Дронова. – М. : Издательство МПСИ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 368 с.
2. Новейший философский словарь. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.
3. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. Постмодернизм / главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. – Минск : Современный литератор, 2007. – 816 с.

References

1. Dronova, T.A. Formirovanie integral'no-kreativnogo stilja myshlenija budushhih pedagogov v obrazovatel'noj srede vuza : monografija / T.A. Dronova. – M. : Izdatel'stvo MPSI; Voronezh : Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 2008. – 368 s.
2. Novejšij filozofskij slovar'. – Minsk : Interpresservis; Knizhnyj Dom, 2001. – 1280 s.

3. Gricanov, A.A. Novejšij filosofskij slovar'. Postmodernizm / glavnyj nauchnyj redaktor i sostavitel' A.A. Gricanov. – Minsk : Sovremennyj literator, 2007. – 816 s.

T.A. Dronova, A.A. Dronov

Air Force Academy named after Prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

Methodology of Multiple Worlds in Shaping Pedagogical Professionalism

Keywords: pedagogical professionalism; time; thinking; worlds.

Abstract: Shaping of pedagogical professionalism must begin with shaping thinking style of a teacher.

© Т.А. Дронова, А.А. Дронов, 2014

УДК 334.7

О.В. ВАСИЛЬЕВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: организационно-управленческие инновации; управление инновациями; функционирование промышленного предприятия.

Аннотация: В современной мировой экономике приоритеты экономического развития сместились с производства на перманентные инновации. Статистика свидетельствует, что инновационная активность российских предприятий невысока – только 6 % из них могут считаться инновационно-активными. Это говорит о низкой эффективности управления инновационной деятельностью на российских предприятиях. В таких условиях важнейшим направлением, которое сможет вывести российскую экономику на путь устойчивого развития, является активизация и повышение эффективности инновационной деятельности как отдельных предприятий, так и страны в целом. Внедрение организационно-управленческих инноваций в хозяйственную и инновационную деятельность промышленных предприятий обуславливает, с одной стороны, повышение эффективности инновационной деятельности, а с другой – улучшение результатов функционирования предприятий, что свидетельствует об особой роли этих инноваций в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий. Автор предлагает рассматривать систему управления организационно-управленческими инновациями через структурные и функциональные характеристики.

В связи с переходом на рыночные принципы ведения народного хозяйства, либерализацией экономики, приватизацией государственной собственности возникли проблемы, стоящие сегодня перед экономической теорией и хозяй-

ственной практикой. Данные преобразования касаются и научно-технического процесса, и экономического развития, и построения гражданского общества, и повышения роли человека как субъекта и объекта всех без исключения преобразований.

Новые знания о роли человека в преобразовании процессов общественного развития, в том числе и сферы промышленного производства, позволяют утверждать, что именно с ролью человека, человеческого фактора связана проблема формирования управленческих инноваций – основы инновационного развития крупных промышленных предприятий.

Как форма человеческой деятельности управленческие инновации должны стремиться к воссоединению с непосредственным субъектом этой деятельности – человеком. Это проявляется в том, что «деятельность» из общественно отчужденной все более становится «человечески измеримой», т.е. соотносимой с человеческими качествами и потребностями, выраженными не только в конечном счете в виде социальных целей и результатов, но и непосредственно.

Управленческие инновации, исходя из понимания роли человека – работника предприятия – способствуют формированию качественно нового интеллектуального продукта.

А. Моль определил природу интеллектуального продукта и привел доказательства того, что как только интеллектуальная продукция попадает в процесс своего обращения – круговорот массовой коммуникации, она получает некоторую стоимость [1]. Интеллектуальная продукция, хотя и создается человеком, но порождается его интеллектуальным капиталом. Сам же интеллектуальный капитал может быть классифицирован следующим образом (основной классификационный признак – спе-

Рис. 1. Классификация интеллектуального капитала

цифика интеллектуальной продукции) (рис. 1).

Можно полагать, что интеллектуальный капитал – это потенциал позитивных знаний и опыта человека в его профессиональной и общественной деятельности, реализующийся в его способности производить товарный продукт и принимающий различные формы.

К последним мы относим:

- 1) квалификацию и образование;
- 2) «ноу-хау»;
- 3) «неосозаемые ценности» (здоровье, цена фирмы, престиж, приоритет и т.п.) во всем разнообразии их форм;
- 4) нововведения, реализующиеся в технике и технологии, а также в разнообразных методах организации производства и труда.

Приобретение интеллектуальным продуктом рыночной стоимости, преобразование его в интеллектуальный капитал производственного, научно-технического и социально-экономического развития вовсе не означает, что он будет востребован в полной мере.

Некоторая его доля не найдет покупателя на рынке и окажется невостребованной. Определенная часть будет использована в создании другого интеллектуального продукта и также не сразу попадает в сферу практической реализации. Кроме того, не исключено, что интеллектуальный продукт, даже попав в сферу производства, не будет реализован в силу ряда причин, например, устаревания, неконкурентоспособно-

сти, сложности, недостаточной подготовки производства и ряда других причин.

Другая группа интеллектуальных продуктов найдет применение в производстве, будет материализована и обеспечит определенный эффект. И здесь возникает вполне очевидный вопрос о наличии неких интеллектуальных резервов, которые в определенный временной период полностью или частично будут востребованы и реализованы в практической деятельности. Это в полной мере касается сферы промышленного производства, в которой произошли существенные изменения в характере труда работников за счет вытеснения неквалифицированного труда, в возрастании роли творческих интеллектуальных функций с использованием современных научных знаний, формирования инновационного мышления у работников различных профессий и специальностей и т.п.

По сути речь идет о повышении роли интеллектуального труда в сфере производства, о выявлении интеллектуальных резервов человека, о методах их восполнения и реализации в производственной деятельности. Этому положению способствует сложившаяся в течение последних политических и экономических реформ новая и достаточно устойчивая социально-профессиональная структура общества. В этой структуре представлены [2]:

– управленцы, т.е. руководители высшего и среднего звена, топ-менеджеры – 7,2 %;

- служащие или, как их называли ранее – прослойка интеллигенции – 14,6 %;
- высококвалифицированная рабочая сила – 18,9 %;
- низкоквалифицированная рабочая сила – 14,8 %;
- учащиеся – 3,6 %;
- неработающие – 9,7 %;
- пенсионеры – 31,2 %.

Лидирующими профессиональными и человеческими качествами практически у 40 % работников предприятий является интеллект, трудолюбие, порядочность, доброта и милосердие. Отметим, что и для развитых стран последней трети XX в. характерны процессы охвата людей различными формами высшего образования, бурного роста инженерно-технического труда, развития инновационной деятельности, повышенного внимания к выявлению интеллектуальных резервов, создающих основу социального и экономического развития [3].

Подобное положение вполне объяснимо повышением требований к работнику в связи с появлением новых поколений средств труда, высших технологий, компьютеризации производственных процессов. Кроме того, эти требования обусловлены и необходимостью применения в сфере производства новой знаниевой компоненты, формирования в среде персонала предприятий отношений психологической устойчивости к нововведениям, повышения экономической и социальной ответственности за результаты деятельности, создания системы межличностных профессиональных коммуникаций.

В последние годы можно утверждать, что с появлением новых технологий, процессов происходит интеллектуализация производственной деятельности. Вопросы обособленности технологических операций, норм труда все чаще заменяются управленческими инновациями, которые формируются и реализуются через профессиональную деятельность человека на предприятии.

В. Иноземцев, исследуя природу человеческого капитала и его интеллектуальной составляющей писал, что «в своей основе – это “невидимый” и “неосязаемый” актив, не проходящий через бухгалтерию, но оказывающий огромное влияние на доходность компании и ее “оценку”» [4].

Пожалуй, особого подхода в исследовании управленческих инноваций требуют интеллек-

туальные резервы промышленного предприятия – основной структурной единицы экономики страны. Ведь на промышленном предприятии, которое представляет собой коммерческий субъект рыночной экономики, имеют место практически все известные и формализованные интеллектуальные резервы: профессионализм, конкурентоспособность, мобильность, адаптивность, социально-психологическая устойчивость, организационная культура, нравственность, духовность, социальное самочувствие, социальные притязания, образование и здоровье [5].

Наличие интеллектуальных резервов промышленного предприятия обусловлено не только повышением роли человека как субъекта общественных отношений, но и как объекта производственной деятельности, которой в последнее время все в большей мере придается социальная направленность.

Социальная направленность производственной деятельности предполагает расширение диапазона интеллектуального труда, повышение уровня общего и профессионального образования работников, формирование инновационного мышления, учет уровня и качества жизни персонала предприятия, дифференциацию материального и морального поощрения за результаты труда и в конечном счете институционализацию системы управления интеллектуальными резервами.

Известно, что, осуществляя свою производственную деятельность, человек воспроизводит себя как производственную силу и как «родовое общественное существо», и как носителя многообразных общественных отношений. И в связи с этим исключение из воспроизводственного процесса даже какого-либо процента трудоспособного населения наносит непоправимый вред народному хозяйству страны как в настоящее время, так и в перспективе.

Осложняется положение тем, что целый ряд современных исследователей абстрагируется от «человеческого начала» производственной деятельности, полагая ее производной от потребностей производства, от структуры производительных сил, забывая тем самым социальную сущность человека, многогранность его интересов, включая производственные, экономические, политические, социальные и т.п., а также способности, возрастающие потребности.

О человеке труда, о содержании и характере его производственной деятельности зачастую

вспоминают лишь тогда, когда необходимо привести в действие рычаги экономического роста. Тем самым, о человеке складываются достаточно примитивные представления, сужающие его социальную значимость до границ «рабочей силы», «рабочих рук». Думается, что ценность человека состоит вовсе не в этом, а в совокупности материального, социального и духовного. Тем самым, одностороннее понимание сущности человека не позволяет не только обеспечить его приобщение к процессам созидания и развития общества, но использовать многообразие интеллектуальных резервов, без которых невозможны не только преобразования в сфере производства и общественной жизни, но и экономический рост, с которым связывает свои надежды общество.

Интеллектуальные резервы зависят во многом от потребностей человека, от социально-культурных и социально-бытовых потребностей, его нравственно-этических позиций, его материальных притязаний. Интеллектуальные резервы отличаются друг от друга возможностью самовоспроизводства в условиях рыночных отношений, организационно-структурных преобразований производственной деятельности, управления и самоуправления процессами преобразования внешней и внутренней сферы приложения труда; влияния на процессы повышения эффективности производственной деятельности, что находит выражение в показателях: производительность труда, фондоотдача, материалоемкость, прибыль (доход) и т.д.

Структура интеллектуальных резервов, сформировавшаяся на личностном уровне, является следствием и результатом управленческих инноваций. В концептуальном контексте можно определить три основных вида управленческих инноваций, в результате осуществления которых может быть получен социальный результат. Первый вид – это организационно-структурное сопровождение инноваций, в результате чего создаются специализированные творческие коллективы, осуществляющие разработку новых видов техники, технологий, продуктов и услуг. Второй вид – это создание системы зависимых социально-профессиональных коммуникаций работников различных специализаций и профессионализации для более широкого и комплексного изучения проблем производственно-экономического развития и выработки программ его активизации. Третий вид – это разработка системы моральных и материальных

стимулов, способствующих не только развитию профессиональных качеств работников, но и их использование в профессиональной деятельности на предприятиях.

Д.М. Иванцевич и А.А. Лобанов первый вид управленческих инноваций связывали с организацией творческого процесса, в основе которого широкий спектр дискуссии [6]. В.К. Потемкин второй вид управленческих инноваций видел в формировании профессиональной и межпрофессиональной мобильности работников как в изучении проблемных ситуаций в производственной сфере, так и их разрешении [7]. В.И. Шкатулла определил свое видение управленческих инноваций в достижении социальных результатов в деятельности предприятий как набор мотивов и стимулов [8], предполагающих:

- определение набора возможных стимулов, исходя из экономического состояния предприятия;
- определение спектра интересов и возможностей их удовлетворения в процессе производственной деятельности;
- конкретизацию по приоритетам видов производственной деятельности, которые целесообразно мотивировать;
- создание условий для рациональной организации труда;
- выяснение фактических и скрытых намерений работников;
- проектирование возможных доходов работника на среднесрочную перспективу его профессиональной деятельности;
- создание комфортного социально-психологического климата и т.п.

В процессе формирования управленческих инноваций, как можно заметить, появляются и новые интересы работников и ценности.

Ценность – это образная форма проявления отношения между субъектом и объектом, при котором свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта [9]. При этом последние, будучи потребностями общественного субъекта, порождаются обществом, а следовательно, и оценка тех или иных материальных или идеальных явлений в действительности выступает как общественно значимая, позволяющая человеку свободно ориентироваться в общественной среде и преобразовывать ее в процессе творческой деятельности.

Однако и интересы, и ценности являются

мотивированными управленческими инновациями на предприятиях.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что существуют различия между индивидуальными и групповыми мотивациями. Так, если индивидуальные мотивации связываются с самовыражением, самоутверждением, престижем, коммуникациями равного с равным, стремлением к безопасной деятельности и деятельности без риска, удовлетворением потребностей в жилье, питании, повышении уровня и качества жизни, то групповые или коллективные мотивации представляются мотивациями другого класса: гордость за коллектив предприятия, поддержание торговой марки, формирование системы группового поведения, обычаев и т.п. И здесь возникают существенные противоречия в социальных ориентациях управленческих инноваций.

Л.П. Гримак, анализируя подобное противоречие, писал: «Интересы отдельного человека совпадают с общественными: нет и быть не может более ценного социального “продукта”, чем высокая нравственность. Отсюда столь постоянная необходимость в ее формировании» [10]. Нравственность как скрытая, так и явная компонента интеллектуальных резервов человека проявляется, как правило, в его поведении. Это значит, что его поступки, влияющие на характер поведения, определяются интеллектуальным «высвечиванием» существующих между предметами связей и отношений.

Смысл управления поведением, по нашему мнению, сводится к тому, чтобы своевременно заметить предпосылки формирования у человека вредных для производства привычек и созданию условий совершенствования работником стиля своего поведения на предприятии. Одновременно нельзя не учитывать в структуре управленческих инноваций и социокультурных компонентов инновационной деятельности.

Начало такому подходу к человеку заложили М. Вебер и П. Сорокин, которые обосновали три измерения человеческого бытия: человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности. А это, в свою очередь, позволяет сформировать у работника тип инновационного поведения, основанный на свободе выбора сферы приложения труда, на фиксированной социальной и экономической ответственности, на реализации реальных и потенциальных профессиональных воз-

можностей работника. Управленческие инновации в этом случае предусматривают корректировку потребностей работника, которая строится на основе пакета социально значимых видов и форм занятости, распределительных отношениях в зависимости от результатов труда и т.д. Однако те профессии и виды деятельности, которые обеспечивают достижение наибольшей эффективности и зависимости от поставленных обществом задач, оказываются наиболее вознагражденными (по шкале оплаты социального престижа), то социокультурный ориентир в сознании работников может стать преобладающим. Можно утверждать, что организационно-структурные признаки управленческих инноваций на крупных промышленных предприятиях формируются под воздействием двух встречных тенденций:

а) под воздействием капитализации отношений в сфере профессиональной деятельности;

б) под воздействием изменения социокультурного ориентира в сознании работников. Данный ориентир способствует установке на взаимодействие и сотрудничество в сфере инновационной деятельности.

В докладе А. Печчеи «Нет пределов обучению» обосновывается необходимость срочно заняться «человеческим элементом», а именно обучением в широком смысле слова, включая не только образование, но и воспитание, в частности «инновационное, прививающее индивидууму “способность к предвидению событий” и призывают следовать “принципу участия”, т.е. некоторой установке на сотрудничество в принятии решений, диалог и “эмоциональную вовлеченность”» [11].

Промышленное предприятие, вместе с тем, является зависимым от складывающейся системы государственного управления, которая предполагает:

- разработку и осуществление общенациональной экономической и социальной политики;

- обеспечение общефедеральных минимальных гарантий населению;

- обеспечение единого социального пространства и определение набора минимальных социальных стандартов, обеспечивающих допустимое качество жизни населения в регионах и государстве в целом;

- разработку целых общефедеральных социальных программ и основных критериев

оценки состояния социальной сферы;

- контроль за реализацией прав граждан в области социальной защиты;
- разработку и реализацию программ «быстрого реагирования», т.е. разработку экстренных мер по снятию социальной напряженности и социального риска;
- формирование резервных федеральных фондов и системы страхования социальных рисков;
- контроль за использованием целевых средств социального развития субъектов федерации.

Как следствие, атрибутом управленческих инноваций может стать социальная среда предприятия, то есть система общественных

отношений, обеспечивающая не только высокоэффективный труд работников, но и их экономическую и социальную защиту.

В производственной подсистеме предприятия формируются и реализуются те инновационные процессы, которые влияют на технологические, экономические и управленческие аспекты повышения эффективности производственной деятельности.

В социальной подсистеме создается и развивается трудоспособный коллектив и личность.

Всесторонне развитая личность решает не только задачу образования и развития коллектива, но и влияет на стабилизацию и управление всеми видами производственной дея-

Рис. 2. Результаты управленческих инноваций (собственная разработка)

Таблица 1. Формализация организационно-структурных признаков управленческих инноваций на крупных промышленных предприятиях (собственная разработка)

№ пп	Стадия процесса управления промышленным предприятием	Доминирующий признак управленческих инноваций	Основные характеристики управленческих инноваций
1.	Определение объекта управления на предприятии	Социальный	Выделение социальных групп, играющих различную роль в преобразовании экономического потенциала предприятия
2.	Уточнение целей и задач управления применительно к объекту управления на предприятии	Экономический	Определение взаимосвязи между элементами производства и интеллектуальными резервами отдельных социальных групп профессиональных работников
3.	Изучение мотивации различных групп персонала предприятия	Психологический	Выявление мотивов реализации личностных интеллектуальных резервов в преобразовании деятельности промышленного предприятия
4.	Выбор форм управления, соответствующих правовому полю, уточнение задач	Правовой	Определение правовых условий, ограничений, факторов процесса управления в реальной ситуации в использовании интеллектуальных резервов промышленного предприятия
5.	Организационное оформление процесса управления структурными подразделениями предприятия	Организационный	Построение системы управления интеллектуальными резервами, определение сферы компетентности и закрепление полномочий за существующими органами управления, при необходимости – создание специальных органов управления интеллектуальными резервами промышленного предприятия
6.	Формирование системы стимулов для реализации интеллектуальных способностей работников предприятия	Психологический, экономический, организационный	Построение системы стимулов в соответствии с выявленными мотивами и закрепление задач стимулирования за определенными элементами управляющей системы. Итогом должно стать составление матрицы управления
7.	Определение ресурсного обеспечения процесса использования интеллектуальных резервов личности	Экономический	Определение ресурсов, необходимых: а) для содержания управляющей использованием социальных резервов системы; б) для обеспечения системы стимулирования реализации личностных интеллектуальных резервов промышленного предприятия
8.	Управленческое воздействие (непосредственное и опосредственное)	Организационный, экономический, психологический, социальный	Функционирование системы управления использованием интеллектуальных социальных резервов для преобразования деятельности промышленного предприятия
9.	Контроль за процессом управленческого воздействия на инновационную деятельность персонала предприятия	Организационный	Осуществление контроля за выполнением отдельными органами управления поставленных перед ними задач по управлению использованием интеллектуальных резервов промышленного предприятия
10.	Контроль за результатами управленческого воздействия на инновационную деятельность персонала предприятия	Социальный	Анализ изменений социальной среды предприятия в результате стимулирования использования интеллектуальных резервов личности, групп персонала при необходимости – корректировки управленческого воздействия
11.	Контроль за результатами управленческого воздействия за использованием инновационных возможностей в деятельности персонала предприятия	Экономический, социальный	Анализ реальных преобразований экономического потенциала промышленного предприятия в результате вовлечения в этот процесс интеллектуальных резервов; сопоставление ресурсных затрат и результатов; при необходимости – корректировка управленческого воздействия
12.	Анализ эффективности управленческих инноваций на предприятии	Экономический, социальный	Анализ всех без исключения элементов управления использованием интеллектуальных резервов промышленного предприятия. Использование инновационных методов управления и рационализация системы управления и ее ресурсной составляющей

тельности предприятия. Предприятие, тем самым, становится системой, основанной на принципе социальной организации, а не только технико-технологической, организационно-экономической и предметно-ресурсной.

Предприятие одновременно представляет собой не столько кооперацию машин, сколько кооперацию людей, роль которых состоит в достижении социальных и экономических результатов профессиональной деятельности.

В этом случае результаты управленческих инноваций наиболее полно отражены на рис. 2.

Формализацию организационно-структурных признаков управленческих инноваций на крупных промышленных предприятиях можно представить следующим образом (табл. 1).

В современных условиях социально-экономического развития крупных промышленных предприятий все более очевидным становится необходимость формирования работников, обладающих активной жизненной позицией, новыми профессиональными компетенциями, способными воплотить в конкретный продукт управленческие инновации. Одновременно управленческие инновации, как

показывает включенное наблюдение на крупных промышленных предприятиях, необходимо рассматривать не изолированно от всей совокупности управленческих решений, а как их составляющую, основанную на принципах единства методов управления, приоритетности социальных целей развития коллектива, активизации творческого мышления работников и их непосредственного включения в инновационные процессы.

Нами определено прикладное значение управленческих инноваций в развитии личности работников предприятия, их образовательного, трудового потенциала; ценностных ориентаций и предпочтений, связанных с созидательной инновационной деятельностью; экономического мышления, предпринимательской и деловой активности; противодействию различных девиаций в сфере производства. Разработан алгоритм операционализации определения социальных результатов управленческих инноваций от постановки проблемы до ее завершения в инновационном процессе и определения количественных и качественных параметров.

Список литературы

1. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973.
2. Российская газета. – 4 марта 2005. – № 44. – 3 с.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 192 с.
4. Иноземцев, В. За пределами экономического общества / В. Иноземцев // Расколота цивилизация. – М. : Academia, 1999. – 349 с.
5. Потемкин, В.К. Социальные резервы человека: труд и управление / В.К. Потемкин, Н.В. Яковлева – СПб. : ИСЭП РАН, 1998. – 105 с.
6. Иванцевич, Д.М. Человеческие ресурсы управления / Д.М. Иванцевич, А.А. Лобанов – М. : Дело, 1993. – 192 с.
7. Потемкин, В.К. Профессиональная мобильность персонала предприятий / В.К. Потемкин – СПб. : Изд-во «Инфо-да», 2009. – С. 48–60.
8. Шкатулла, В.И. Настольная книга менеджера по кадрам / В.И. Шкатулла – М. : Норма; Инфра-М, 2001. – 91 с.
9. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – М., 1966. – Т. 5. – 211 с.
10. Гримак, Л.П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. – М. : Политиздат, 1989. – 9 с.
11. Pecesì, A. The human quality / A. Pecesì. – PergamonPress, 1977.
12. Давила, Т. Работающая инновация / Т. Давила, М.Дж. Эпштейн, Р. Шелтон. – Киев : Баланс Бизнес Букс, 2007. – 320 с.
13. Макаров, С.Л. Организационно-управленческий инструментарий развития промышленных предприятий : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / С.Л. Макаров. – Н. Новгород, 2013.
14. Васильев, О.В. Формирование инновационной экономики – главное условие динамично устойчивого прогрессивного социально-экономического развития России / О.В. Васильев // Таможненные чтения. – 2014.
15. Васильев, О.В. Социально-ориентированная реструктуризация как показатель эффективности экономических инноваций на крупных промышленных предприятиях / О.В. Васильев // Гло-

бальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт, 2014. – № 1(34).

References

1. Mol', A. Sociodinamika kul'tury / A. Mol'. – M. : Progress, 1973.
2. Rossijskaja gazeta. – 4 marta 2005. – № 44. – 3 s.
3. Bell, D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo / D. Bell. – M. : Academia, 1999. – 192 s.
4. Inozemcev, V. Za predelami jekonomicheskogo obshhestva / V. Inozemcev // Raskolotaja civilizacija. – M. : Academia, 1999. – 349 s.
5. Potemkin, V.K. Social'nye rezervy cheloveka: trud i upravlenie / V.K. Potemkin, N.V. Jakovleva – SPb. : ISJeP RAN, 1998. – 105 s.
6. Ivancevich, D.M. Chelovecheskie resursy upravlenija / D.M. Ivancevich, A.A. Lobanov – M. : Delo, 1993. – 192 s.
7. Potemkin, V.K. Professional'naja mobil'nost' personala predpriyatij / V.K. Potemkin – SPb. : Izd-vo «Info-da», 2009. – S. 48–60.
8. Shkatulla, V.I. Nastol'naja kniga menedzhera po kadram / V.I. Shkatulla – M. : Norma; Infra-M, 2001. – 91 s.
9. Kant, I. Sochinenija: v 6 t. / I. Kant. – M., 1966. – T. 5. – 211 s.
10. Grimak, L.P. Rezervy chelovecheskoj psihiki / L.P. Grimak. – M. : Politizdat, 1989. – 9 s.
12. Davila, T. Rabotajushhaja innovacija / T. Davila, M.Dzh. Jepshtejn, R. Shelton. – Kiev : Balans Biznes Buks, 2007. – 320 s.
13. Makarov, S.L. Organizacionno-upravlencheskij instrumentarij razvitija promyshlennyh predpriyatij : avtoref. diss. ... kand. jekonom. nauk / S.L. Makarov. – N. Novgorod, 2013.
14. Vasil'ev, O.V. Formirovanie innovacionnoj jekonomiki – glavnoe uslovie dinamichno ustojchivogo progressivnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii / O.V. Vasil'ev // Tamozhennye chtenija. – 2014.
15. Vasil'ev, O.V. Social'no-orientirovannaja restrukturizacija kak pokazatel' jeffektivnosti jekonomicheskikh innovacij na krupnyh promyshlennyh predpriyatijah / O.V. Vasil'ev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint, 2014. – № 1(34).

O.V. Vasilyev

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Organizational and Structural Features of Management Innovation in Large Industrial Enterprises

Keywords: management of innovations; organizational and management innovations; industrial enterprise.

Abstract: In the modern world economy, economic development priorities have shifted from production to permanent innovations. The statistics show that the innovation activity of the Russian enterprises is low, as only 6 % of them can be considered innovative-active. This indicates a low efficiency of management of innovative activity in Russian enterprises. In such conditions the most important direction, which will bring the Russian economy to the path of sustainable development is to promote and increase the efficiency of innovative activity at individual enterprises and in the country as a whole. The implementation of organizational and management innovations in economic and innovative activity of industrial enterprises leads, on the one hand, to the improvement of efficiency of innovative activity, and on the other hand, to the improved results of enterprise performance, which testifies to the special role of these innovations for increased competitiveness of industrial enterprises. The author proposes to consider the control system of organizational and management innovation through structural and functional characteristics.

© O.V. Васильев, 2014

УДК 141

А.В. КАЩЕЕВ

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

РАСШИРЕНИЕ И СУЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРОИСХОДЯЩИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ

Ключевые слова: биотехнологии; прикладные (*demand-driven*) исследования; системный подход; системное проектирование; техническое проектирование; технонаука; фундаментальные (*knowledge-driven*) исследования.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема расширения и сужения социально-философской проблематики технического проектирования с учетом происходящих научно-технических новаций. Показано влияние научно-технического прогресса (НТП) на процесс технического проектирования. Проанализированы причины появления системного подхода в техническом проектировании, способы его применения. Указаны основные особенности технического проектирования с учетом происходящих научно-технических новаций.

Современный этап развития технического проектирования характеризуется рядом фундаментальных преобразований, вызванных научно-технической революцией. Сегодня происходят существенные изменения в структуре технического проектирования, в прикладном техническом мышлении, в способах технического проектирования, в социальных институтах инженерии. Наиболее значительные стороны данных изменений следует принимать во внимание при анализе тенденций развития технического проектирования на современном этапе.

Качественно новый этап НТП коснулся подавляющего большинства сторон техносферы. Технологией, сыгравшей основную роль в данном процессе, стала микроэлектроника, которая предоставила принципиально новые возможности по обработке и передаче информации, управлению технологическими процессами и т.д.

В отношении же методов технического проектирования следует сказать, что здесь фундаментальная роль принадлежит внедрению системного подхода и средств системного проектирования. Системное мышление преобразовало методы технического проектирования, а также содержание и организацию технических дисциплин. Технические объекты в настоящее время рассматриваются как формы естественных процессов. Современные задачи технического проектирования значительно поменяли стиль инженерного мышления, когда заставили инженера рассматривать технические объекты как системы.

Причиной появления системного подхода в техническом проектировании явилось усложнение объектов, имеющих отношение к человеческой практике. Изначально технические науки были средством, которое обеспечивало оптимизацию объектов, реализуемых в инженерной деятельности. Однако оптимизация сложных объектов, складывающихся из большого числа элементов, или технологических процессов, состоящих из значительного количества технологических операций, с которыми имела дело инженерия XX в., уже не могли решаться на базе традиционных технических знаний.

Потребность в новационных системных представлениях прежде всего проявила себя в ходе решения задач по управлению сложными объектами, которое вызвало необходимость новых средств описания сложных объектов, их изображения как сложной системы, к которым можно отнести, например, регулирование транспортных потоков, управление войсками, осуществление многооперационных производственных процессов и т.п. Изначально системные задачи появлялись преимущественно при обслуживании сложных систем данных типов. Однако вскоре возникла необходимость

в системных представлениях при проектировании многоэлементных производственно-технических комплексов.

В процессе разработки научного аппарата анализа сложных систем главную роль сыграли задачи технического проектирования, несмотря на то, что системные представления были распространены и на объекты природы.

В целом, по мнению В.В. Чешева [1], системный подход реализуется в проектной деятельности двумя способами. Во-первых, это анализ структуры и функционирования сложных объектов, которые являются системами. Этому подходу требуются специальные средства изображения систем, представленные конкретными элементами (узлами, модулями и т.п.), и их связей. Эта составляющая системного подхода исследует не только рукотворные, но и различные природные объекты. Так, технетика, по мнению Б.И. Кудрина, которая претендует на универсальную системную теорию, охватывающую и технические, и природные системы, базируется на системных представлениях [2; 3]. Другой способ формирования системных представлений – это анализ решений, операций и иные математические дисциплины, которые используются при разрешении проблем планирования деятельности в различных условиях.

В связи с тем, что сегодня техническое проектирование работает с системными объектами, основано на системных представлениях, первый этап деятельности по техническому проектированию заключается в оптимизации функций проектируемого объекта. Данная стадия технического проектирования, более чем какая-то другая, вызывает потребность в применении математических методов системного анализа. Объект технического проектирования оказывает разностороннее влияние на окружающую среду, и задача установления функций и свойств проектируемого технического объекта меняется на задачу нахождения оптимального решения, которая характерна для системного анализа. Нахождение оптимального варианта функционирования проектируемого объекта нередко приводит к радикальному изменению способов решения задачи.

Эти особенности современного технического проектирования подчеркивает Дж. Джонс, когда пишет, что традиционные методы нацеливались на изменения узкого, локального характера, а новые методы проектирования направлены на улучшение общей ситуации,

одновременно выходя за границы, доступные традиционным методам. В соответствии с чем проектировщик должен проследить события в противоположном порядке, от следствия к причине, т.е. от планируемого воздействия объекта проектирования на среду к началу цепи событий, результатом которых и станет это воздействие. При этом нередко происходит так, что в процессе этого прослеживания одна из промежуточных ступеней вызывает определенные трудности или открывает неожиданные, более благоприятные возможности. В связи с чем, исходная проблема может полностью измениться, и проектировщик окажется отброшенным в начало пути. Именно эта неопределенность задачи делает процесс проектирования значительно более сложным и интересным [4].

В настоящее время происходит одновременное расширение и сужение социально-философской проблематики технического проектирования.

С одной стороны, центр внимания современных исследований в области техники и технического проектирования сместился с рассмотрения технического проектирования самого по себе на процесс его взаимодействия с обществом. Именно под знаком этого тренда в начале XXI в. появилась технаука.

Технаука – это новая форма организации науки, интегрирующая в себе многие аспекты как естествознания и техники, так и гуманитарного познания. Этот термин наиболее часто используется для обозначения таких современных дисциплин, как информационные и коммуникационные технологии, нанотехнологии, искусственный интеллект, биотехнологии. Теперь технаука пытается дать новые ответы даже на традиционные философские вопросы. Бурный прогресс науки и техники ставит перед учеными по-новому многие старые философские проблемы и выдвигает на первый план целый ряд новых методологических, социальных, когнитивных и т.п. проблем, осмысление которых требует высокого философского уровня. Ученые не в состоянии осмыслить эти проблемы без участия философов. Однако и философы науки и техники обязаны в тесной кооперации и диалоге с учеными-специалистами осмысливать вновь возникающие философские проблемы в научно-технической сфере.

Одними из сравнительно новых направлений социально-философской проблематики технического проектирования являются:

характер взаимодействия фундаментальной науки и технологии в постиндустриальном обществе; понятие дизайна и его роль в прикладных исследованиях и технологических разработках; модель взаимоотношения фундаментальных (*knowledge-driven*) и прикладных (*demand-driven*) исследований.

Интересное исследование на последнюю из перечисленных тем провел известный канадский философ науки Мартин Кэрриер (*Martin Carrier*). Он провел различие между фундаментальными (*knowledge-driven*) и прикладными (*demand-driven*) исследованиями и показал, что различия между ними сохраняются и в настоящее время. Основной вопрос, поставленный в его исследовании, звучит так: как оказываемое на фундаментальную науку давление со стороны экономики и общества, требующих от нее быстрого ответа на вызовы технологии, влияет на традиционно присущие ей эпистемические ценности. Ученый полагает, что есть угроза, что под влиянием такого прессинга эпистемические ценности науки будут ослаблены и вынуждены будут уступить первенство критериям эффективности и полезности [5].

С другой стороны, проблематика технического проектирования все более сужается на конкретных областях, связанных с научно-техническими новациями. Так, особый интерес исследователей современных проблем технического проектирования вызывают новации в области биотехнологий.

Немецкий философ Йоахим Шуммер (*Joachim Schummer*), выпускающий известный электронный научный журнал «Философия химии», в своем исследовании новаций технического проектирования обосновал различие между синтетической химией и синтетической биологией, усмотрев его в том, что биотехнология занимается модификацией живых существ, в то время как синтетическая биология направлена на их создание. При этом считается, что это лучший способ понять жизнь, поскольку то, что невозможно сделать, нельзя и понять. Автор провел параллель между синтетической химией девятнадцатого столетия и современной синтетической биологией и сделал вывод о воз-

рождении принципа *verum factum* («истинное-сделанное») – истинно то, что сделано [6].

Французский ученый Бернадет Бенсауде-Винцент (*Bernadette Bensaude-Vincent*), известная по многочисленным публикациям в области методологии нанотехнологии считает, что синтетическая биология комбинирует знания многих дисциплин: молекулярной биологии, математики, химии, физики и инженерии. И именно инженерная культура отличает ее от традиционной биологии, поскольку она пытается скорее воссоздать организмы для использования их человеком, чем понять, как они эволюционируют [7].

Профессор Армин Грунвальд (*Armin Grunwald*) считает, что нанобиотехнология является результатом комбинирования молекулярной биологии с геной инженерией и нанотехнологией, что открывает новые возможности для создания искусственных живых существ или, по крайней мере, новых функций живых систем с помощью модификации биомолекул или проектирования клеток. Это трансформирует биологию в техническую науку, которая имеет двойную направленность – на познание и на техническое проектирование, что и характеризует современное состояние науки, получившее название «технонаука». Здесь возникает множество социальных и этических, но также по сути дела и эпистемологических проблем [8].

В заключение можно указать на три основные особенности технического проектирования с учетом происходящих научно-технических новаций. Одна из них заключается в использовании системного подхода в техническом проектировании, который сопровождается перестройкой методов технического проектирования объектов и применением математических методов системного анализа. Следующая особенность состоит в росте внимания к методологическим проблемам технического проектирования, который сопровождается появлением исследований методологических проблем технического проектирования. И, наконец, третья особенность – одновременное расширение и сужение социально-философской проблематики технического проектирования.

Список литературы

1. Чешев, В.В. Техническое знание : монография / В.В. Чешев. – Томск : Изд-во Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2006. – 267 с.
2. Кудрин, Б.И. Введение в технетику / Б.И. Кудрин. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та,

1993. – 552 с.

3. Кудрин, Б.И. Техногенная самоорганизация / Б.И. Кудрин. – М. : Центр системных исследований, 2004. – 248 с.

4. Джонс, Дж. Методы проектирования / Дж. Джонс. – М. : Мир, 1986. – 326 с.

5. Carrier, M. Prediction in context: On the comparative epistemic merit of predictive success / M. Carrier // *Studies in History and Philosophy of Science Part A* [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.scimagojr.com/journalsearch.php?q=11600154632&tip=sid&clean=0>.

6. Schummer, J. The notion of nature in chemistry / J. Schummer // *Studies in History and Philosophy of Science Part A*. – 2003. – Volume 34. – Issue 4. – P. 705–736.

7. Bensaude, V.B. Between the possible and the actual: Philosophical perspectives on the design of synthetic organisms / V.B. Bensaude // *Futures*. – 2013. – Volume 48. – P. 23–31.

8. Grunwald, A. Technology Assessment: Concepts and Methods / A. Grunwald // *Philosophy of Technology and Engineering Sciences*. – 2009. – P. 1103–1146.

References

1. Cheshev, V.V. Tehnicheskoe znanie : monografija / V.V. Cheshev. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta, 2006. – 267 s.

2. Kudrin, B.I. Vvedenie v tehnetiku / B.I. Kudrin. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 1993. – 552 s.

3. Kudrin, B.I. Tehnogennaja samoorganizacija / B.I. Kudrin. – М. : Centr sistemnyh issledovanij, 2004. – 248 s.

4. Dzhons, Dzh. Metody proektirovanija / Dzh. Dzhons. – М. : Mir, 1986. – 326 s.

A.V. Kashcheyev

Moscow City Pedagogical University, Moscow

Expansion and Contraction of Social and Philosophical Issues of Technical Design Given Ongoing Scientific and Technological Innovations

Keywords: engineering design; system approach; system design; technoscience; fundamental (knowledge-driven) research; applied (demand-driven) research and biotechnology.

Abstract: The article considers the problem of expansion and contraction of social and philosophical issues of technical design given the ongoing scientific and technological innovations. The effects of technological progress on the process of engineering design are shown. The causes of a systematic approach to engineering design, methods of its application are analyzed. The main technical features of design view of the ongoing scientific and technological innovations are identified.

© А.В. Кашцев, 2014

УДК 173

Д.В. ЛЕПЕШЕВ

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау (Республика Казахстан)

ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ В США: ДОМИНАНТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: гражданское воспитание; индивидуализм; независимость; патриотизм; педагогика американского прогрессивизма; педагогика прагматизма; свобода.

Аннотация: Статья посвящена анализу философско-педагогической мысли США. Рассматриваются педагогические идеи «отца» американского прогрессивизма Фрэнсиса Паркера и лидера педагогики прагматизма Джона Дьюи. По мнению автора, доминантой американской педагогической мысли является гражданско-патриотическое воспитание, в полной мере отражающее американский образ жизни и американскую систему ценностей, сформированную в ходе исторического развития страны.

Воспитание во все времена рассматривалось, прежде всего, как средство социализации индивидуума, способ передачи социального опыта и ценностей от поколения к поколению через определенный вид деятельности. Уже античные философы сформировали идеи о зависимости системы воспитания от характера государственного строя, о роли и значении воспитания в стабилизации и сохранении этого строя. Общество формирует заказ в виде требований о том, какую личность готовить к жизни, чему ее учить и как ее воспитывать. В новом тысячелетии открываются новые широкие просторы для образования и воспитания. Новые воспитательные концепции строятся на принципах гуманизма и демократии, приоритета личности и гражданских ценностей, проявляющихся несмотря на всю противоречивость современных условий.

Говоря о философии воспитания в США, следует отметить, что сам термин «воспитание», как правило, не употребляется американскими исследователями отдельно от термина «образование», быть может, потому что английский язык не подразумевает столь явного разделения между образованием и воспитанием (и вообще

развитием), какое мы имеем в русском. Все, чему обучают и воспитывают американские педагоги, называется «образованием». В статье мы делаем акцент на воспитании, а не на обучении, поэтому речь в дальнейшем пойдет именно о воспитании.

Под воспитанием мы понимаем целенаправленное создание условий для развития личности с тем, чтобы обеспечить передачу знаний, опыта, навыков, накопленных человечеством, от старших поколений к младшим, в целях подготовки молодого поколения к жизни и труду.

Первое, что обращает на себя внимание в развитии современных взглядов на процесс воспитания в США – это то, что они сегодня прежде всего сосредоточены на развитии детей самого младшего школьного возраста и малышей. Другая отличительная черта современного американского образования связана с тем, что, как уже было сказано выше, в нем есть термин «обучение», но нет термина «воспитание». Между тем, эти понятия существуют и постоянно переосмысливаются.

Среди научных источников вместо термина «воспитание» можно найти теории морального, гражданского, религиозного, этического, мультикультурного образования, теории наказания и другие. А также разные модели образования, в частности, модель развития характера. Кроме того, в научной литературе к источникам, имеющим прямое отношение к теориям воспитания, можно отнести теории ценностей, которые развиваются и описываются в таких областях знаний, как философия, экономические науки, психология, социология и оказывают огромное влияние на теории образования. На их основании выстраиваются также модели образования. Характерной чертой американских теорий такого содержания является их ярко выраженный междисциплинарный характер, они формируются исключительно на основе теорий других социальных наук и являются, согласно нашему российскому пониманию, скорее технологиями,

нежели теориями.

Большое значение в американском воспитании уделяется определению социальных ценностей. В процессе обсуждения ценностей образования (воспитания) в дискурсе американских исследователей по-прежнему доминируют идеи известных теоретиков ценностей. Это философ Дж. Роулз (разработчик «Теории справедливости»), психолог Л. Кольберг (один из основателей «Теории когнитивизма» и «Теории развития нравственности»), психолог М. Рокич (разработчик «Концепции ценностных ориентаций личности»), философ в образовании Н. Бурбулис (идеолог «Концепции коммуникативной педагогики»), ученый-политолог А. Вилдавски (теоретик культурологической теории «Выбор предпочтений путем построения институтов»). Эти ученые представляют четыре основные ценностные концепции (рациональную, развивающую, интуитивную и социальную). Помимо этих концепций, в дискурсе обсуждаются еще только четыре источника образовательных ценностей в обществе: политика, социальная жизнь, экономика и религия.

Для всех американских теорий воспитания (будем употреблять этот термин, несмотря на его отсутствие в педагогике США) характерно наличие жестких методологических и теоретических ориентиров – базовых теорий, в рамках которых они развиваются и расходятся.

Рассмотрим, например, ориентиры педагогической теории гражданского воспитания. Но сначала поясним, как в американской научной литературе понимается «гражданское образование». Воспитать гражданина в США – значит «получить доброго, хорошего гражданина» в конкретный возрастной период. Чтобы этого добиться, в американских образовательных учреждениях введен курс гражданского образования, в котором содержание и способы работы с учащимися изменяются в зависимости от главной доктрины ведущей теории образования на данный период времени. Единственное, что не меняется в этом курсе, так это принцип воспитания такого гражданина, т.е. развитие гражданственности осуществляется на протяжении всего жизненного цикла человека.

Несмотря на разнообразие теорий гражданского образования в США, все они сконцентрированы на трех основных аспектах: во-первых, историческом эффекте («следствии», оставшемся от перенесенных человеком переживаний, связанных с неким событием, имевшим место

какое-то время назад; при этом возраст потерпевшего не имеет значения); во-вторых, возрастном эффекте (охватывается весь жизненный цикл человека); в-третьих, эффекте генерации (следствии того, через что пришлось пройти человеку в молодости (например, через войну)).

Для педагогических теорий гражданского образования теоретическими ориентирами выступают: «Стадиальная теория» психолога Э. Эриксона, «Критика классической психологии» Дж. Юнисса, «Теория поколений» философа и социолога К. Маннгейма, совместные труды политолога Дж. Вестхеймера и педагога Дж. Кахна [9].

Теперь обратимся к рассмотрению базовых теорий формирования нравственности в США («морали» в американской терминологии). Теории морали в США представляют собой набор нравственных принципов, объединенных общей установкой. Они обеспечивают платформу для реализации стандартов этического поведения и поэтому тесно переплетены с этическими теориями.

Так, в 2001 г. в США был принят закон (*the Student Citizen Act of 2001*), который не просто диктует широкое развитие нравственного воспитания, но и рекомендует, что конкретно следует воспитывать в современной учащейся молодежи. Предложенный список состоит из 8 основных качеств. Среди них: смелость, способность принимать правильные решения, честность, доброта, настойчивость, уважение, ответственность, самодисциплина.

Смелость – способность быть верным своей совести и противостоять толпе, решимость в отстаивании своей точки зрения. Мы можем обладать положительными качествами и хорошими намерениями, но это не принесет пользы, если мы боимся действовать, проявлять себя, если нас останавливают трудности или страх перед неудачей. Даже при хорошей академической подготовке у нас не уделяется должного внимания обучению действовать: отстаивать свои права, проводить собрания по насущным вопросам или просто активно и грамотно выразить свой протест по определенной социальной проблеме. Мы боимся проявить свою индивидуальность, выделиться из толпы, быть «не как все», и такая смелость – это та черта, которую необходимо прививать молодежи.

Способность принимать правильные решения – умение определять достойные цели и приоритеты, задумываться над последствиями

своих действий и принимать решения, основываясь на благоразумии и здравом смысле.

Честность – следует воспитывать внутреннюю силу быть правдивым, надежным, честным во всех отношениях. Нужно обучать действовать справедливо и с честью.

Доброта – проявление таких черт, как внимательность к другим, вежливость, готовность помочь, понимание и забота, сочувствие, дружба, щедрость, в конечном итоге обращение с окружающими таким образом, как люди хотели бы, чтобы обращались с ними.

Настойчивость – способность преодолевать трудности, не опускать руки, доводить до конца свои положительные начинания.

Уважение – проявление уважительного отношения к руководству, к другим людям, к себе, к собственности, к своей стране.

Ответственность – надежность в выполнении обязательств, умение сдерживать обещания, отвечать за свои слова и поступки, быть активным участником в жизни своего сообщества. Отечественной школе во многом не хватает практики воспитания именно ответственных, неравнодушных граждан, которые бы имели привычку видеть и адекватно реагировать на проблемы своей местности – от маленьких до больших. Молодому человеку необходимо чаще задумываться о собственной роли в изменении окружающей обстановки, не воспринимать свой мир как данность, которую формирует кто-то другой. Формировать привычку видеть и действовать – это то, что должно делать современное гражданское воспитание.

Самодисциплина – способность усердно работать, стремиться к достижению цели, воспитывать в себе силу воли, совершенствоваться и не проявлять недостойного поведения. Это способность контролировать свои слова, импульсы и поступки, воздерживаться от вредных привычек и проявлять себя наилучшим образом в любой ситуации.

Для успешной реализации нравственного воспитания исследователи рекомендуют учитывать следующие критерии:

- разработка стратегии нравственного воспитания;
- участие общественности в воспитательном процессе;
- четкость в определении целевых качеств;
- взаимосвязь с учебным материалом;
- обучение на примере и опыте;

- оценка предпринимаемых шагов;
- подготовка и совершенствование кадров;
- активная деятельность учащихся;
- поддержка программы (финансирование, помощь координаторам, обучение, система контактов между преподавателями) [9].

Теории морали выполняют три функции: представляют полемику относительно сохранения/изменения моральных стандартов; дают классификацию моральных принципов; направлены на развитие у учащихся моральных суждений и соответствующих поступков [8]. Разные теории морали опираются на различные представления об этике и поведении человека. Некоторые теории так называемой деонтологической этики акцентируют свое внимание на правилах поведения и обязанностях человека и предлагают их в качестве стандарта морали. Другие используют теологический подход, в котором подчеркиваются результаты нравственного поведения. Этика добродетели провозглашает признание целесообразности давления со стороны общества при выработке моральных норм. Среди всех теорий морали следует выделить четыре базовых, являющихся основными ориентирами при разработке моделей нравственного воспитания: «Результативную теорию» (*Consequentialist*), «Деонтологическую теорию», а также «Теорию добродетельной этики» и «Теорию прав».

Вышесказанное опровергает стереотипные представления ряда исследователей о том, что американская школа в большей степени ориентирована на образование, в то время как воспитанию уделяется гораздо меньше внимания. Процессы последнего десятилетия выявляют возрастающий интерес американской науки и общественности к проблеме воспитания, которая имеет в США глубокие культурно-исторические корни.

Теория и практика воспитания является одним из основных предметов интереса американских философов, ученых и политических деятелей, начиная с Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона, продолжая Ральфом Вальдо Эмерсоном, Фрэнсисом Паркером и Джоном Дьюи и заканчивая Джоном Мак-Дермоттом, современным педагогом.

Первым произведением американской литературы, в котором отчетливо поднимаются проблемы воспитания, является «Автобиография» (1771) одного из крупнейших политических и общественных деятелей – Бенджамина Франк-

лина, для которого это произведение является и художественным и идеологическим. По мнению известного литературоведа А.М. Шемякина, благодаря подобному описанию образа главного героя, это – «собственно американский “роман воспитания” с непридуманным ведущим лицом» [2, с. 28].

Выдающимися американскими философами-педагогами, заложившими базовые принципы прогрессивного воспитания, которые были воплощены в жизнь реформами второй половины XX в., справедливо считаются Ф. Паркер и Дж. Дьюи. Главные идеи прогрессивизма – активность ребенка, уважение к нему, исследовательский метод, опора обучения на присущие личности качества, ситуация успеха, которая является мощным мотивом познавательной деятельности, связь школы со средой, непрерывное образование и рост человека, метод проектов и др. не только стали неотъемлемой частью школьной системы, но и системы педагогического образования.

Ф. Паркер страстно желал, чтобы каждый учитель сосредоточился на развитии каждого ребенка. Он стремился к тому, чтобы школа была единой семьей, в которой каждый был бы заинтересован в благополучии и прогрессе каждого. Свободных детей, по мнению Ф. Паркера, должны учить свободные люди. Человек, который приходит лишь затем, чтобы познакомить детей с формулами и наказывать их, не должен быть допущен в класс. Он просил своих учителей лишь думать и работать, руководствуясь фундаментальными принципами. Он был уверен, что если они будут честно думать и честно работать, они непременно научат чему-то большему детей. При такой бесконечной вариативности в работе, неотъемлемой от концепции свободы, могла создаться угроза хаоса. Возникла насущная потребность в каких-то объединяющих принципах, и Ф. Паркер описал это в своей знаменитой работе «Теория Концентрации» (1894) [3, с. 98].

Профессор У.С. Джекман, близкий друг Ф. Паркера, так высказывался о проводимой им философии и практике: «Вся его философия и практика обучения полностью основываются на теории, что демократия является высшим и наилучшим видом правительства для просвещения и самоуважения людей. Отсюда произрастало все, о чем он думал и делал в классе. Его концепция связывала его идеалы как гражданина с его мотивами как учителя, она связывала судьбу страны с судьбой школы». Так как школа пред-

ставляет собой общество в процессе становления, прежде всего, она – социальный институт. Здесь учащиеся знакомятся со всевозможными профессиями. В школе проходят апробацию все взаимозависимые процессы общества.

По мнению Ф. Паркера, общество должно само управлять собой. Личность должна быть свободна от ограничений, но кроме тех, которые она накладывает на себя, подчиняясь своему собственному моральному контролю. Личность не должна подвергаться давлению извне. Как только появляется давление, исчезает демократия. Если должны быть свободны граждане, то должны быть свободны и дети. Что выглядело беспорядком, было на самом деле ступенькой в развитии детей на пути к свободе.

Ребенок сам должен прийти к пониманию того, какие ограничения он должен выработать для себя. Эти ограничения должны принести ему наибольшую пользу, что в свою очередь принесет наибольшую пользу обществу. Ф. Паркер пытался научить детей самоконтролю, разбудив в них чувство ответственности [3, с. 99–100].

Хотя Ф. Паркер ушел из жизни в 1902 г., он сумел оказать огромное влияние на становление педагогических взглядов американского реформатора Дж. Дьюи. Благодаря их сотрудничеству в Чикагский период у Дж. Дьюи сформировалась идея школы-общины, было положено начало не только созданию лабораторных школ, что вылилось в целое движение этих школ в США и в других странах мира, но и коренному реформированию системы подготовки учителя.

Прагматические воззрения Дж. Дьюи нашли свое выражение в его известной идее: смысл и формы воспитания всегда отвечают запросам конкретного общества, являются отражением социальных представлений о роли и функциях гражданина. В образовании, по мнению Дж. Дьюи, важна не внешняя дисциплина и умение подчиняться требованиям учителя, но конечный результат работы и личные усилия, приложенные для его достижения. Необходимым же результатом всякого воспитания являются навыки самостоятельного развития человека за пределами школы [1].

Многие идеи Ф. Паркера и Дж. Дьюи созвучны. Воспитание они понимали как метод социализации, смыслом которого является формирование гражданина, члена общества. Эти идеи нашли отражение в трудах американских педагогов, рассматривающих данную проблему у детей и подростков

(Ch.F. Bahmueller, M.S. Branson, Butts Freeman, D. Smith, D. Rove, V.L. Worsfold, R.L. Simon, J.S. Giardina, F.J. Merlino, M. Hauser, Sh. L. Fuld, L.G. Roman и др.).

Созвучны современности высказывания русского педагога Н. Румянцева, который видит конечную цель не в воспитании «гражданина определенного государства», а в воспитании «гражданина мира вообще». Он выступает за воспитание человека, «который способен жить в мире со всеми людьми и служить осуществлению общечеловеческих идеалов» [4, с. 39]. В этом вопросе можно согласиться также с американским ученым К.С. Льюисом, который утверждал, что в каждом обществе есть принципы, характерные для всех мировых культур [7].

Воспитание гражданина – главная цель воспитания в США, основной социальный заказ общества, выполняемый государственным учреждением и семьей, производственными коллективами и общественными организациями, средствами массовой информации, всем обществом.

Для выполнения гражданских функций в государстве на уровне современных требований молодежь должна обладать определенными политическими, нравственными, волевыми качествами, соответствующими практическими умениями и навыками, совокупность которых составляет гражданский облик. Чтобы глубже разобраться в сущности данного понятия, совершим небольшой экскурс в теорию и историю воспитания гражданина. Это поможет выявить подлинную теоретическую ценность разрабатываемых проблем, уяснить трудности на пути их решения, расширить общепедагогический диапазон исследования и связать прошлое с будущим.

Говоря о становлении гражданского общества в США, нужно вспомнить борьбу за независимость американцев, которые в 1776 г. заявили, что отныне станут свободными и независимыми. Американцы поняли, что хотят сами управлять своей страной. Таким образом, они оставили за собой права и свободы, которыми в других странах пользовались немногочисленные элиты. Впредь они будут сами управлять своими делами, действуя в своих интересах, избирать своих представителей и принимать свои законы. Уже тогда американцы проявили себя как граждане своей страны, судьба которой находилась в их руках.

Для построения гражданского общества в

Америке были важны две составляющие. Первая – власть в Америке должна была быть сконцентрирована в руках одного человека, который выбирался народом. Вторая – воля большинства решалась общественным мнением. Одним из приоритетных принципов американской Конституции являлись такие слова: «Мы, народ Соединенных Штатов Америки ... обещаем установить в законодательном порядке Конституцию и следовать ей». В соответствии с Конституцией, суверенные люди образовали США. В XX в. Америка интенсивно превращается в промышленную державу, и американцы продолжают верить в свою «исключительность» и американскую мечту, которая связана с верой в «безграничные возможности» и успех.

На сегодняшний день ситуация значительно изменилась. Современная цивилизация порождает у молодежи пессимизм, антигуманность, снижает этический и нравственный уровень. Мир переживает вспышку наркомании, алкоголизма, проституции, преступности среди подростков. Изъяны в духовном развитии молодежи – результат множества слагаемых, среди них и пробелы в воспитании.

Огромное влияние на воспитание оказывают ценности, включающие идеологию, науку и искусство, мораль и право. Признание человека главной общественной ценностью определяет направленность его воспитания, ответственность общества за каждого человека и ответственность человека за общество.

Мы рассматриваем ценности гражданина, которые являются основной категорией аксиологического подхода (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, К.С. Льюис). Ценность – это не свойство какой-либо вещи, а сущность и одновременно условие ее полноценного бытия. Ценности – это предпочтения (или отвержения) определенных смыслов и построенных на их основе способов поведения. Вне человека и без человека понятие ценности существовать не может, так как оно представляет собой особый человеческий тип значимости предметов и явлений.

Исходя из сказанного выше, мы приходим к выводу, что человек сам выбирает то, что он считает важным, к чему он стремится, созерцает, относится с уважением и почтением, т.е. сам определяет ценности, стоящие над всем. Ценности утверждаются в жизни не спонтанно. Они зависят от социальных, политических, экономических отношений в обществе.

Томас Джефферсон создал систему образования не для избранных, а для всех граждан, «чтобы дать возможность любому гражданину самому судить, что будет являться защитой или угрозой для его свободы». Через поколение Алексис де Токвиль напомнил, что первоочередный долг – это «обучение принципам демократии». Он верил, что политический процесс есть не что иное, как отражение «идей и мнений, преобладающих среди людей». Он считал, что эти мнения и идеи являются «истинной причиной всего остального». Идеи, хорошие или плохие, оказывают влияние на все сферы жизни нации. Американцы придают положению А. де Токвиля огромное значение. Они боятся, что молодое поколение американцев растет без такого воспитания, которое необходимо для развития приверженности «взглядам и идеям», лежащим в основе демократического государства.

Американская философия воспитания отдает предпочтение личностным качествам гражданина: умение решать проблемы самостоятельно, отношение к школе, знания для сплочения людей – «американизация», умение отстаивать свое мнение, дисциплина в школе и вне ее, умение мыслить независимо, осуждение собственных проступков, умение выступать публично, уважение к учителям и сверстникам. Гражданственность представляется как качество гражданина, включающее знание законов государства, прав и обязанностей и их соблюдение, личная свобода и неприкосновенность, «общественное состояние», общественно-политическая активность, интернационализм как «многокультур-

ность», знание фундаментальных идей на политической арене в прошлом и настоящем, патриотизм.

Сегодня исследователи говорят о таком политико-идеологическом феномене системы воспитания, как гражданская религия. Достаточно полно этот феномен описан в 1967 г. культурологом Р. Беллахом [5], который говорил об особом боге – том верховном существе, чьей основной миссией являлось покровительство «избранному народу», то есть гражданам США. Согласно У. Гербергу, в Америке оформилась целая «религия публичного образования», обучающая не христианству, а «религии демократии», религии американского образа жизни [6].

Итак, на сегодняшний день эволюция личности и ее воспитание является одной из важнейших тем американской философско-педагогической мысли. Философия воспитания в США «выросла» из американского образа жизни и американской системы ценностей, сформированной в ходе исторического развития страны. В американской философско-педагогической мысли сосредоточены такие базовые ценностные установки, как свобода личности, равенство возможностей, устремленность в будущее, чувство независимости и самодостаточности, упорный труд и эффективность, материальное благополучие и патриотизм как национальная религия. Традиции и ценностные ориентиры воспитания, заложенные на этапе формирования государства, не утратили своей актуальности и продолжают заметно воплощаться в образовательной практике начала XXI в.

Список литературы

1. Дьюи, Дж. Индивидуальная психология и воспитание / Дж. Дьюи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.library.plankton.kz/index.php?option=com_remository&Itemid=40&func=fileinfo&id=232.
2. Загарына, Е.М. Роман воспитания в литературе США первой половины XX в. / Е.М. Загарына // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – № 1. – С. 28–30.
3. Рогачева, Е.Ю. Фрэнсис Паркер и Джон Дьюи – новаторы в организации школы и подготовки учителя / Е.Ю. Рогачева, С.В. Сирко // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2011. – № 9. С. 94–106.
4. Румянцев, Н. Социально-гражданское воспитание с психологической точки зрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rsl.ru/datadocs/gomel_conf.pdf.
5. Bellah, R. Civil Religion in America / R. Bellah [Electronic resource]. – Access mode : <http://centenary.edu/religion/dotto/rel308/Bellah.pdf>.
6. Herberg, W. Religion and Education in America / W. Herberg [Electronic resource]. – Access mode : <http://wlsessays.net/files/HerbergReligionII.pdf>.
7. Lewis, C.S. The Abolition of Man / C.S. Lewis [Electronic resource]. – Access mode : <http://>

en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/549220.

8. Moral-theories [Electronic resource]. – Access mode : http://www.ehow.com/info_8202370_moral-theories.html.

9. Peterlevine [Electronic resource]. – Access mode : <http://peterlevine.ws/>; <http://www.democraticdialogue.com/DDpdfs/WestheimerKahnePS.pdf>.

References

1. D'jui, Dzh. Individual'naja psihologija i vospitanie / Dzh. D'jui [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.library.plankion.kz/index.php?option=com_remository&Itemid=40&func=fileinfo&id=232.

2. Zagar'ina, E.M. Roman vospitanija v literature SShA pervoj poloviny XX v. / E.M. Zagar'ina // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. – 2010. – № 1. – S. 28–30.

3. Rogachjova, E.Ju. Frjensis Parker i Dzhon D'jui – novatory v organizacii shkoly i podgotovki uchitelja / E.Ju. Rogachjova, S.V. Sirko // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovyh. Serija: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki. – 2011. – № 9. S. 94–106.

4. Rumjancev, N. Social'no-grazhdanskoe vospitanie s psihologicheskoj točki zrenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rsl.ru/datadocs/gomel_conf.pdf.

D.V. Lepashev

Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetova, Kokshetau (Kazakhstan)

The Philosophy of Education in the U.S.: Dominants and Trends of Development

Keywords: civil education; individualism; independence; patriotism; education of American progressivism; pragmatism pedagogy; freedom.

Abstract: This article analyzes the philosophical and educational thought of the United States. We consider the pedagogical ideas of the «father» of American progressivism Francis Parker and the leader of pedagogy pragmatism John Dewey. According to the author, the dominant American educational thought is civil and patriotic education, fully reflecting the American lifestyle and the American system of values formed in the course of historical development of country.

© Д.В. Лепешев, 2014

УДК 334.7

А.Ю. ТАРАСОВ

ГБОУ СПО «Санкт-Петербургский колледж информатики и управления», г. Санкт-Петербург

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЛА КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: взаимодействие персонала; конкурентоспособность; производственная деятельность; факторы, детерминирующие процесс взаимодействия персонала; человеческие ресурсы.

Аннотация: С развитием рыночных отношений на деятельность предприятия все большее влияние оказывает стратегия управления персоналом и кадровая политика, планирование работы с персоналом, направленное на достижение стратегических целей предприятия, упрочнение и сохранение его конкурентоспособности. В данной статье рассмотрена структура внутренних и внешних факторов, детерминирующих процесс взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий.

Актуальность темы исследования. В настоящее время большинство крупных промышленных предприятий России работают нестабильно и находятся на грани кризиса или в кризисном состоянии. Особенно это относится к предприятиям, работающим в условиях нестабильного спроса на выпускаемую продукцию, вызванного отсутствием денежных средств потребителей. Это снижает конкурентоспособность предприятия на рынке.

Отечественные предприятия, находящиеся в системном кризисе, чаще всего сталкиваются не только с проблемами технологического или финансового характера, но и «кризисогенными» проблемами в сфере управления персоналом:

- чрезмерная жесткость и иерархичность организационных структур;
- монополизация информации, полномочий и ответственности в рамках руководства предприятия;

- отсутствие четкого, рационального распределения функций между подразделениями, дублирование работ;

- отсутствие общих для всего персонала традиций и норм поведения;

- низкая трудовая дисциплина;

- избыточная численность персонала;

- несоответствие квалификационной структуры предприятия его потребностям;

- низкая производительность труда и др.

Все вышеуказанные явления обусловлены в первую очередь недостатками существующей на предприятии системы управления персоналом. Необходимо отметить, что, согласно концепции организационной культуры, принятой в современном менеджменте, предприятия рассматриваются как живой организм, способный за счет собственных ресурсов к постоянному обновлению.

Адаптация к изменениям внешней среды расценивается в настоящее время как норма деятельности предприятия в рыночной экономике. Успех этой адаптации определяется тем, насколько работники интегрированы в систему ценностей предприятия, насколько они готовы к постоянным новациям, существует ли на предприятии единая организационная культура, или каждая социальная группа живет по своим собственным правилам.

Состояние корпоративной культуры предприятия является результатом деятельности по управлению имеющимися человеческими ресурсами и одновременно индикатором соответствия или несоответствия принципов и методов системы управления персоналом, реалиям среды деятельности предприятия.

Новые методы управления человеческими ресурсами, ориентированные на быстрые технологические изменения и инновацион-

ность, превращаются в важные компоненты стратегии управления. А сами работники начинают рассматриваться как ключевые ресурсы предприятия.

Эффективная система управления должна быть основана на взаимодействии высококвалифицированного управленческого персонала, которая в своей основе предполагает, что и менеджеры, и акционеры включены в процесс управления производством. При этом стратегической задачей менеджмента предприятий в условиях нестабильного спроса на выпускаемую продукцию должно быть достижение необходимого уровня эффективности производства.

Взаимодействие различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников в системе управления предприятиями необходимо рассматривать как постоянно возобновляющийся процесс, учитывающий факторы, детерминирующие его направленность, сущностные характеристики, целевые ориентиры, ожидаемые результаты.

Комплексность учета факторов и механизмов взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий в решении управленческих задач определяет, в конечном счете, характер субъектно-объектных отношений, структурные признаки поведения работников и их социальные реакции на изменения в системе управления предприятиями. При этом социальные реакции могут быть как позитивные, стимулирующие результативность деятельности работников, так и негативные, сдерживающие достижения поставленных целей в производственной деятельности предприятий.

В структуре персонала крупных промышленных предприятий методом включенного наблюдения можно установить профессионально-квалификационную необходимость работников, выполняющих определенные функциональные обязанности. Их социально-профессиональный уровень формировался под воздействием как внутренних, так и внешних факторов развития предприятий.

К числу внутренних факторов следует отнести слабую информированность о результатах деятельности предприятий, невозможность влиять на управленческие решения, отсутствие профессиональных контактов с руководителями предприятий в решении стратегических и тактических вопросов, полное невнимание руководителей к уровню и качеству жизни работников и т.д.

К числу внешних факторов отнесем такие как: конкуренция на внутреннем и международном рынках товаров и услуг, экономическая нестабильность потребительского рынка, давление административных органов власти, отсутствие законодательной базы, защищающей права товаропроизводителей и т.п.

Эти факторы можно назвать своеобразным ограничением деятельности персонала предприятий. Но, как известно, деятельность – это способ существования и развития социальной действительности, проявление социально-экономической активности, целенаправленное отражение и преобразование окружающего мира.

Деятельность обладает такими чертами, как сознательность (целесолагание), продуктивность, общественный характер. Без деятельности не может быть и действительности. Деятельность подразделяется на политическую, экономическую, социальную и производственную (материально-производственную).

Производственная деятельность – это та деятельность, в процессе которой человек своими собственными действиями опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Здесь берут свое начало материальные и производственные отношения, а вместе с ними формируется и вся система общественных отношений. По формам социальной организации производственную деятельность подразделяют на индивидуальную, коллективную и массовую.

В производственной деятельности можно выделить различные профессионально-квалификационные группы – субъекты производственного взаимодействия и уровни производственного взаимодействия. В производственной деятельности учитываются ее предпосылки: ценностные ориентации работников, их мотивации, социальные установки и социальные действия. Динамическая структура производственной деятельности примерно такова: цель – мотив – способ – результат – оценка – цель.

Производственная деятельность осуществляется по схеме «субъект – объект», причем в качестве субъекта может выступать и личность, и группа работников, а в качестве объекта и предметы (предметная деятельность), и другие субъекты (общение).

Производственные отношения реализуются в производственной среде, субъектами которой являются субъект (личность, группа, коллектив),

пространство (рабочее место, рабочая зона, сфера приложения труда), организация (участок, цех, предприятие, консорциум, холдинг), результат оптимизации (степень удовлетворения потребностей, психологический климат, оптимизация элементов производственной среды, социальная эффективность).

Поведение работника, как общенаучное понятие, имеет несколько терминов в связи с тем, что, с одной стороны, обладает внешним проявлением системы двигательных реакций объекта на воздействия среды, с другой стороны, является формой биологической активности субъектов производственных отношений и, с третьей стороны, представляет собой социальные действия человека, групп, коллектива, которые формируются под воздействием производственной деятельности и производственных отношений, их определяющих.

Именно с теми или иными социальными действиями работников связывают процессы взаимодействия при решении задач функционирования крупных промышленных предприятий. Но, как известно, функционирование предприятий осуществляется в постоянно меняющейся обстановке: политической, экономической, социальной. Вследствие этого, предприятие в своей деятельности использует различные управленческие решения, связанные с гибким маневрированием в конкурентной среде; формированием условий для выживания в ситуациях неопределенности в достижении поставленных результатов; снижением издержек и не только касающихся средств и предметов труда, но и различных категорий работников; разработкой мер по активизации деятельности на потребительских рынках; формированием различного рода резервов; обеспечением безопасности персонала предприятий и т.п.

Подобная деятельность выступает общесистемным фактором, детерминирующим процессы взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий, определяющих целевую компоненту деятельности различных категорий работников, задачи взаимодействия персонала в процессе совместной деятельности, привлекаемые ресурсы и ориентирующие персонал на достижение определенных программой развития предприятий результатов (табл. 1).

Определение факторов, детерминирующих процессы взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий, создает предпосылки для управленческого сопровождения со-

вокупной или совместной деятельности персонала на самых различных стадиях и условиях деятельности предприятий.

В каждом из этих факторов определяются и социальная компонента в виде проявления персоналом деловой активности в рамках процессов организационного и инновационного развития, с учетом интересов коллектива предприятий, и нормативная деятельность каждого из работников; позитивного реагирования на управленческие задачи, носящие инновационный характер, а также на социальные приоритеты развития персонала; социально-профессиональной готовности персонала к восприятию управленческих решений и их реализации в производственной деятельности; поддержания имиджа предприятия и формирования гражданской позиции работников, противодействия различным видам и формам девиантного поведения.

Так же необходимо обратить внимание на такие группы факторов, детерминирующих взаимодействие персонала крупных промышленных предприятий, как отраслевая и межотраслевая конкуренция, риски и угрозы для деятельности предприятий, включая угрозы со стороны криминальных структур.

Повышение уровня конкурентоспособности предприятия, в том числе и в условиях кризиса, в решающей степени определяется качеством имеющегося персонала: его квалификацией, потенциалом, степенью сплоченности, лояльностью к организации и мотивацией к высокопроизводительному труду. Характерно, что в решающей степени стабильность предприятия и степень его «выживаемости» зависят прежде всего от качеств «среднего» персонала, которые в свою очередь определяются существующей системой управления персоналом.

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность организации определяется тем, насколько мобильно она реагирует на любое изменение внешней по отношению к ней среды, насколько чутко улавливает изменения потребностей рынка, насколько она готова к постоянным изменениям. В этих условиях требуется принципиально новый тип работника: высококвалифицированный, инициативный, склонный к инновациям, готовый самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, ориентированный на долгосрочное сотрудничество.

В настоящее время такие факторы, как соперничество между конкурентами, угроза появ-

Таблица 1. Общесистемные факторы, детерминирующие процесс взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий

№ п/п	Состав факторов, регламентирующих деятельность персонала предприятий	Целевая направленность деятельности персонала предприятий	Состав задач, решаемых персоналом в процессе взаимодействия в производственной деятельности на предприятиях	Состав ресурсов, привлекаемых на предприятиях для решения поставленных задач	Ориентация персонала на результаты деятельности предприятий
1	Гибкое маневрирование в конкурентной среде	Адаптация к быстро изменяющимся условиям трудовой деятельности	Выбор стратегических зон производственной деятельности; расширение спектра специализации труда коллектива	Производственно-технические, инвестиционные, информационные, трудовые ресурсы	Рост объемов производства, снижение себестоимости продукции, прибыль
2	Формирование условий для выживания в ситуациях неопределенности сферы деятельности предприятия	Деятельность по сохранению наиболее важных сфер производства	Совершенствование информационного поиска выхода из ситуаций неопределенности производственной деятельности	Маркетинг, финансовые ресурсы, трудовые ресурсы	Себестоимость, рентабельность, прибыль
3	Снижение издержек производства	Выявление неэффективно работающих производственных звеньев	Управление издержками и реструктуризация системы обеспечения производственного процесса	Организационные, технологические, трудовые ресурсы	Темп снижения издержек, рост производительности труда
4	Активизация деятельности на потребительском рынке	Развитие средств коммуникации с системами и объектами потребительских рынков	Создание логистических центров, систем организационного, правового и информационного сопровождения производственной деятельности персонала	Логистические сети, дистрибутивные сети, развитие профессиональных компетенций персонала	Оборачиваемость оборотных средств, рост прибыли, рост профессиональных компетенций персонала
5	Формирование качественно новых резервов производства	Инновационные стратегии развития предприятий; рост профессиональных компетенций персонала	Внедрение инновационных технологий в сфере производства, управления и организации труда персонала предприятий	Создание инновационных центров, зон экономической ответственности персонала, формирование инновационной структуры управления предприятиями	Рост объемов производства, рост профессиональных компетенций, социальное развитие персонала, социальное самочувствие персонала
6	Обеспечение безопасности деятельности предприятия и персонала	Мониторинг внешних и внутренних условий функционирования предприятий, девиантного поведения работников	Определение зон возможных девиаций персонала, составление картограмм девиантного поведения, оперативная работа по предупреждению девиаций персонала	Формирование системы управления персоналом, основанной на комплексном сопровождении деятельности работников	Сокращение внутрипроизводственных потерь, улучшение социально-психологического климата

ления новых конкурентов, способность покупателей торговаться, угроза появления товаров и услуг-заменителей, способность поставщиков торговаться, определенные М. Портером [4], могут приниматься во внимание лишь в достаточно стабильной среде функционирования крупных промышленных предприятий.

Совершенно правомерно полагает О.С. Виханский, что в основе деятельности предприятия всегда присутствует человеческий капитал – основа организации [1].

Таким образом, анализируемые факторы, детерминирующие взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий, можно условно подразделить на пять групп, каждая из

которых прямо или косвенно воздействует на включенность работников в эффективную совместную деятельность (табл. 2).

Понимание необходимости определения факторов, детерминирующих взаимодействие персонала крупных промышленных предприятий в решении поставленных задач, и фиксация их воздействия на самые различные стороны деятельности работников опровергают довольно распространенный тезис в деловом мире о том, что «деньги» являются основным и едва ли не единственным фактором в этом процессе [8].

Учитывая то обстоятельство, что каждое предприятие действует как бы во времени и

Таблица 2. Внутренние факторы, детерминирующие взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий

Группа внутренних факторов	Наименование факторов
Конкурентная позиция предприятий	– цель и отрасль деятельности; – традиции; – репутация; – имидж; – квалификация персонала; – доля рынка и стадии жизненного цикла продукции.
Принципы деятельности предприятия	– организационно-правовая форма собственности; – концентрация производства; – диверсификация производства; – производственная структура и форма специализации; – организация системы управления, характер инновационной деятельности; – возможности адаптации предприятия к изменениям во внешней среде деятельности предприятий.
Ресурсные факторы	– экстенсивные – средства; – предметы труда и рабочая сила; – увеличение времени использования средств труда; – рационализация оборачиваемости оборотных средств и т.п.; – интенсивные – совершенствование качественных характеристик используемых средств, предметов труда; – квалификации рабочей силы; – совершенствование техники и технологии, организации труда и производства; – ускорение оборачиваемости основных и оборотных производственных фондов.
Факторы бюджетирования	– расширение прав и экономической ответственности субъектов внутрифирменного управления; – планирование внутренних ресурсов; – учет; – контроль; – экономическое стимулирование деятельности.
Маркетинговые факторы	– сегментация регионального потребительского рынка; – товарная и ценовая политика; – сбытовая политика; – коммуникации.

пространстве, было бы ущербным не учитывать факторы, обеспечивающие результативную деятельность персонала.

Так, в деятельности персонала предприятий всегда присутствует опыт прошлых лет, что предполагает анализ просчетов и достигнутых результатов работы. Это своего рода фактор преемственности, без которого любая деятельность персонала начиналась бы с чистого листа, что требует повышенных затрат всех видов ресурсов и ускоренной восприимчивости содержания и характера труда на предприятии, что само по себе является причиной различных упущений в работе.

Важно также учитывать в деятельности персонала предприятий и фактор соответствия. Этот фактор позволяет определить соответствие потенциальных возможностей персонала материальным, предметно-технологическим и др. структурным элементам, составляющим основу деятельности предприятий. Здесь же и сложившийся уровень организации и операционализации трудовых процессов, которые должны соответствовать миссии, целям и задачам производственной деятельности предприятий.

Несомненно, в деятельности крупных промышленных предприятий необходимо учитывать и фактор согласованности управленческих решений с состоянием как внутренней, так и внешней среды функционирования предприятий. В известной мере технологические опережения или отставания в организации управления персоналом предприятий делают его деятельность малоэффективной.

Множественность общих и специфических факторов, детерминирующих взаимодействие персонала предприятий, предполагает выделение в их структуре фактора рациональности. Фактор рациональности непосредственно влияет на направленность, адресность и устойчивость совместной деятельности работников. Устойчивость является одной из основных динамических характеристик системы управления, на основе которой в значительной степени является работоспособность системы, так как, для того чтобы быть работоспособной и нормально функционировать, система автоматического управления должна быть нечувствительной к посторонним возмущениям различного рода. В случае неустойчивой работы системы управления с обратной связью она не может, как правило, выполнять задачи управления; во всяком случае, выполнение этих задач существенно

осложняется.

Исходя из сказанного, все предприятия условно можно разбить на три группы: устойчивые, слабоустойчивые и неустойчивые. Допустим, если нормативная рентабельность составляет, к примеру, 15 %, то предприятия с фактической рентабельностью менее 15 % будут относиться к неустойчивым, все остальные – к финансово-устойчивым. Таким образом, граница устойчивости будет определяться критерием, которым будет уровень нормативной рентабельности (в нашем случае 15 %).

Область устойчивости, если ее условно изобразить в декартовой системе координат, будет находиться справа от границы устойчивости и включать все предприятия, у которых фактическая рентабельность больше нормативной. Область неустойчивости, соответственно, в этой системе координат будет располагаться слева от границы устойчивости, и в нее попадут предприятия с рентабельностью меньше нормативной.

В отдельную группу целесообразно выделить предприятия с рентабельностью, не намного превышающей нормативный уровень, и назвать ее группой слабоустойчивых предприятий. Она будет характеризовать переход из зоны неустойчивости в зону устойчивости [2].

Во всяком случае, фактор рациональности может служить основой для стратегического выбора производственной деятельности предприятий при множестве ресурсных переменных.

Немаловажным в структуре факторов является и фактор коммуникативной зрелости предприятий. Но если Дж. Обэр-Крис писал только о взаимоотношениях внутри предприятия [3], то фактор коммуникативной зрелости предполагает и приспособление, и адаптацию, и гибкое реагирование на процессы, происходящие вокруг и внутри производственной деятельности промышленных предприятий.

Некоторые исследователи этот фактор в интерпретации взаимоотношений внутри предприятия соотносят с налаживанием системы корпоративного управления [5]. Вполне вероятно, что он может являться объединительным для взаимодействия различных категорий работников предприятий, а также для совместного выбора производственной деятельности предприятия в соответствии с интересами государства, общества. Но при этом должны учитываться официальная промышленная, налоговая, таможенная, инвестиционная и инновационная политика государства, система преваляющих обще-

ственных ценностей, степень ее восприятия работниками предприятий.

Поэтому определение, фиксация, оценка степени влияния различных факторов на процессы взаимодействия персонала крупных промышленных предприятий в решении управленческих задач представляется актуальной задачей для исследования и разработки методического инструментария преодоления производственной разобщенности работников в системе управления предприятиями.

Деятельность предприятий в рыночных отношениях приобретает все большую самостоятельность в хозяйственном, финансовом, организационно-правовом и социальном аспектах. Усиливается конкуренция предприятий, порой носящая агрессивный характер, что обуславливает появление таких понятий, как коммерческая тайна, риски персонала, экономическая и информационная безопасность, социальное партнерство и социально-трудовые отношения.

В стратегии и тактике работы предприятий все чаще обращается внимание на персонал, различные профессионально-квалификационные группы работников, которые являются неотъемлемой частью и, пожалуй, основным структурным элементом всей производственно-экономической деятельности. От подбора, адаптации, мотивирования, обеспечения безопасной деятельности, деконфликтизации социально-трудовых отношений во многом зависит не только выживание, но и развитие предприятий. В деятельности предприятий, предоставляющих определенную самостоятельность структур-

ным звеньям, акцент делается на повышение экономической и социальной ответственности персонала.

Как и стратегия развития организации в целом, стратегия управления персоналом должна разрабатываться с учетом внутренних ресурсов, традиций организации и возможностей, предоставляемых внешней средой. В связи с этим, менеджмент организации должен определять приоритеты, т.е. области несоответствия, на которых в первую очередь следует сосредоточить ограниченные организационные ресурсы.

Управленческая деятельность на крупных промышленных предприятиях практически не предусматривает системный анализ факторов, детерминирующих как поведение, так и взаимодействие различных профессионально-квалификационных групп работников в процессе производственной деятельности и связанной с участием работников в реализации управленческих задач.

Социальный механизм взаимодействия различных профессионально-квалификационных и статусных групп работников осуществляется спонтанно, для расшивки узких мест, без ориентирования на стратегию деятельности предприятия и факторы, детерминирующие структуру и содержание взаимодействия работников в решении управленческих задач. В связи с этим, предпочтительно структурировать внешние и внутренние факторы по важности, роли, характеру и результативности воздействия на персонал предприятий с определением сущностных характеристик профессиональных контактов работников.

Список литературы

1. Виханский, О.С. Стратегия управления / О.С. Виханский. – М. : Гардарики, 1999. – 30 с.
2. Кунц, Г. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Г. Кунц, С. Одонел. – М. : Прогресс, 1981. – Ч. 1.
3. Обэр-Крис, Дж. Управление предприятием / Дж. Обэр-Крис. – М. : Прогресс, 1973. – 125 с.
4. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. под ред. В.Л. Щетинина. – М. : Международные отношения, 1993.
5. Andrews, K.R. The Concept of Corporate Strategy / K.R. Andrews. – Homewood, IL : Irwin, 1987.
6. Christensen, C.R. Business Policy: Text and Cases :5th edition / C.R. Christensen, K.R. Andrews, J.L. Bower, G. Hamermesh, M.E. Porter. – Homewood, IL: Irwin, 1982.
7. Chandler, A.D., Jr. Strategy and Strukture / A.D. Chandler, Jr. Cambridge, MA. : MIT Press, 1962.
8. Lorange, P. Strategic Planing Systems / P. Lorange, R.E. Vancil. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1977.
9. Steiner, G.A. Tip Management Planning / G.A. Steiner. – New York : Macmillan, 1969.
10. Porter, M.E. Competitive Strategy: Technigues for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. – New York: Free Press, 1980.

References

1. Vihanskij, O.S. Strategija upravljenja / O.S. Vihanskij. – M. : Gardariki, 1999. – 30 s.
 2. Kunc, G. Upravljenje: sistemnyj i situacionnyj analiz upravlencheskih funkcij / G. Kunc, S. Odonnel. – M. : Progress, 1981. – Ch. 1.
 3. Objer-Kris, Dzh. Upravljenje predprijatim / Dzh. Objer-Kris. – M. : Progress, 1973. – 125 s.
 4. Porter, M. Mezhdunarodnaja konkurencija / M. Porter; per. s angl. pod red. V.L. Shhetinina. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993.
-

A. Yu. Tarasov

St. Petersburg College of Informatics and Management, St. Petersburg

Structuring the Factors Determining Staff Interaction at Large Industrial Enterprises

Keywords: human resources; staff interaction; factors determining staff interaction; competitiveness; production activity.

Abstract: With the development of market relations in an enterprise growing influence HR strategy and HR policy, planning work with the staff to achieve the strategic goals of the company, strengthening its competitiveness and preservation. This article describes the structure of internal and external factors that determine the interaction of the staff of large industrial enterprises.

© A.Ю. Тарасов, 2014

УДК 115.4

Е.О. САМОЙЛОВА, Ю.М. ШАЕВ

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» В ДИСКУРСЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: добро; зло; компьютерные игры; концепт; лингвокультурология.

Аннотация: В данной статье анализируются концепты добра и зла и их репрезентация в современных компьютерных играх. Добро и зло понимаются не только как мысленные структуры, но и как символические феномены, наделенные определенной коннотацией. Два этих концепта представляют собой краеугольный камень игровой системы, без которой не мыслится любая игровая структура.

На современном этапе развития языкознания все больше внимания уделяется языку как средству познания окружающей действительности. Язык становится неотъемлемой частью когнитивных процессов, вследствие чего формируется новое направление в лингвистике – когнитивная лингвистика, а преобладающий в науке антропоцентрический подход сделал возможным изучение лингвокультурной картины мира, к которой в первую очередь относятся различного рода концепты.

Само понятие «концепт» получило свое распространение в начале 90-х гг. прошлого века, и в настоящий момент стало термином многочисленных наук.

Как и само человечество, концепт является динамической системой, которая не является статичной и постоянно изменяется. Каждое поколение, каждое новое открытие вносят инновации в систему концептов, формируя новые ментальные единицы.

Все представления о внешнем мире и о внутреннем мире самого человека составляют концептуальную систему. С когнитивной точки зрения, концепт является неотъемлемой частью отображения отдельных сторон жизни человека, так как взаимосвязан не только с областью язы-

ка, но и с культурой человека. Концепт словно «вплетен» в деятельность человека и развивается вместе с ней. В ходе когнитивной деятельности человека концепты могут расширяться или сужаться, формироваться или исключаться, а так же могут быть перенесены из одной сферы в другую.

Говоря о концепте, ошибочным будет предположение считать его только общенациональным. Несомненно, устоявшиеся концепты, такие как «любовь», «вера», «надежда», «желание» являются, с одной стороны, общенародными, а с другой стороны, индивидуальными. Индивидуальность проявляется в специфическом понимании каждым индивидом различных концептов и в субъективной «картине мира». Каждый отдельный человек может по-разному интерпретировать разные концепты в соответствии с его личной языковой «картиной мира», а следовательно язык (в более узком смысле, языковые выражения) является способом индивидуализации концепта. Но и в построении концептуальной системы язык играет не последнюю роль. Язык соотносит все объекты окружающей действительности с концептами в системе, т.е. язык кодирует объекты во фрагменты концептуальной системы, благодаря его знаковости. Так как знаковость языковой системы обеспечивает структурирование информации, это приводит к обобщению понимания отдельных концептов, следовательно, и к выходу за пределы толкования концептов отдельным человеком. В этом и проявляется двойственность концепта, который, с одной стороны, является индивидуальным, а с другой стороны, общенациональным.

Исследованию концептов в современной лингвистике уделяется первостепенное значение. В настоящее время концепт принадлежит к числу популярных лингвистических категорий, разработкой которой занимаются как за-

рубежные, так и российские ученые. В разное время проблематикой концептов занимались: С.Г. Воркачев [3], А.А. Залевская [4], В.В. Красных [5], Н.Д. Арутюнова [1], С.А. Аскольдов [2], Д.С. Лихачев [6], Ю.С. Степанов [9], В.П. Нерознак [8], С.Х. Ляпин [7] и др.

Хотя термин «концепт» и признан современными учеными, основная его проблема заключается в существенном варьировании содержания и трактовки данного понятия. Проблема заключается в том, что концепт – это мыслительная категория, а следовательно может изучаться в спектре разных наук, таких как психология, философия, логика, лингвистика, культурология и т.д. В зависимости от различных ученых и школ, концепт трактуется по-разному.

В данной статье под концептом мы будем подразумевать объективно существующие в сознании человека мысленные единицы, которые отражают и интерпретируют явления действительности в зависимости от образования, личного, профессионального и социального опыта носителя языка и являются своего рода носителями культурных генов, благодаря которым преодолеваются существующие между носителями индивидуальные различия в понимании слов.

В компьютерных играх концепты получают символическое значение. Как известно, большинство игр построено на противопоставлении добра и зла – героя и антигероя. Антигерой традиционно представляет собой вымышленного персонажа, который по тем или иным причинам мстит главному герою или стремится достигнуть мирового господства. Ярким примером первого может послужить Джокер из игры «Бэтмен». Он не просто мстит главному герою, но и всем жителям города за то, что они не оценили его по достоинству. В своих злодеяниях он пытается проявить свою оригинальность и креативность и тем самым завоевать внимание Бэтмена и жителей Готэм-сити.

Не всегда зло бывает выражено конкретным игровым персонажем. Существуют игры, в которых главному герою приходится бороться с целыми армиями или с хорошо организованными группами. Так, например, в игре «*Lost Planet*» зло представляет собой целую расу насекомыхоподобных существ, которые населяли новую планету, пригодную для жизни людей. На протяжении игры главный герой истребляет различного рода жуков, чтобы люди могли

жить в безопасности в новом доме. В серии игр «*Assassin's creed*» главный герой – наемный убийца, который стремится выполнить все приказы главы секты ассасинов. Его главной задачей стало убивать основных членов ордена Тамплиеров. Для него каждый человек, стоящий в списке – зло, которое надо уничтожить, дабы не воцарился хаос на земле. Играя в данную игру, геймер следует за убийцей, выполняя все заданные миссии и верша правосудие.

Зачастую зло представляет собой паранормальные силы и явления, которые неподвластны человеку. В игре «*Alan Wake*» основное зло – это ночной кошмар главного героя, сквозь который предстоит пройти и игроку. Суть игры состоит в том, что ночные кошмары писателя и его фантазия смешиваются и становятся пугающей реальностью. Все страхи и чудовища, жившие раньше только в его уме – теперь реальность, и главная задача геймера – бороться с ними любым доступным способом.

В серии игр «*Silent Hill*» разные персонажи сталкиваются с различными типами порождения зла – чаще всего это монстры или мутанты, однако у них всех одна природа – ночные кошмары протагонистов. Большинство игр серии начинается с того, что герой сталкивается со злом в своих кошмарах и, просыпаясь, видит то же самое зло наяву. Зло здесь по своему значению и символике схоже со средневековым европейским духом кошмаров и зла – Марой. Согласно легендам, Мара садится ночью на грудь спящего и вызывает удушье. Мары ассоциировались в средние века с инкубами и суккубами; считалось также, что кошмары насылали ведьмы или дьявол.

Другим примером паранормального зла стала игра «*Alone in the dark*». Главный герой – исследователь паранормальных явлений – сталкивается напрямую с силами зла, причем само зло имеет форму черного дыма, который может вселяться в людей, овладевая их разумом и чувствами. В последующем развитии игры оказывается, что мистическая сила была вызвана магическим камнем, который содержал в себе Люцифера – ангела тьмы. Как мы можем наблюдать на примере данной игры, концепт зла представлен в религиозной форме, ведь история Люцифера, как всем известно, берет свое начало в книге Исайи. Издревле Люцифер считался символом гордыни, греховности, гордости, тщеславия. Этими же качествами наделяется он и в данной игре.

Добро в играх чаще всего представлено героем или группой героев, которые выполняют те или иные функции. Например, в уже упомянутой нами «*Assassin's Creed*» помимо исторической части, в которой ассасины ведут борьбу с тамплиерами, есть и реальная часть игры, в которой показан современный мир. В этой части группа ученых во главе с главным героем – Дезмондом Майлзом борется с организацией Абстерго, которая хочет захватить власть во всем мире при помощи современных технологий. Так, в команде героев есть специалист по информации – Шон Гастингс, компьютерный гений – Ребекка Крейн, агент под прикрытием – Люси Стилман и главный герой-лидер – Дезмонд Майлз. Каждый член команды так или иначе помогает Дезмонду в решении различного рода задач и головоломок, а все вместе они стараются помешать злу как в прошлом, так и в настоящем.

Команда героев может быть противопоставлена так называемому герою-одиночке, который в одиночестве борется со злом. Данный тип героев является самым распространенным, среди них Бэтмен из игры «Бэтмен», Лара Крофт из игры «*Tomb Rider*», Макс Пейн из игры «*Max Payne*», Принц из серии игр «*Prince of Persia*» и др.

Тип героя одиночки в свою очередь может быть подразделен на несколько более мелких

типов. Так, например, тип «сопротивляющийся герой». Сопротивляющийся никогда не хотел пускаться в захватывающие путешествия, выполнять сложные задания, искать то, чего нет. Но обстоятельства помешали ему вести тихую, спокойную жизнь и вынудили к борьбе. Поэтому традиционно его главная цель – вернуться домой и обрести былой покой как можно скорее. Данный тип героев скорее асоциален и выполняет задания только для своей цели – возвращения домой.

Другой тип – это «герой ветеран», персонаж, который уже получил определенный опыт до начала событий в игре. Ветеран участвовал в огромном количестве сражений, выполнил немало миссий и выжил. Ярким примером данного типа героя может послужить капитан Шепард из серии игр «*Mass Effect*».

Таким образом, можно сделать вывод, что концепты добра и зла имеют ключевое для компьютерных игр значение. На их противопоставлении строится весь сюжет компьютерных игр. Зло представляет собой не просто вымышленных злых существ, но и может являться плодом человеческого разума или же иметь религиозный характер. Добро чаще всего представлено главным героем, который борется со злом, а его помощники ему в этом помогают. Тем самым эти два концепта являются краеугольным камнем любой игры.

Научно-исследовательская работа выполнена: в рамках реализации проекта «Исследование дискурса компьютерных игр: лингвосемиотический анализ (на материале испанского, английского и русского языков)», проводимого в рамках соглашения № 13-34-01274 от 8 мая 2013 г. для Российского гуманитарного научного фонда.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека : 2-е изд., испр. / Н.Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – I–XV. – 896 с.
2. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов; под ред. В.П. Нерознака // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 267–279.
3. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
4. Залевская, А.А. Концепт как достояние индивида / А.А. Залевская // Слово. Текст. Избранные труды. – М., 2005. – 305 с.
5. Красных, В.В. Фрейм структуры как единицы языкового сознания / В.В. Красных // Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 128–129.
6. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. – СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
7. Ляпин, С.Х. Концептология: учение о концептах, методология культурогенных трансляций, технология эвристического развертывания смысла / С.Х. Ляпин // Вестник СЗО РАО. – 1998. – № 3. – С. 28–41.

8. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С. 80–85.
9. Степанов, С.Ю. Концепт / С.Ю. Степанов // Константы: Словарь русской культуры: изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2001. – С. 43–80.

References

1. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka : 2-e izd., ispr. / N.D. Arutjunova. – М. : «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. – I–XV. – 896 s.
2. Askol'dov, S.A. Koncept i slovo / S.A. Askol'dov; pod red. V.P. Neroznaka // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologija. – М., 1997. – S. 267–279.
3. Vorkachev, S.G. Koncept kak «zontikovyj termin» / S.G. Vorkachev // Jazyk, soznanie, kommunikacija. – М., 2003. – Vyp. 24. – S. 5–12.
4. Zalevskaja, A.A. Koncept kak dostojanie individa / A.A. Zalevskaja // Slovo. Tekst. Izbrannye trudy. – М., 2005. – 305 s.
5. Krasnyh, V.V. Frejm struktury kak edinicy jazykovogo soznanija / V.V. Krasnyh // Jazykovoje soznanie: sodержanie i funkcionirovanie. – М., 2000. – S. 128–129.
6. Lihachev, D.S. Konceptosfera russkogo jazyka / D.S. Lihachev // Izvestija RAN. – SLJa. – 1993. – № 1. – S. 3–9.
7. Ljapin, S.H. Konceptologija: učenje o konceptah, metodologija kul'turogennyh transljacij, tehnologija jevrstičeskogo razvertyvanija smysla / S.H. Ljapin // Vestnik SZO RAO. – 1998. – № 3. – S. 28–41.
8. Neroznak, V.P. Ot koncepta k slovu: k probleme filologičeskogo konceptualizma / V.P. Neroznak // Voprosy filologii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. – Омск, 1998. – S. 80–85.
9. Stepanov, S.Ju. Koncept / S.Ju. Stepanov // Konstany: Slovar' russkoj kul'tury: izd. 2-e, ispr. i dop. – М. : Akademicheskij proekt, 2001. – S. 43–80.

E.O. Samoylova, Yu.M. Shayev
Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

Concepts «Good» And «Evil» in the Discourse of Computer Games: Semiotic Aspect

Keywords: concepts; computer games; good; evil; lingvoculture.

Abstract: In this article we analyze the concepts of good and evil and their representations in modern computer games. The good and evil are represented not only as a mental structures, but also as a symbolic phenomenon, which has a special connotation. The both concepts are the base of the game system, without which it is impossible to image the game structure.

© Е.О. Самойлова, Ю.М. Шаев, 2014

УДК 115.4

Е.О. САМОЙЛОВА, Ю.М. ШАЕВ

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОЙ СЛЕНГ

Ключевые слова: геймеры; компьютерно-игровой сленг; компьютерные игры.

Аннотация: Лица, профессионально занимающиеся компьютерными технологиями или использующие компьютеры для других целей (для развлечения, коммуникации и пр.), образуют так называемые профессиональные и социальные компьютерно-базированные группы. К ним относятся так называемые геймеры – люди, играющие в компьютерные игры. Профессиональный язык этих групп – сравнительно новая и динамически развивающаяся языковая подсистема, структурированная тремя типами лексических единиц по отношению к признакам стилистической нейтральности – стилистической маркированности.

В данной статье рассматривается современный англоязычный игровой сленг, описываются его основные черты и параметры. Также приводится анализ образования новых слов внутри игрового сленга.

Язык, как известно, является системой подвижной и изменчивой. Изменения в нем зависят от различных причин: исторических, географических, экономических, политических факторов, от технического и информационного развития общества. В настоящий момент процесс глобализации, который все больше и больше влияет на развитие отдельных стран и регионов мира, оказывает прямое воздействие на развитие языков. Примером может послужить возросшая роль английского языка в мировом сообществе. Английский язык, считающийся языком международного общения, связывает не только страны, но и отдельно взятые сообщества людей. Так, например, компьютерно-игровой сленг различных языков в большинстве своем состоит из англицизмов – слов-заимствований из английского языка. Причин, которые побудили появление развитие данного феномена достаточ-

но много. Среди них – более быстрое развитие науки и техники в англоговорящих странах, а в связи с этим – появление новой игровой продукции «нового поколения», и ее озвучивание на языке оригинала. Также стоит отметить отсутствие наименований игровых реалий в языках-реципиентах, которые вынуждены заимствовать англицизмы для их обозначения.

Компьютерные игры – это относительно новое явление в современной культуре. Они появились в 50–60-х гг. прошлого века, однако, несмотря на сравнительно недолгую историю, сумели внести свой вклад в развитие как культуры, так и языка. Более того, компьютерные игры породили большое количество игроков – «геймеров», которые предпочли общему языку созданный ими специфический сленг.

В английском языке компьютерно-игровой сленг получил свое бурное развитие. Однако, прежде чем перейти к его анализу, стоит определиться с тем, что мы понимаем под термином «компьютерно-игровой сленг». Стоит отметить, что фиксированного понятия «компьютерно-игровой сленг» нет, поэтому изначально стоит определиться с понимаем общего термина «сленга». Как считается, данный термин впервые появился в Великобритании в XVIII в., однако его детальное изучение началось сравнительно недавно и получило широкое развитие в трудах отечественных и зарубежных ученых: О.С. Ахмановой, И.Р. Гальперина, В.А. Хомякова, Дж. Гриноу, С. Поттера, Р. Спирса, Ч. Фриза и др.

Стоит отметить определение сленга С. Поттера, который характеризует его как положительное явление современного языка. С. Поттер дает следующую дефиницию: «*Slang – variety of familiar and colloquial speech, often new, picturesque, and striking, but not yet fully recognized and accepted by the community as a permanent part of the common language*» [5].

Напротив, в отечественной лингвистике сленг зачастую оценивается с негативной точ-

ки зрения. Так, В.А. Хомяков, который понимал под сленгом относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки). По мнению ученого, сленг является компонентом экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией [4].

Одним из подвидов сленга является компьютерно-игровой сленг, под которым мы понимаем особый социолект, на котором предпочитают общаться геймеры и любители компьютерных игр. Его появление в английском языке связано с компьютерно-информационным и техническим развитием, а также с развитием компьютерно-игровой индустрии. В связи с этим, в английском языке появляется большое количество лексических единиц, зачастую не классифицированных.

В игровой индустрии в целом, и в компьютерных играх в частности, существует большое количество феноменов, которые отсутствуют в реальной действительности. Например, фантастические создания, наименования игровых локаций и классов существ, наименования оружия и геймеров. Все это ведет к появлению новых лексических единиц, а зачастую даже данные лексические единицы с течением времени изменяются. Однако их лексическое значение более устойчиво, чем грамматическая форма, поэтому становится возможной классификация данных лексем в лексико-семантические поля.

Изначально, одно из первых определений семантического поля предложил Э. Косериу: «Семантическое поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки-слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смысловых различительных признаков» [1]. Однако современная трактовка лексико-семантического поля, которой мы будем придерживаться в рамках нашего исследования, немного отличается от предложенной Э. Косериу: «Иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) зна-

чением и отображающим в языке определенную понятийную сферу» [6]. В данной статье мы классифицируем лексемы современного компьютерно-игрового сленга в следующие лексико-семантические поля:

- 1) типы геймеров;
- 2) персонажи и фэнтези существа;
- 3) действия геймеров;
- 4) действия персонажей и фэнтези существ;
- 5) мир и локации.

Рассмотрим каждую группу подробнее.

К первой группе относятся наименования различных видов игроков (от любителей до профессионалов): *lamer* (хромой) – неумелый игрок с завышенной самооценкой; *noob* (от англ. *newbie* – новичок, «чайник») – новичок, неумелый игрок; *chicken* (цыпленок) – трус, игрок сбежавший с поля боя; *imba* (от англ. *imbalance* – дисбаланс, диспропорция) – опытный игрок, хорошо знающий особенности игры.

Ко второй группе стоит отнести героев компьютерных игр и различного рода волшебных существ, встречающихся в виртуальной реальности. Необходимо отметить, что основные классы персонажей в большинстве компьютерных игр (чаще всего жанр *RPG*) это: *boss* – главный монстр в игре; *druid* – друид; *warrior* – воин; *paladin* – паладин; *shaman* – шаман; *rouge* – разбойник; *priest* – жрец; *hunter* – охотник; *mage* – маг.

К третьей группе относятся лексемы, которые характеризуют действия игроков в виртуальной реальности: *AFK* (*away of the keyboard*) – отход игрока от клавиатуры; *to make waves* – создавать проблемы и др.; *to hang out (around)* – тусоваться, бродить (имеется в виду «играть»); *to shake somebody hard* – нехило доставаться; *to save* – сохранить игру и др.

В четвертую группу нами были включены лексемы, отображающие действия героев компьютерных игр и различных фэнтези существ. Как и предыдущая группа, рассматриваемая в большинстве своем состоит из глаголов: *to spell* – колдовать (персонаж заколдовывает своего противника); *to heal* – лечить, восстанавливать здоровье персонажа; *to craft* – создавать (чаще всего оружие, зелье и т.д.); *to skill* – увеличивать навык в чем-либо и др.

К последней группе «мир и локации» относятся лексемы, которые так или иначе описывают мир, созданный в виртуальной реальности. Среди них стоит отметить лексему *sandbox*

(песочница) – которая обозначает весь игровой мир или его отдельные локации. Чаще всего данный сленг используют любители *RPG* игр, в которых игровая реальность не ограничивается только одной конкретной локацией, и игрок может посещать различные места тогда, когда почитает нужным.

Данная классификация не является единственно возможной, она лишь в общих чертах дает понять о возможностях классификации компьютерно-игрового сленга и является лишь первым шагом на пути его дальнейшей классификации и изучения.

Как мы уже отмечали раньше, сами лексемы могут претерпевать внутри сленга различные изменения, в том числе сокращаться и становится аббревиатурами, которые служат для сохранения пространства и времени, а также для кодирования информации. Среди часто используемых аббревиатур мы можем выделить следующие: *PK* – «*player killer*» (игрок, который стремится убить других игроков)); *PG* – «*personage to game*» (персонаж который используется и находится в игре); *PnG* – «*personage not to game*» (персонаж который вышел из игры); *MMORPG* – многопользовательская ролевая онлайн-игра; *GH* – «*good hunt*» (удачной охоты); *OMG* – «*Oh, My God!*» (Боже мой!) и т.д.

Зачастую в компьютерно-игровом сленге наименования классов персонажей получают новые сокращения: «*sin*» (*assassin*) – ассасин; «*glad*» (*gladiatour*) – гладиатор; «*war*» (*war, warrior*) – 1) воин; 2) война; «*arm*» (*armour*) – броня; «*sham*» (*shaman*) – шаман; «*hunt*» (*hunter*) – охотник; «*exp*» (*experience*) – очки опыта и т.д.

Подобное происходит и с названиями це-

лых игровых серий: серия японских игр «*Final Fantasy*» стала называться «*Final*», «*Prince of Persia*» – «*Prince*», «*Assassin's Creed*» – «*Assassin*», «*Half-Life*» – «*HL*».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать предварительный вывод, что изучение компьютерно-игрового сленга в настоящий момент находится в самом начале. Появление его напрямую связано с развитием игровой индустрии в частности, с техническим, информационным и экономическим прогрессом общества в целом.

Употребление новых лексем отделяет геймеров в отдельную, замкнутую группу, которая общается на особом кодированном языке. Механизм действия сленга – это не только попытка скрыть, зашифровать информацию от посторонних, но и выделить «своего» человека из окружающей среды, расставить приоритеты, кто «свой», а кто «чужой». Возникновение сленгизмов обусловлено нехваткой игровой терминологии (обозначение специфических игровых реалий и феноменов).

Как и любое отклонение от литературной нормы, компьютерно-игровой сленг отличается своими морфологическими и семантическими особенностями, особой экспрессивностью, выражает различного рода оттенки и значения.

Несмотря на то, что компьютерно-игровой сленг является новым явлением в современной лингвистике, налицо изменения, происходящие внутри самих сленгизмов (морфологические и семантические). Это говорит о подвижности игрового сленга и отражает сам динамизм компьютерной игры с его необходимостью быстрого реагирования, выбора лексических средств, экономящих время и не отвлекающих игрока от самого игрового действия.

Научно-исследовательская работа выполнена: в рамках реализации проекта «Исследование дискурса компьютерных игр: лингвосемантический анализ (на материале испанского, английского и русского языков)», проводимого в рамках соглашения № 13-34-01274 от 8 мая 2013 г. для Российского гуманитарного научного фонда.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1981.
2. Гальперин, И.Р. О термине сленг / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания, 1956. – № 6.
3. Смирнов, Ф.О. Искусство общения в Интернет. Краткое руководство : научно-популярное издание / Ф.О. Смирнов. – М. : Издательский дом Вильямс, 2006.
4. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. докт. дисс... канд. филол. наук / В.А. Хомяков. – Л., 1980.
5. Potter, S. Language in the modern world / S. Potter. – Pelican books, 1964.

6. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

References

1. Gal'perin, I.R. Stilistika anglijskogo jazyka / I.R. Gal'perin. – М. : Vysshaja shkola, 1981.
2. Gal'perin, I.R. O termine sleng / I.R. Gal'perin // Voprosy jazykoznanija, 1956. – № 6.
3. Smirnov, F.O. Iskusstvo obshhenija v Internet. Kratkoe rukovodstvo : nauchno-populjarnoe izdanie / F.O. Smirnov. – М. : Izdatel'skij dom Vil'jams, 2006.
4. Homjakov, V.A. Nestandardnaja leksika v strukture anglijskogo jazyka nacional'nogo perioda : avtoref. dokt. diss... kand. filol. nauk / V.A. Homjakov. – L., 1980.
6. LJeS – Lingvisticheski jenciklopedicheski slovar'. – М., 1990.

E.O. Samoylova, Yu.M. Shayev

Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk

Modern English Computer-Gaming Slang

Keywords: computer-gaming slang; computer games; gamers.

Abstract: People who are professionally engaged in computer technology or use a computer for other purposes (for entertainment, communication, etc.) are included in the so-called social and professional computer-based group. This group includes the so-called gamers, i.e. people who play computer games. Professional language of these groups is a relatively new and dynamically developing linguistic subsystem. In this article we examine the modern game slang, describe its basic features and parameters. Also, we provide an analysis of the formation of new words within the gaming slang.

© Е.О. Самойлова, Ю.М. Шаев, 2014

УДК 519.87

У.В. ЗАКИРОВА, Т.А. ОСЕЧКИНА

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

О НЕКОТОРОЙ МОДИФИКАЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО АЛГОРИТМА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: дихотомическое деление вершин; задача инкассации; оптимальный маршрут; сбалансированный алгоритм.

Аннотация: В статье рассматривается модификация сбалансированного метода, предлагается использовать не дихотомическое деление вершин на группы, а изначально определить количество маршрутов и, исходя из этого, производить наполнение маршрутов. Предлагаются блок-схемы, которые отражают наглядную работу алгоритма.

Задача инкассации вызывает неподдельный интерес в связи с тем, что у каждой организации, предоставляющей услуги инкассации, число обслуживаемых объектов растет. Естественно возникает задача минимизации затрат на предоставление данного типа услуги.

Разнообразие ограничений [1] и большое количество объектов, которые необходимо обслужить, вызывает трудности при выборе метода решения. Задачу инкассации можно трактовать как классическую задачу маршрутизации транспорта, т.е. с ограничением по грузоподъемности [2]. Введем основные обозначения модели: переменная V_{ij} обозначает расстояние между клиентом i и клиентом j ; d_i – количество кассет с наличностью, которое необходимо погрузить или выгрузить с объекта i . Параметр k отражает номер автомобиля и пишется верхним индексом. Переменная x_{ij}^k является булевой переменной: если $x_{ij}^k = 1$, то это означает, что клиент i предшествует j , а если $x_{ij}^k = 0$, то наоборот. Переменная q – вместимость транспортного средства.

Таким образом, исходя из данных обозначений, запишем математическую модель задачи:

$$F = \sum_k \sum_i \sum_j V_{ij} x_{ij}^k \rightarrow \min; \quad (1)$$

$$\sum_k \sum_i x_{ij}^k = 1, \quad \forall j \in C; \quad (2)$$

$$\sum_i x_{ip}^k - \sum_j x_{pj}^k = 0, \quad \forall p \in C, \forall k \in A; \quad (3)$$

$$\sum_i d_i \sum_j x_{ij}^k \leq q, \quad \forall k \in A; \quad (4)$$

$$x_{ij}^k \in \{0; 1\}, \quad \forall i \in C, \forall j \in C, \forall k \in A. \quad (5)$$

Целевая функция (1) определяет цену всех маршрутов для всех транспортных средств. Ограничение (2) означает, что каждый клиент обслуживается только один раз и одним транспортным средством, (3) – автомобиль покидает вершину p , только если он заранее прибыл в нее. Ограничение (4) означает, что транспортное средство не может обслужить больше клиентов, чем позволяет его грузоподъемность, а (5) – бинарная переменная.

Данная задача относится к NP -трудных задач. Методы решения таких задач разделяют на точные, эвристические и метаэвристические методы [3]. Точные методы основаны на полном переборе всех возможных решений, что, в свою очередь, делает их неэффективными [4]. Эвристические методы производят относительно ограниченный поиск решений и обычно находят довольно хорошее решение за приемлемое время. Но данные методы также обладают недостатком – они являются приближительными [4]. Метаэвристические методы – самые эффективные методы, но в данных методах есть параметр, который напрямую влияет на результат, исходя из входных данных [5], и на практике приходится каждый раз отлаживать этот параметр заново.

Помимо основных методов существует новый подход к решению задач маршрутизации транспорта, основанный на понятии сбалансирования уровня загрузки транспортных средств. Данный метод подробно рассмотрен в диссертации [6]. В данной работе предлагается использовать принцип дихотомического деления вершин на группы для каждого транспортного средства. Поскольку на каждом этапе вызывается рекурсивная процедура, которая делит все рассматриваемые вершины пополам, то это отражается на времени решения. А если заранее узнать количество маршрутов и модифицировать данный алгоритм, то сократится время расчетов и решение не потеряет точности.

В классическом методе предполагается, что матрица расстояний симметрична, что редко встречается на практике. При приведении несимметричной матрицы к симметричной известными методами теряется точность.

В настоящей работе предпринята попытка учесть все неудобства рассмотренных методов и представлена блок-схема (рис. 1), которая отражает все процедуры, которые необходимо провести, чтобы найти приближенное решение поставленной задачи.

Рассмотрим каждую процедуру более подробно. Первая процедура, которая встречается, – это *procedure DividePoint* (рис. 2). Данная процедура разбивает все множество точек на две группы с положительным весом (это тот вес, который необходимо погрузить в машину) и с отрицательным (напротив, который выгружаем из машины). Также параллельно считается весь положительный и отрицательный вес для рассматриваемых точек, это необходимо для того, чтобы понять какое количество заездов (m) необходимо, чтобы обслужить данную область.

После того, как было определено количество заездов, необходимо построить лепестки, с помощью *procedure MaxDistantPoint* (рис. 3). Каждый лепесток будет характеризоваться одной самой удаленной точкой, которая будет находиться, исходя из максимального удаления от депо и других удаленных точек.

После определения удаленных точек для каждого лепестка, начинаем формировать каждый лепесток при помощи *procedure ConstructPetals* (рис. 4).

Таким образом, собраны лепестки без условия загруженности. Теперь введем ограничение на вместимость машины и рассмотрим загрузку

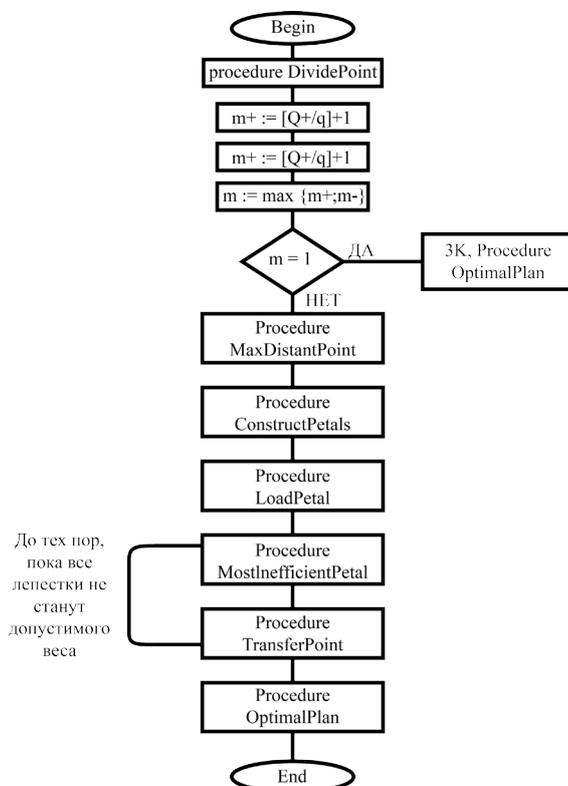

Рис. 1. Блок-схема «все работы алгоритма»

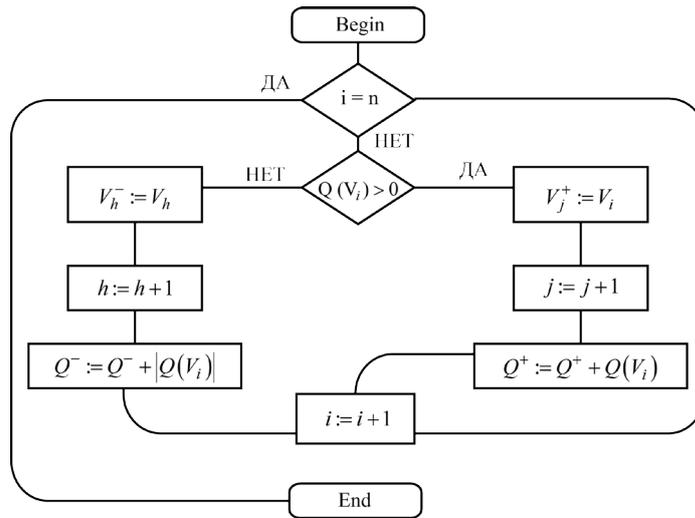

Рис. 2. Блок-схема *procedure DividePoint*

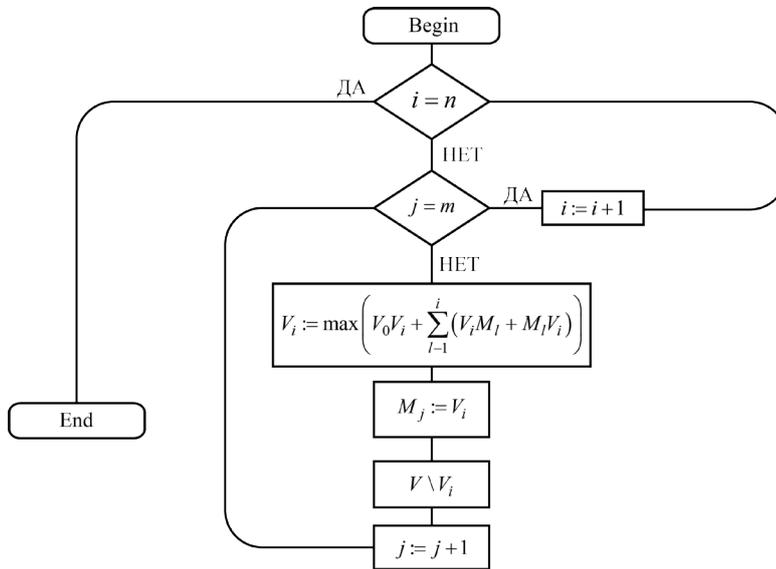

Рис. 3. Блок-схема *procedure MaxDistantPoint*

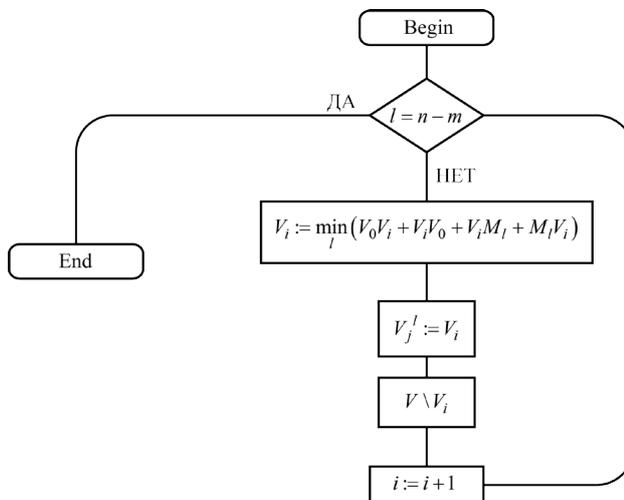

Рис. 4. Блок-схема *procedure ConstructPetals*

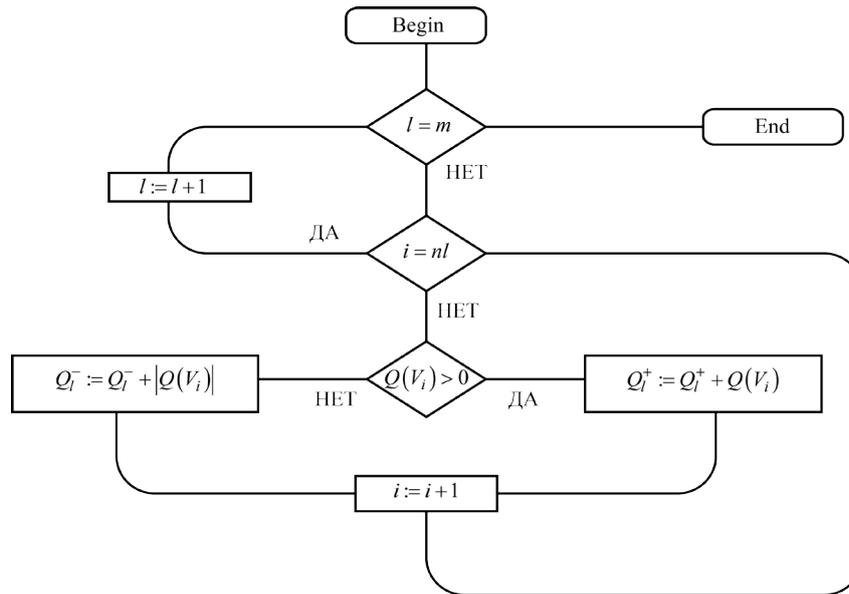

Рис. 5. Блок-схема *procedure LoadPetal*

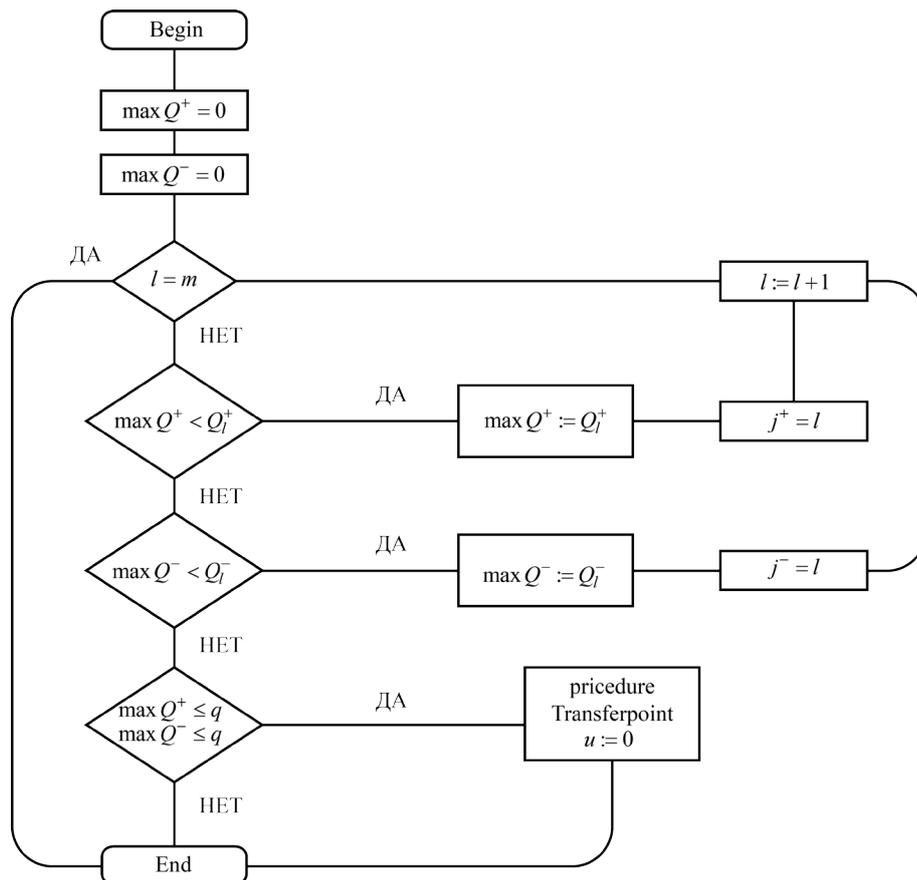

Рис. 6. Блок-схема *procedure MostInefficientPetal*

женность всех лепестков, чтобы в дальнейшем узнать, есть ли перевес в каком-либо лепестке. Загруженность лепестков найдем при помощи *procedure LoadPetal* (рис.5), а перевес лепест-

ков – *procedure MostInefficientPetal* (рис. 6).

Для того чтобы определить, имеется ли перевес лепестков, необходимо найти максимальные Q^+ и Q^- . Если данные переменные больше

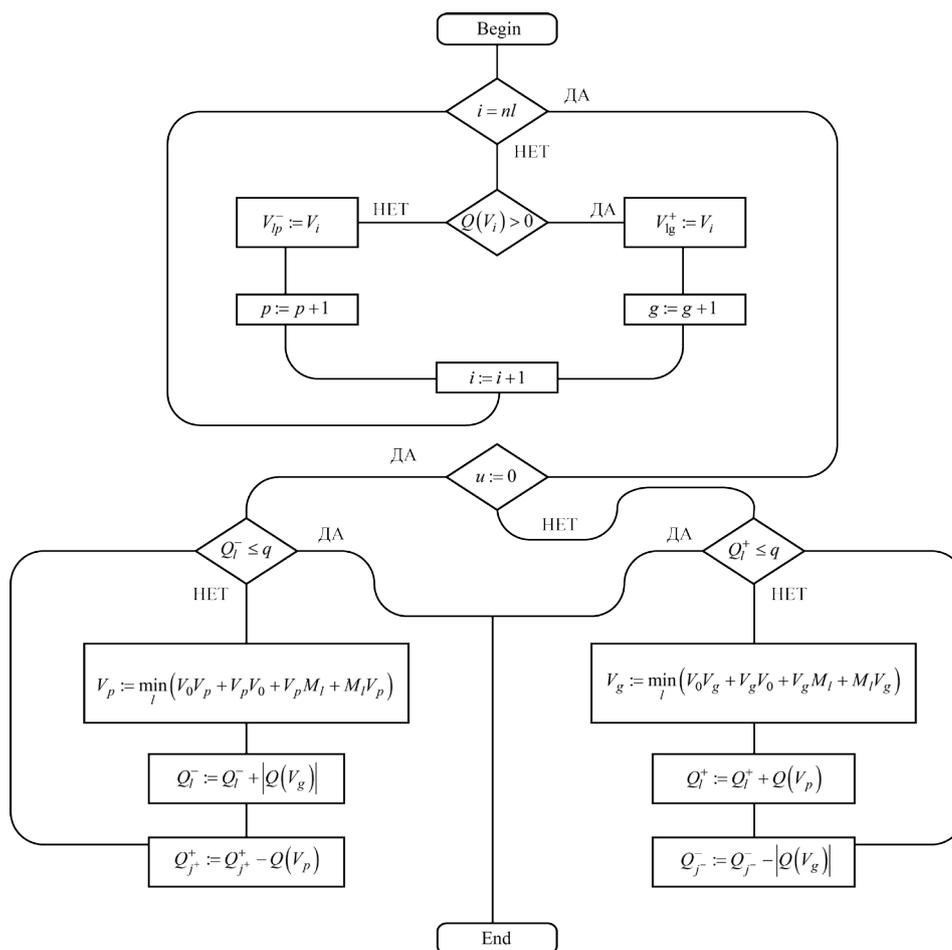

Рис. 7. Блок-схема *procedure TransferPoint*

местимости машины q , то это говорит о том, что маршруты не сбалансированы, и необходимо перенести точки, которые определяют перевес в маршруты, которые, напротив, являются неполными. Именно для этого необходима *procedure TransferPoint* (рис. 7).

При вызове процедуры переноса точки первым шагом будет разделение всех точек на две группы: тех, у которых положительный вес и наоборот. Далее, исходя из «знака» перевеса, будет выбрана точка, которая наиболее подходит для перенесения ее в другой лепесток. После перенесения точки пересчитываются общий вес и лепестка, в котором находилась данная точка, и лепестка, в который переносится точка.

Таким образом, после выполнения всех вышеуказанных процедур получены сбалансированные маршруты. Далее в каждом маршруте необходимо выбрать оптимальный маршрут при минимизации расстояния. За данное действие отвечает *procedure OptimalPlan*.

При оптимизации маршрутов можно воспользоваться практически любым классическим методом. Поскольку количество обслуживаемых точек в рамках одного маршрута будет значительно меньше, чем во всем множестве.

Таким образом, данный алгоритм экономит время пересчета, поскольку изначально определяется количество заездов и на каждом этапе работа происходит со всеми.

Список литературы

1. Эйрих, С.Н. Обзор различных видов задачи маршрутизации транспорта / С.Н. Эйрих // NEW MAGENTA PAPERS. – 2012. – № 1. – С. 11–19.

2. Suthikarnnarunai, N.A. Sweep Algorithm for the Mix Fleet Vehicle Routing Problem / N.A. Suthikarnnarunai // Proceedings of the International MultiConference of Engineers and Computer Scientists. – 2008. – № 2.
3. Laporte, G. Classical Heuristics for the Vehicle Routing Problem / G. Laporte, F. Semet // Les Cahiers du GERAD. – Montreal, Canada, 1998.
4. Эйрих, С.Н. Обзор методов решения задач маршрутизации транспорта / С.Н. Эйрих // NEW MAGENTA PAPERS. – 2012. – № 1. – С. 22–29.
5. Gendreau, M. Metaheuristics for the vehicle routing problem / M. Gendreau, G. Laporte, J.-Y. Potvin // Technical Report CRT-963, Centre de Recherche sur les Transports. – Universit de Montral, 1994.
6. Пожидаев, М.С. Алгоритмы решения задачи маршрутизации транспорта : дисс... канд. техн. наук / М.С. Пожидаев. – Томск, 2010. – С. 57–101.

References

1. Jejrj, S.N. Obzor razlichnyh vidov zadachi marshrutizacii transporta / S.N. Jejrj // NEW MAGENTA PAPERS. – 2012. – № 1. – S. 11–19.
4. Jejrj, S.N. Obzor metodov reshenija zadach marshrutizacii transporta / S.N. Jejrj // NEW MAGENTA PAPERS. – 2012. – № 1. – S. 22–29.
6. Pozhidaev, M.S. Algoritmy reshenija zadachi marshrutizacii transporta : diss... kand. tehn. nauk / M.S. Pozhidaev. – Tomsk, 2010. – S. 57–101.

U.V. Zakirova, T.A. Osechkina
Perm National Research Polytechnical University, Perm

About Some Modification of the Balanced Algorithm of the Solution of Problems of Transport Routing

Keywords: problem of collection; optimum route; balanced algorithm; dichotomizing division of vertices.

Abstract: In the article modification of the balanced method is considered, it is offered to define the quantity of routes and, proceeding from it, make filling of routes instead of dichotomizing division of vertices into groups. Flowcharts reflecting evident work of algorithm are offered.

© У.В. Закирова, Т.А. Осечкина, 2014

УДК 621.391.883.2

Д.Б. СОЛОВЬЕВ

ЗАО «СПТБ Звездочка», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ПО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ЧАСТОТНЫХ ПЛАНОВ ДЛЯ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Ключевые слова: генетический алгоритм; методы оптимизации; объект связи; частотный план; электромагнитная совместимость.

Аннотация: Предложена методика составления оптимальных по электромагнитной совместимости частотных планов для радиоэлектронных средств связи стационарных и мобильных объектов связи. Описаны принципы применения генетического алгоритма в качестве метода оптимизации при выборе комбинаций частот и антенн для трактов связи. Представлены сравнительные результаты моделирования процесса поиска оптимальных по электромагнитной совместимости комбинаций частот и антенн по предложенной методике и с помощью метода «полного перебора».

Задача составления частотных планов связи на стационарном или мобильном объекте связи возникает как следствие необходимости реализации документов, разработанных в ходе планирования связи. В плане связи для каждого характерного этапа выполнения задачи указывается, какие тракты связи и в каких информационных направлениях должны быть сформированы на объекте.

При решении такой задачи необходимо учитывать, что возможно возникновение взаимного влияния радиоэлектронных средств (РЭС) связи, которые задействованы в формируемой совокупности трактов радиосвязи. При этом степень взаимного влияния тем больше, чем больше на объекте сформируется трактов и работающих каналов радиосвязи. Также на степени взаимного влияния РЭС трактов связи сказывается распределение их по доступному частотному спектру и выбор антенных устройств объекта.

Как известно, для обеспечения минимальной вероятности взаимного влияния РЭС связи и, соответственно, вероятности ухудшения качества связи при формировании совокупности трактов для каждого тракта связи должны быть выбраны такие комбинации «частота-антенна», для которых:

1) радиопередающие устройства (РПДУ) тракта будут оказывать наименьшее влияние на радиоприемные устройства (РПУ), задействованные в других формируемых и работающих трактах связи;

2) РПУ тракта будут наименее всего подвержены влиянию РПДУ, которые задействованы в формируемых и работающих трактах связи.

Такие комбинации «частота-антенна» для формируемых трактов связи будем называть оптимальными с точки зрения обеспечения электромагнитной совместимости (ЭМС) РЭС связи. Поставленная задача представляет собой задачу оптимального распределения ресурсов между их потребителями, причем в нашем случае потребителями являются тракты радиосвязи объекта, а ресурсами – частотный спектр и антенны (приемные, передающие и приемопередающие). При этом количество потребителей ресурсов (трактов радиосвязи) может быть значительным, а частотный ресурс и ресурс антенн объекта связи являются объективно ограниченными.

Для решения поставленной задачи составления оптимальных по ЭМС частотных планов объекта (т.е. задачи оптимального распределения ресурсов) можно определить все возможные варианты комбинаций «частота-антенна» для всех формируемых трактов и провести оценку ЭМС РЭС для каждого варианта комбинаций, например, по методикам, приведенным в [1]. После этого осуществить выбор оптималь-

ного варианта комбинаций, т.е. варианта, при котором обеспечивается наименьшее взаимное влияние РЭС.

Однако учитывая, что расчет ЭМС РЭС для каждой комбинации «частота-антенна» является достаточно трудоемкой задачей, полный перебор всех возможных вариантов комбинаций потребует значительного времени и вычислительных ресурсов, в силу чего такой путь решения задачи не всегда возможен. Данное обстоятельство приводит к необходимости разработки алгоритма оптимизации, который бы обеспечивал нахождение оптимального варианта комбинаций «частота-антенна» для формируемых трактов радиосвязи за минимальное время с высокой точностью.

Для нахождения оптимального решения поставленной комбинаторной задачи была задана обобщенная целевая функция в следующем виде:

$$F(x) = Q_{\text{ЭМС}}(f_1; f_2; f_3; \dots; f_m; a_1; a_2; a_3; \dots; a_m), \quad (1)$$

где m – количество одновременно формируемых трактов связи; a_m – антенна объекта для m -го тракта; f_m – частота из доступных для m -го тракта связи; $Q_{\text{ЭМС}}$ – обобщенный показатель ЭМС РЭС на объекте.

В качестве обобщенного показателя $Q_{\text{ЭМС}}$ обычно принимают следующий [2]:

$$Q_{\text{ЭМС}} = 1 - \frac{M_{\text{П}}}{M_{\Sigma}}, \quad (2)$$

где $M_{\text{П}}$ – количество РПУ, подверженных влиянию непреднамеренных помех от РПДУ (для которых ЭМС не обеспечивается); M_{Σ} – общее количество РПУ в группе одновременно функционирующих РЭС связи, для которых производится оценка ЭМС.

В соответствии с условиями задачи, показатель ЭМС для трактов связи должен быть максимальным из всех возможных, данное условие соответствует минимальному взаимному влиянию РЭС связи объекта. Поэтому задача оптимизации целевой функции может быть записана в виде:

$$F(x) \rightarrow \max. \quad (3)$$

Существует большое количество методов решения оптимизационных задач, аналогичных сформулированной выше, изложенных, напри-

мер, в [3].

Однако исследования целевой функции (1) показали, что она представляет собой дискретную нелинейную функцию, для которой трудно зафиксировать свойства функциональной зависимости ее выходных параметров от входных величин. В связи с этим возникает задача использования таких методов оптимизации, которые были бы способны находить решения практически при полном отсутствии предположений о характере исследуемой функции, ее непрерывности, дифференцируемости и количестве ее экстремумов.

Для решения поставленной задачи определения оптимальных пар «частота-антенна» для формируемой совокупности трактов связи был использован один из наиболее эффективных методов поиска – генетический алгоритм, моделирующий процессы природной эволюции. Генетическим алгоритмам и принципам их применения посвящено большое количество работ, например, [4–6].

В рассматриваемом случае для применения генетического алгоритма (ГА) множество переменных функции (1) – генов, были закодированы в виде последовательностей – хромосом. Переменными исследуемой функции являются номиналы частот и антенны, задействованные в формируемой совокупности трактов связи, поэтому структура хромосомы Ch исследуемой функции была представлена в следующем виде:

$$Ch = \{f_1, f_2, f_3 \dots f_m, a_1, a_2 \dots a_m\}, \quad (4)$$

где m – количество одновременно формируемых трактов связи; a_m – условный номер антенны из состава объекта для m -го тракта; f_m – условный номер частоты из доступных для m -го тракта связи.

Длина хромосомы L зависит от условий задачи, то есть от количества точек в пространстве поиска – количества доступных для трактов связи частот и антенн. В роли функции приспособленности выступала целевая функция, заданная выражением (1). Приспособленность хромосом Ch_i при i от 1 до N (количества всех возможных вариантов комбинаций) определялась значением функции $F(x)$ для x , равного фенотипу, соответствующему генотипу Ch_i . Эти фенотипы были обозначены как Ch_i^x , а значение функции приспособленности хромосомы Ch_i как $F(Ch_i^x)$.

Формирование начальной популяции хро-

мосом объемом V производилось случайным образом. Для каждой хромосомы из сформированной начальной популяции определялся ее фенотип и рассчитывалось значение функции приспособленности $F(Ch_i^x)$. После этого определялся общий показатель приспособленности всего поколения – фитнес $Fit(g_i)$, из выражения:

$$Fit(g_i) = \sum_{k=1}^V F(Ch_k^x), \quad (5)$$

где g_i – номер поколения в эволюции; V – объем (мощность) популяции хромосом в поколении g_i .

Для определения хромосом начальной популяции, которые будут использованы для репродукции (проведения селекции) был использован метод «колеса рулетки» [7], в соответствии с которым вероятность выбора каждой хромосомы P_{R_k} определяется по формуле (6), а ожидаемое число копий хромосомы n , участвующих в репродукции, по формуле (7):

$$P_{R_k} = \frac{F(Ch_k^x)}{Fit(g_i)}, \quad (6)$$

$$n = P_{R_k} V, \quad (7)$$

где k – номер хромосомы в поколении g_i .

После проведения селекции из полученных V -хромосом, определенных в качестве родителей для следующей популяции, случайным образом формировались пары для скрещивания. К полученным парам хромосом применялись операторы кроссинговера (скрещивания) и мутации в соответствии со следующими правилами:

1) оператор кроссинговера для пары хромосом родителей применялся с вероятностью P_{Cr} ;

2) точка скрещивания хромосом родителей выбиралась случайным образом в диапазоне от единицы до половины количества генов в хромосоме ($1 \dots L/2$);

3) оператор мутации применялся с вероятностью P_M только в случае выбора для оператора кроссинговера пары одинаковых хромосом родителей;

4) количество и локус мутирующих генов в хромосоме выбирался случайным образом в диапазоне от 1 до половины количества генов в хромосоме ($1 \dots L/2$).

В качестве точки останова алгоритма поиска использовался критерий нахождения мак-

симального значения функции приспособленности $F(Ch_i^x)$, равного 1, или достижение заданного максимального числа поколений равного g_{max} .

С целью исследования параметров приведенного алгоритма, проверки его работоспособности и эффективности было проведено моделирование с использованием аппарата *Mathcad* 15.0.

При моделировании оценивались вероятность нахождения оптимального решения, а также влияние параметров V , P_{Cr} , P_M , g_{max} , выбора точки кроссинговера, количества и локуса мутирующих генов предложенного алгоритма на скорость и точность нахождения оптимального решения поставленной задачи.

В качестве альтернативного алгоритма нахождения оптимального решения было проведено моделирование алгоритма «полного перебора» всех возможных комбинаций.

Результаты моделирования предложенного алгоритма для различных значений P_{Cr} , P_M , расположения точки кроссинговера, количества и локуса мутирующих генов представлены на рис. 1–4.

Проводя анализ результатов моделирования, можно констатировать следующее.

1. Предложенный алгоритм обеспечивает возможность нахождения оптимального решения поставленной задачи с вероятностью не менее 95 %.

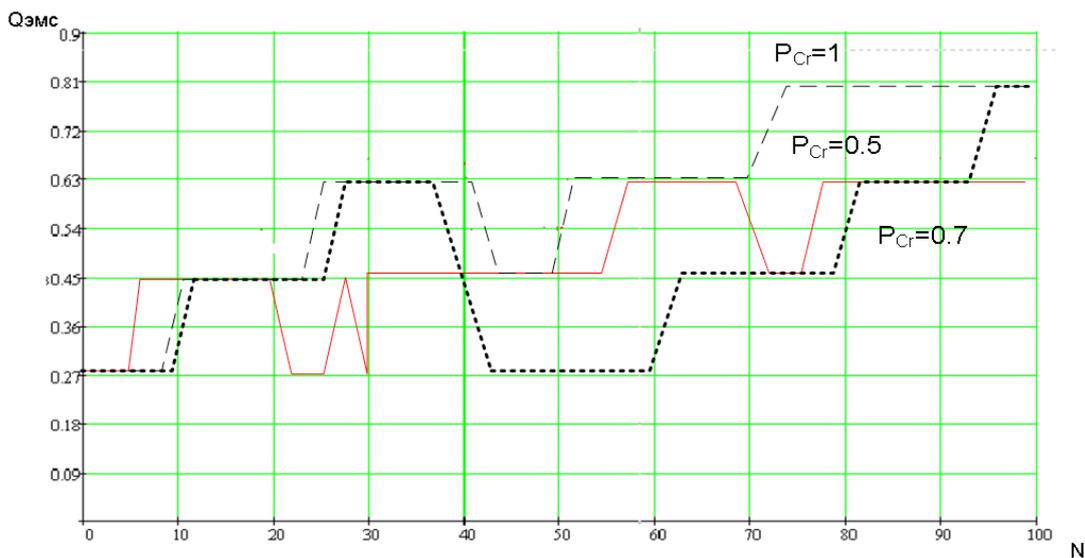
2. Объем популяции хромосом минимально достаточный для решения задачи следует выбирать, пользуясь выражением:

$$V = \frac{2N}{L} 10^{-2}, \quad (8)$$

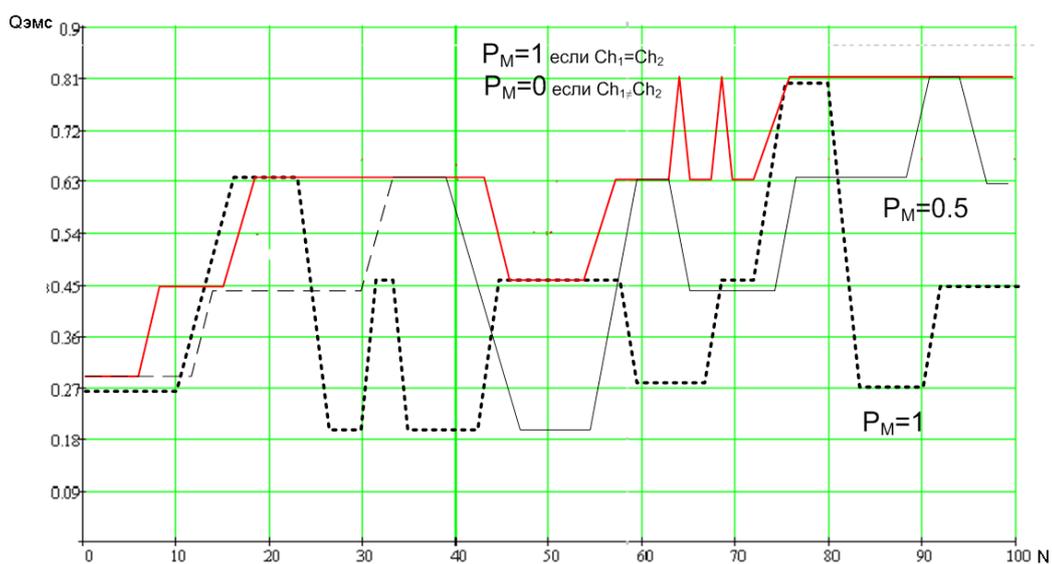
где N – количество всех возможных комбинаций пар «частота-антенна» для формируемой совокупности трактов; L – длина сформированной хромосомы.

3. Вероятность кроссинговера P_{Cr} , обеспечивающая наибольшую эффективность алгоритма, равна единице. При этом точку скрещивания следует выбирать случайным образом в диапазоне от 1 до количества генов антенн a_m в хромосоме, а локус точки скрещивания должен выбираться в той части хромосомы, в которой расположены гены антенн.

4. Вероятность применения оператора мутации P_M , обеспечивающая наибольшую эффективность алгоритма, должна быть равна нулю

а) $P_M = 0$, точка кроссинговера $(1 \dots L/2)$, локус мутации $(1 \dots L/2)$

б) $P_{Cr} = 1$, точка кроссинговера $(1 \dots L/2)$, локус мутации $(1 \dots L/2)$

Рис. 1. Зависимость значений целевой функции от количества поколений ГА при различных значениях P_M, P_{Cr}

при кроссинговере различных генотипов родителей и единице в случае выбора одинаковых генотипов. При этом количество мутирующих генов следует выбирать случайным образом в диапазоне от 1 до количества генов частот в хромосоме f_m , а локус мутирующих генов должен выбираться в той части хромосомы, в которой расположены гены частот.

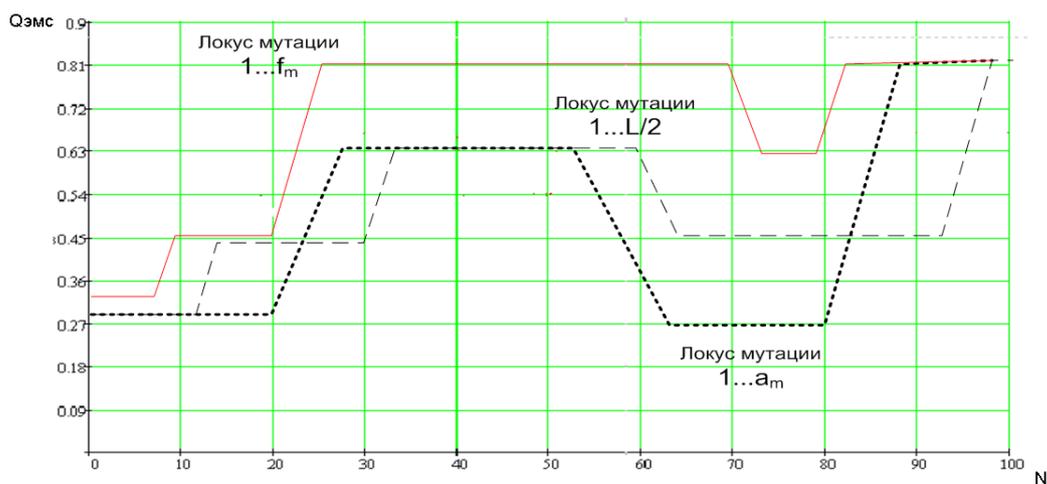
5. Предельное количество поколений предложенного алгоритма g_{max} , после которого в большинстве случаев наступает вырождение хромосом (т.е. функция приспособленности перестает изменяться) следует определять, поль-

зуясь выражением:

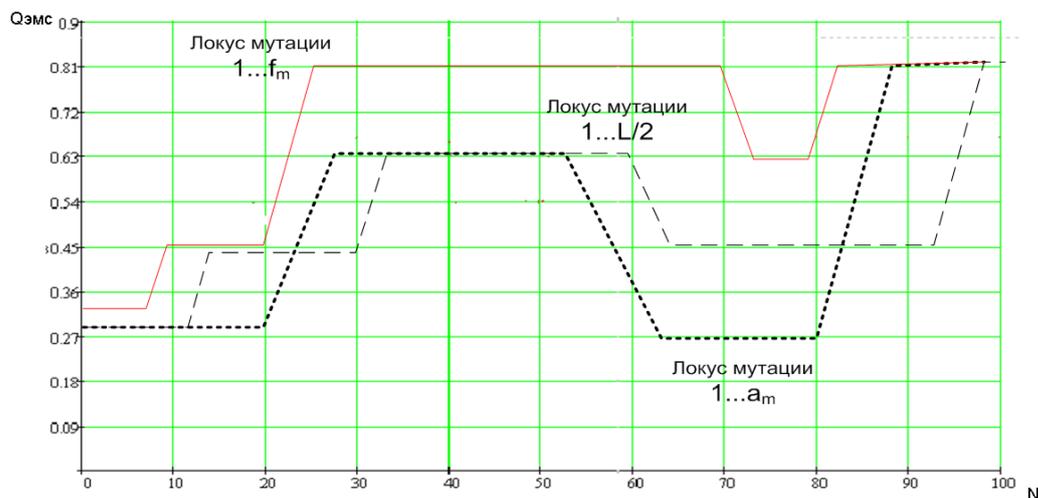
$$g_{max} = \frac{N}{5V} = \frac{NL}{5 \cdot 2N} 10^2 = 10L, \quad (10)$$

где N – количество всех возможных комбинаций пар «частота-антенна» для формируемой совокупности трактов; L – длина хромосомы; V – объем популяции хромосом.

На рис. 5 приведена зависимость вероятности нахождения оптимального решения P_{opt} в зависимости от количества рассчитанных комбинаций «частота-антенна» для формируемой совокупности трактов, полученная в результате

а) $P_{Cr} = 1, P_M = 0$, (при $Ch_1 \neq Ch_2$), $P_M = 1$ (при $Ch_1 = Ch_2$), локус мутации ($1 \dots L/2$)

б) $P_{Cr} = 1, P_M = 0$, (при $Ch_1 \neq Ch_2$), $P_M = 1$ (при $Ch_1 = Ch_2$), точка кроссинговера ($1 \dots a_m$)

Рис. 2. Зависимость значений целевой функции от количества поколений ГА при различном расположении точки кроссинговера и локуса мутирующих генов

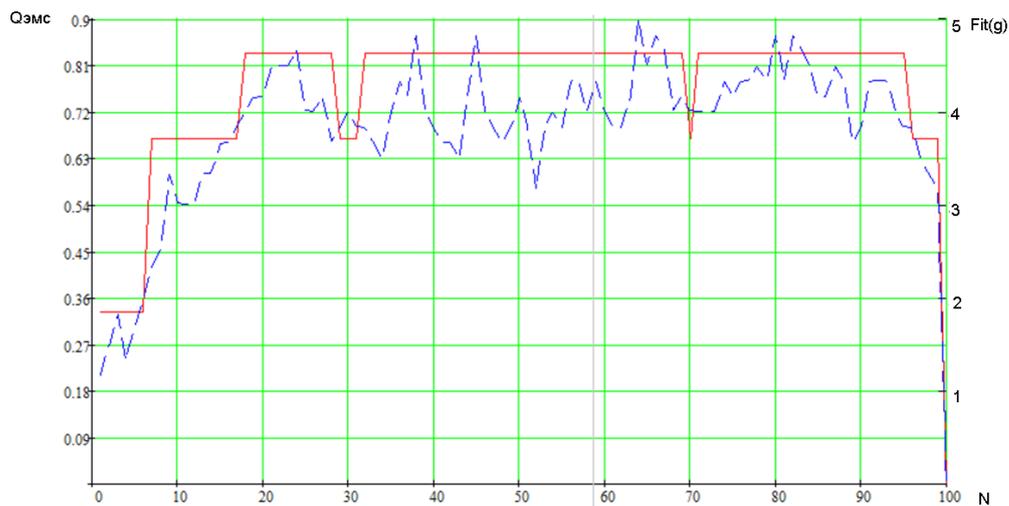

Рис. 3. Зависимость значений целевой функции и функции фитнеса от количества поколений ГА при $P_{Cr} = 1, P_M = 0$, (при $Ch_1 \neq Ch_2$), $P_M = 1$ (при $Ch_1 = Ch_2$), точки кроссинговера ($1 \dots a_m$), локус мутирующих генов ($1 \dots f_m$)

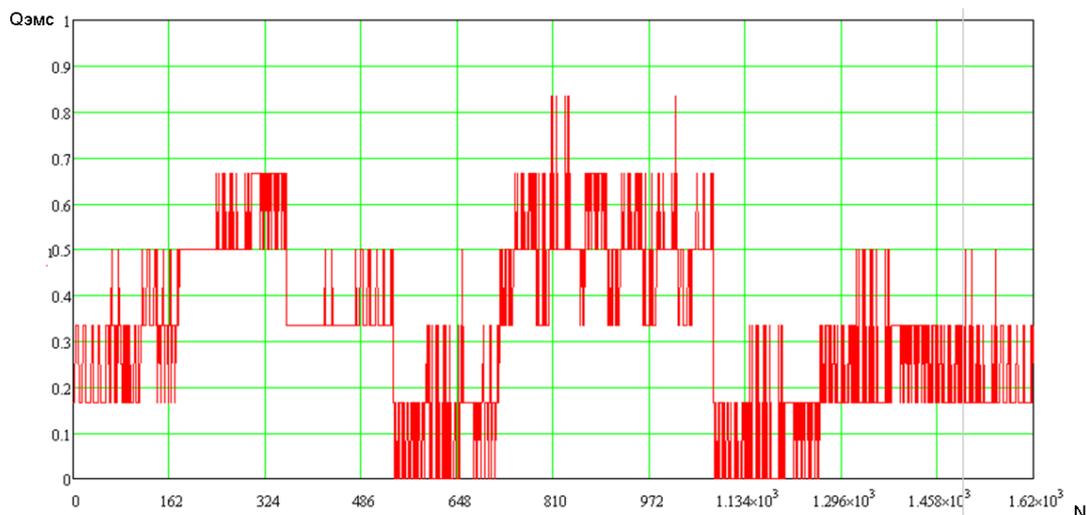

Рис. 4. Значения целевой функции при работе алгоритма «полного перебора»

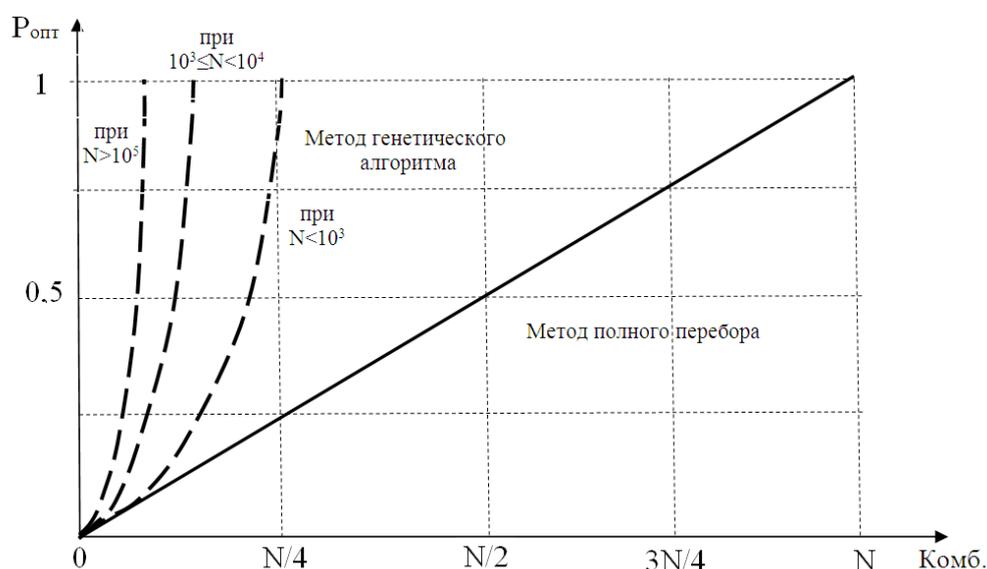

Рис. 5. Зависимость вероятности нахождения оптимального решения от количества рассчитанных вариантов комбинаций

процесса моделирования.

Проводя сравнительный анализ эффективности предложенного алгоритма с алгоритмом полного перебора, можно сделать вывод, что использованный генетический алгоритм, в зависимости от требуемой точности решения задачи и размера пространства поиска, позволяет находить оптимальное решение в 5–16 раз быстрее, чем применение алгоритма полного перебора. При этом эффективность предложенного алгоритма по сравнению с полным перебором повышается при увеличении пространства поиска (количества всех возможных комбинаций N), то есть при увеличении сложности решаемой задачи.

Предложенная методика выбора оптимальных комбинаций «частота-антенна» для формируемой совокупности трактов связи может быть реализована в составе элементов информационно управляющей системы объекта связи и использоваться при его повседневном функционировании на этапе планирования связи для составления частотных планов в соответствии с организацией связи. Применение предложенной методики обеспечит повышение эффективности использования частотного и антенного ресурса объектов связи, позволит улучшить условия ЭМС РЭС и тем самым повысить качество связи на этих объектах.

Список литературы

1. Уайт Дональд, Р.Ж. Электромагнитная совместимость радиоэлектронных средств и непреднамеренные помехи / Р.Ж. Уайт Дональд. – М. : Советское радио, 1977. – 249 с.
2. Виноградов, Е.М. Анализ электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств / Е.М. Виноградов. – СПб. : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2009. – 301 с.
3. Грешилов, А.А. Математические методы принятия решений / А.А. Грешилов. – М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006. – 584 с.
4. Емельянов, В.В. Теория и практика эволюционного моделирования / В.В. Емельянов, В.В. Курейчик, В.М. Курейчик. – М. : Физматлит, 2003. – 432 с.
5. Гладков, Л.А. Генетические алгоритмы : учебное пособие : 2-е изд. / Л.А. Гладков, В.В. Курейчик, В.М. Курейчик. – М. : Физматлит, 2006. – 320 с.
6. Рутковская, Д. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Д. Рутковская, М. Пилиньский, Л. Рутковский. – М. : ГИ – Телеком, 2008. – 452 с.
7. Газизов, Т.Т. Оптимизация генетическими алгоритмами : учебное методическое пособие / Т.Т. Газизов, А.О. Мелкозеров. – Томск : ТУСУР, 2006. – 13 с.

References

1. Uajt Donal'd, R.Zh. Jeletromagnitnajasovmestimost'radiojelektronnyhsredstv ineprednamerennye pomehi / R.Zh. Uajt Donal'd. – M. : Sovetskoe radio, 1977. – 249 s.
2. Vinogradov, E.M. Analiz jeletromagnitnoj sovmestimosti radiojelektronnyh sredstv / E.M. Vinogradov. – SPb. : SPbGJeTU «LJeTI», 2009. – 301 s.
3. Greshilov, A.A. Matematicheskie metody prinjatija reshenij / A.A. Greshilov. – M. : MG TU im. N.Je. Baumana, 2006. – 584 s.
4. Emel'janov, V.V. Teorija i praktika jevoljucionnogo modelirovanija / V.V. Emel'janov, V.V. Kurejchik, V.M. Kurejchik. – M. : Fizmatlit, 2003. – 432 s.
5. Gladkov, L.A. Geneticheskie algoritmy : uchebnoe posobie : 2-e izd. / L.A. Gladkov, V.V. Kurejchik, V.M. Kurejchik. – M. : Fizmatlit, 2006. – 320 s.
6. Rutkovskaja, D. Nejrornyie seti, geneticheskie algoritmy i nechetkie sistemy / D. Rutkovskaja, M. Pilin'skij, L. Rutkovskij. – M. : GL – Telekom, 2008. – 452 s.
7. Gazizov, T.T. Optimizacija geneticheskimi algoritmami : uchebnoe metodicheskoe posobie / T.T. Gazizov, A.O. Melkozerov. – Tomsk : TUSUR, 2006. – 13 s.

D.B. Solovyov

ZAO "SPTB Zvezdochka", St. Petersburg

Optimal Electromagnetic Compatibility Frequency Plan Composition Method for Radio-Electronic Devices

Keywords: electromagnetic compatibility; genetic algorithm; frequency plan; optimization method; object of communication.

Abstract: Optimal EMC frequency plan composition method for radio-electronic devices of fixed and mobile communication objects is proposed. Principles of the genetic algorithm application as a method optimizing choice of frequency and antennas combinations for communication paths are disclosed. The article also shows comparative results of optimal frequencies and antennas combinations finding process mathematical modeling with proposed method, on the one hand, and by using the «brute force», on the other hand.

© Д.Б. Соловьев, 2014

УДК 339.137.2

Е.А. БОЧАРОВА

ЧОУ ВПО «Курский институт менеджмента экономики и бизнеса», г. Курск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: зерновое хозяйство России; инновационные технологии; материально-техническое обеспечение; повышение конкурентоспособности; посевные площади.

Аннотация: Выявлены основные причины, препятствующие внедрению инновационных технологий в зерновом хозяйстве России. На основании полученных данных определены пути дальнейшего развития зернового хозяйства на основе применения инноваций.

Внедрение инновационных технологий необходимо для устойчивого функционирования и развития зернового производства России, обеспечения конкурентоспособности зерновой продукции, а также решения проблем продовольственной безопасности страны.

Основой для перехода зернового хозяйства на инновационный путь развития является техническое и технологическое перевооружение. Поскольку материально-технические ресурсы составляют до 70 % затрат в себестоимости зерновой продукции и, соответственно, определяют уровень развития отрасли и ее конкурентоспособность [1].

По разным экспертным оценкам, инновационный потенциал отечественного агропромышленного комплекса используется только на 4–7 % против 50 % в США. Согласно обобщенным данным Министерства сельского хозяйства России, в целом по сельскому хозяйству из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научных разработок 2–3 % было реализовано, 4–5 % – в одном-двух хозяйствах, а о судьбе 60–70 % разработок даже через два-три года ничего не было известно ни заказчикам, ни разработчикам, ни потребителям научно-технической продукции [3].

За последние годы отечественный парк тракторов и основных сельскохозяйственных машин устойчиво сокращался, что подтверждают данные табл. 1.

По данным Росстата, с каждым годом происходит стабильное снижение технической оснащенности и увеличение нагрузки на каждую техническую единицу, так, в 2012 г. по сравнению с 1992 г. нагрузка на один трактор возросла в 2 раза, а обеспеченность сельскохозяйственной техникой уменьшилась в 2,75 раза. Обеспеченность зерноуборочными комбайнами в 2012 г. по сравнению с 1992 г. уменьшилась в 2 раза, соответственно техническая нагрузка возросла в 2,3 раза. Повышение нагрузки на единицу техники ведет к увеличению сроков выполнения сельскохозяйственных работ и потерям при уборке урожая.

Увеличиваются площади неиспользуемой пашни и сельскохозяйственных угодий других видов. В 2012 г. к категории заброшенных земель было отнесено уже более 20 млн га пашни, а посевные площади уменьшились на 38 млн га, из них посевная площадь зерновых и зернобобовых культур сократилась на 17,5 млн га (табл. 2).

По оценкам Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, из этих 20 млн га заросли кустарником и уже непригодны для введения в хозяйственный оборот почти 8 млн га. Даже при огромном сокращении посевных площадей нагрузка пашни, например, на один трактор достигла 258 га при норме 73 га [4], тогда как в США аналогичный показатель составлял 37 га, в Англии – 13, во Франции – 16, в Германии – 11,5 га.

В настоящее время в растениеводстве более 70 % сельскохозяйственных товаропроизводителей производят продукцию по экстенсивным и устаревшим технологиям [4], используют низкокачественные семена, минеральные

Таблица 1. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами (на конец года)

	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Приходится тракторов на 1 000 га пашни, шт.	11	9	7	6	5	5	5	4	4	4	4
Приходится пашни на один трактор, га	92	108	135	181	187	197	210	226	236	247	258
Приходится на 1 000 га посевов (посадки) соответствующих культур, комбайнов шт.:											
Зерноуборочных	6	6	5	4	4	3	3	3	3	3	3
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:											
Зерноуборочный	160	173	198	253	270	291	317	344	327	354	369

Таблица 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; тыс. гектаров)

	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Вся посевная площадь	114 591	84 670	75 837	76 923	77 805	75 188	76 662	76 325
Зерновые и зернобобовые культуры	61 939	45 585	43 593	46 742	47 553	43 194	43 572	44 439

удобрения вносят в ограниченных объемах, не проводят в должных объемах защитные мероприятия против болезней и вредителей.

В следствие этого величина урожая зерна во многом зависит от естественного плодородия почв и складывающихся погодных условий. Продуктивность зерновых в России составляет 22–23 ц/га при 32 ц/га в развитых странах [4].

В дополнение к вышеизложенному следует также выделить основные причины, препятствующие внедрению инноваций в зерновом хозяйстве России:

- отсутствие эффективной финансовой системы, способной диверсифицировать риски, возникающие в процессе инновационной деятельности предприятий, к ним относятся природно-климатические риски и макроэкономические риски, обусловленные неблагоприятной конъюнктурой мировых цен;

- низкий уровень прибыльности у значительной части зерноперерабатывающих предприятий, ограничивающий возможность внедрения инновационных проектов; основ-

ная часть прибыли идет на выплату кредитов, на модернизацию не остается финансовых ресурсов;

- слабая материально-техническая база и низкие темпы обновления основных производственных фондов отрицательно сказывается на своевременной переработке и качестве зерна;

- отсутствие нормативно-правового обеспечения инновационного развития агропромышленного производства;

- дефицит специалистов-аграрников, неразвитость социальной и информационной инфраструктур села, демографические проблемы (менее 40 % хозяйств обеспечены высококвалифицированными агрономами, механиками и экономистами с высшим образованием).

В связи с этим необходим комплекс мер, ориентированный на достижение стратегических целей – создание устойчивых стимулов к расширенному производству с применением инновационных технологий и повышению конкурентоспособности российского зерна.

Данный комплекс мер должен содержать следующие важные направления:

1) корректировка под требования времени нормативно-правового обеспечения инновационного развития агропромышленного производства, в настоящее время существуют значительные разночтения между новыми и действующими нормативными документами в инновационной сфере;

2) совершенствование налогообложения для предприятий, занимающихся научно-исследовательской работой, что позволит направлять средства на дальнейшие исследования;

3) создание тройственных совместных предприятий: Бизнес, Вуз, Государство – это позволит наладить процесс взаимодействия между учебными исследовательскими учреждениями и производственными структурами, подобное взаимодействие позволит подойти к разработке и реализации инновационных разработок для бизнеса; государство в этом случае выступает соучредителем, финансирует разработки и контролирует качество инноваций;

4) создание системы подготовки и пере-

подготовки управленческих кадров в области инноваций; данная система позволит специалистам без отрыва от производства повысить уровень знаний в области внедрения инноваций, получить реальный опыт, пройдя стажировку на успешных инновационных предприятиях;

5) совершенствование методов селекции – создание новых сортов зерновых культур, обладающих высоким продуктивным потенциалом, освоение научно обоснованных систем земледелия и семеноводства;

6) внедрение ресурсосберегающих технологий выращивания зерновых, что обеспечит экономию ресурсов, повышение урожайности культур, улучшение качества продукции, повышение плодородия почв, снижение зависимости урожая от погодных условий;

7) обеспечение зерновой отрасли современными техническими средствами для качественного выполнения в оптимальные сроки всего объема технологических операций зернового производства.

Список литературы

1. Бочарова, Е.А. Конкурентоспособность зернового хозяйства России в условиях открытой экономики / Е.А. Бочарова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2012. – № 3(30). – 95 с.
2. Бурнышев, К.В. Управление инновациями на предприятии: новые контексты и старые проблемы / К.В. Бурнышев, И.В. Донова // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 31–37.
3. Гордеев, А.В. Российское зерно – стратегический товар XXI в. / А.В. Гордеев, В.А. Бутковский, А.И. Алтухов. – М. : ДеЛи принт, 2007. – 472 с.
4. Кадомцева, М.Е. Основные виды инновационной деятельности в растениеводстве / М.Е. Кадомцева // Сборник докладов Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Инновационное развитие АПК в России» ГНУ НИИСХ Юго-Востока Россельхозакадемии. – Саратов, 12–13 марта 2013.
5. Россия в цифрах : крат. стат. сб. Росстат. – М., 2012. – 581 с.
6. Статистические данные сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

References

1. Bocharova, E.A. Konkurentosposobnost' zernovogo hozjajstva Rossii v uslovijah otkrytoj jekonomiki / E.A. Bocharova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2012. – № 3(30). – 95 s.
2. Burnyshev, K.V. Upravlenie innovacijami na predpriyatii: novye konteksty i starye problemy / K.V. Burnyshev, I.V. Donova // Sociologicheskie issledovanija. – 2007. – № 5. – С. 31–37.
3. Gordeev, A.V. Rossijskoe zerno – strategicheskij tovar XXI v. / A.V. Gordeev, V.A. Butkovskij, A.I. Altuhov. – M. : DeLi print, 2007. – 472 s.
4. Kadomceva, M.E. Osnovnye vidy innovacionnoj dejatel'nosti v rastenievodstve / M.E. Kadomceva // Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh i specialistov «Innovacionnoe razvitie APK v Rossii» GNU NIISH Jugo-Vostoka Rossel'hozokademii. – Saratov, 12–13 marta 2013.
5. Rossiya v cifrah : krat. stat. sb. Rosstat. – M., 2012. – 581 s.
6. Statisticheskie dannye sajta Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii

[Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru>.

E.A. Bocharova

Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk

Securing Grain Production Competitiveness through the Introduction of Innovative Technologies

Keywords: competitiveness improvement; Russian grain farming; innovative technologies; crop acreage; logistics.

Abstract: The paper identifies the main reasons preventing the introduction of innovative technologies in the Russian grain farming. Based on the data ways to improve the competitiveness of grain products through innovation have been determined.

© Е.А. Бочарова, 2014

УДК 338.35

А.Н. ГРЕКОВ

ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: инструменты обеспечения устойчивого развития; механизм; сельские территории; устойчивое развитие; эффективность.

Аннотация: Представлены основные направления и инструменты устойчивого развития сельских территорий, дана оценка устойчивости социально-экономического развития сельских поселений.

Устойчивое развитие сельских территорий в современных экономических условиях следует рассматривать как целенаправленный процесс стабильного развития сельского сообщества, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий.

Для устойчивого развития сельских территорий необходимо разработать эффективный механизм, решающий комплекс вопросов, связанных с выбором направлений и инструментов их развития, исходя из существующей финансово-экономической ситуации, а также учитывая социальную, экологическую, демографическую специфику и особенности территориальных образований.

Механизм устойчивого развития сельских территорий – это постоянно развивающаяся открытая сложная система, состоящая из комплекса правовых, организационных и экономических составляющих, направленных на эффективное использование природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов сельских территорий в процессе их развития [1].

Механизм регулирования экономического, социального, демографического, экологического и институционального развития сельских

территорий, должен соответствовать задачам, поставленным нормативными правовыми актами всех уровней власти.

Экономические составляющие механизма: четкое выстраивание системы финансовых отношений на уровне регион-район-поселение; повышение собираемости налогов и увеличение неналоговых поступлений; совершенствование системы межбюджетного выравнивания; закрепление дополнительных источников дохода за муниципалитетами; повышение результативности и прозрачности бюджетных расходов; усиление ответственности органов местного самоуправления за исполнение делегируемых им полномочий и др.

Организационные составляющие механизма включают в себя комплексное территориальное пространственное управление; развитие системы оперативного и стратегического планирования развитием сельских территорий; формирование и развитие кластеров; государственное и частное партнерство; расширение научных исследований в области устойчивого развития сельских территорий; усиление научно-методической поддержки органов управления сельских территорий всех уровней и др.

Основные направления и инструменты устойчивого развития сельских территорий рассмотрены нами на примере Мичуринского района Тамбовской области.

Мичуринский район расположен в западной части Тамбовской области в пригородной зоне г. Мичуринска, где находится районный центр, и занимает выгодное транспортно-географическое положение. Все центральные усадьбы хозяйств и большинство населенных пунктов района связаны с г. Мичуринск дорогами с твердым покрытием. Это создает благоприятные условия для социально-экономического развития района.

За период с 2008 г. по 2011 г. производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах

района увеличилось на 449,1 млн руб. или 37 %, в том числе объем продукции крестьянских фермерских хозяйств увеличился более чем в 2,5 раза. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования увеличились на 28,8 %. Доходы бюджета Мичуринского района увеличились на 29,3 млн руб. или 7,9 %, при этом собственные доходы возросли на 23 млн руб. или 18,7 %.

Анализируя показатели качества жизни населения Мичуринского района за данные четыре года, можно сделать вывод о существенном росте среднемесячной номинальной начисленной заработной платы лиц, работающих в экономике – в полтора раза и зафиксировано двухкратное снижение доли населения с доходами ниже прожиточного уровня – с 22,7 % до 13,3 %. При этом сводный индекс потребительских цен снизился со 115,2 в 2008 г. до 102,5 в 2011 г., что является серьезным положительным фактором.

За это же время численность постоянного населения района увеличилась на 1,8 %, рождаемость увеличилась на 5,9 %, а смертность снизилась на 7,6 %.

В целом для Мичуринского района за анализируемый период характерно укрепление производственного и инфраструктурного потенциала села, развитие его экономики, повышение занятости и доходов сельского населения, улучшение его жилищных условий и социальной среды обитания (табл. 1).

Основные направления устойчивого развития сельских территорий представлены на рис. 1.

Приоритетные направления инновационного развития сельских территорий включают совершенствование технико-технологического обеспечения различных направлений деятельности, модернизацию и диверсификацию сельской экономики, изменение структуры использования трудовых ресурсов сельских территорий, обеспечение развития рыночной инфраструктуры, привлечение инвестиций в сельскую местность при создании благоприятного финансово-кредитного и налогового обслуживания села, а также развитие системы подготовки кадров различных профессий для работы на селе.

Решением задачи развития агропромышленного комплекса (АПК) и сельских территорий в современных условиях служит формирование и развитие кластеров. Такой подход способствует улучшению финансового состояния предприятий, увеличению занятости на селе, развитию

сельской инфраструктуры; эффективному развитию межотраслевых связей, распространению передовых технологий, опыта реализации инновационного потенциала предприятий; увеличению налогового потенциала территории.

К перспективным кластерам АПК Тамбовской области относятся Тамбовский биоэкономический кластер с международным участием, кластеры по переработке сахарной свеклы и производству сахара, зерновой, по производству и переработке плодов и овощей, свиноводческий. Все указанные выше кластеры обладают значительным потенциалом развития, привлекательными инвестиционными и рыночными перспективами.

Основные инструменты, обеспечивающие устойчивое развитие сельских территорий, делятся на 3 большие группы.

Первая группа – совершенствование законодательной базы развития сельских территорий.

Вторая группа – совершенствование финансово-бюджетных отношений по развитию сельских территорий на федеральном, региональном и местном уровне.

Третья группа – совершенствование работы органов законодательной и исполнительной власти всех уровней, предприятий, организаций и ведомств, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий (рис. 2).

Основными институциональными факторами, влияющими на социально-экономическое развитие сельских территорий, являются эффективная организация власти и управления на всех уровнях, развитие местного самоуправления, общественных и профессиональных организаций на селе, совершенствование законодательной базы развития сельских территорий, развитие информационно-консультационной деятельности на сельских территориях и др.

Совершенствование финансово-бюджетных отношений по развитию сельских территорий на федеральном, региональном и местном уровне является важнейшим условием устойчивого развития сельских территорий.

Приоритеты в области доходов состоят в наращивании налоговых доходов на основе привлечения и поддержки частных инвестиций, стимулирования инновационной деятельности, повышения производительности труда, поддержки развития малого и среднего бизнеса, сокращения неэффективных налоговых льгот, улучшения налогового администрирования и др.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития Мичуринского района Тамбовской области

№ п/п	Показатели	Ед. измер.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Отношение 2011 г. к 2008 г., %
1.	Продукция сельского хозяйства всего	млн руб.	1214,7	1229,7	1446,0	1663,8	137,0
	в том числе:						
	продукция сельскохозяйственных организаций	млн руб.	635,0	564,1	500,4	753,1	118,6
	продукция крестьянских (фермерских) хозяйств	млн руб.	113,0	190,8	219,1	291,7	258,1
	продукция хозяйств населения	млн руб.	466,7	474,8	726,5	619,0	132,6
2.	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	млн руб.	1002,7	867,0	1047,9	1291,0	128,8
3.	Среднесписочная численность работающих в крупных и средних организациях всех форм собственности	тыс. чел.	5312	5142	5395	4752	89,5
4.	Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций всех форм собственности	руб.	11501,8	14037,9	16320,6	17741,0	154,2
5.	Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня	%	22,7	29,8	15	13,3	58,6
6.	Обеспеченность населения жильем (приходящаяся в среднем на одного жителя)	м ²	23,8	24,1	24,1	24,1	101,3
7.	Всего доходов бюджета района	млн руб.	367,0	324,2	318,0	396,3	107,9
8.	В т.ч. собственные доходы	млн руб.	123,0	115,7	130,0	146,0	118,7
9.	Сводный индекс потребительских цен	%	115,2	114,6	108,1	102,5	–
10.	Численность постоянного сельского населения	тыс. чел.	34,2	34,1	34,2	34,8	101,8
11.	Число родившихся	тыс. чел.	0,34	0,31	0,39	0,36	105,9
12.	Число умерших	тыс. чел.	0,66	0,67	0,65	0,61	92,4

Эффективная организация власти и управления на местах – важное условие осуществления устойчивого развития сельских территорий. Для осуществления процесса развития сельских территорий остро необходимы ответственные работники, активно занимающиеся решением проблем местных жителей. Поэтому необходи-

мо постоянно качественно улучшать кадровый состав муниципальных органов власти, сформировать компетентный и инициативный руководящий состав местной администрации, способный быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

Оценку уровня устойчивости развития сель-

Рис. 1. Основные направления устойчивого развития сельских территорий

Таблица 2. Индикаторы социально-экономической устойчивости развития сельских поселений

Факторы	Индикаторы
Экономические	собственные доходы бюджета, безвозмездные поступления, расходы бюджета
Социальные	количество работников административно-управленческого персонала на 1 000 жителей, плотность населения, темпы прироста населения, одиночная протяженность уличной водопроводной сети на 1 человека, износ водопроводной сети, %, протяженность уличной газовой сети на 1 жителя, число учащихся на одно дневное общеобразовательное учреждение (филиал), средняя обеспеченность населения жильем, ввод в действие жилищных домов за счет всех источников финансирования, в расчете на 1 жителя, численность среднего медицинского персонала на 1 000 жителей

ских территорий целесообразно проводить на основе конструирования интегральных, обобщающих, агрегированных показателей (индикаторов) устойчивого развития сельских территорий, позволяющих дать оценку уровня устойчивости развития сельских территорий [2; 3].

Основные блоки показателей (индикаторов) устойчивого развития сельских поселений

должны строиться исходя из факторов, влияющих на устойчивое развитие.

В первую очередь при анализе социально-экономического развития сельского поселения следует обратить внимание на экономические и социальные индикаторы, характеризующие финансовое состояние (доходы, расходы бюджета), уровень развития инженерной инфраструктуры

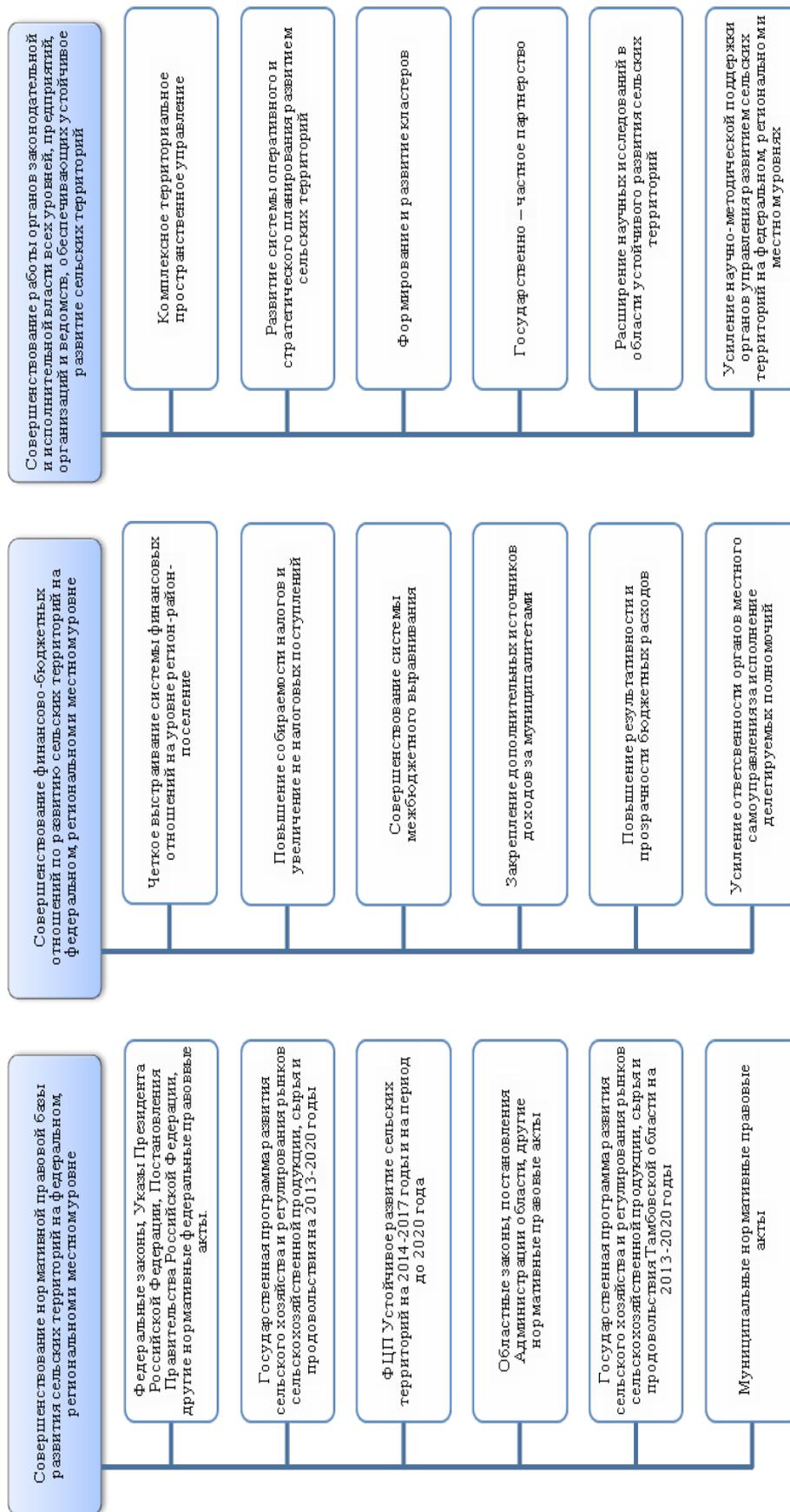

Рис. 2. Основные инструменты, обеспечивающие устойчивое развитие сельских территорий Тамбовской области

Таблица 3. Уровни устойчивости развития сельских поселений

Уровень устойчивости	Граница интервала индекса	Степень устойчивости системы
1	$0,75 < I_{уст} < 1,0$	Устойчивое развитие
2	$0,50 < I_{уст} < 0,75$	Развитие близкое к устойчивому
3	$0,25 < I_{уст} < 0,50$	Развитие с признаками не устойчивости
4	$0 < I_{уст} < 0,25$	Неустойчивое развитие

Таблица 4. Индексы социально-экономической устойчивости развития сельских поселений Мичуринского района Тамбовской области

Сельский Совет	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Средняя за 4 года	Уровень устойчивости
Новоникольский	0,73	0,74	0,76	0,84	0,77	1
Жидиловский	0,63	0,60	0,60	0,77	0,65	2
Хмелевской	0,65	0,65	0,62	0,53	0,61	2
Красивский	0,60	0,64	0,60	0,59	0,61	2
Заворонежский	0,56	0,58	0,55	0,49	0,55	2
Глазковский	0,55	0,54	0,50	0,46	0,51	2
Изосимовский	0,47	0,52	0,47	0,52	0,50	2
Терский	0,55	0,53	0,50	0,42	0,50	2
Кочетовский	0,48	0,42	0,43	0,45	0,45	3
Староказинский	0,43	0,45	0,50	0,42	0,45	3
Стаевский	0,42	0,45	0,40	0,50	0,44	3
Устьинский	0,35	0,33	0,43	0,37	0,37	3
Остролучинский	0,32	0,35	0,29	0,32	0,32	3
Старотарбеевский	0,43	0,38	0,57	0,56	0,49	3

и социальной сферы поселения.

Основываясь на данные различных методиках оценки устойчивого развития сельских территорий [2; 3], считаем целесообразным производить расчет интегрального индекса социально-экономической устойчивости развития сельских поселений по следующей формуле:

$$I_{уст} = \frac{I_e + I_s}{2},$$

где $I_{уст}$ – интегральный индекс социально-экономической устойчивости развития сельских поселений; I_e – экономический индекс; I_s – социальный индекс.

Исходя из наличия достоверных статистических данных по сельским советам и объективности влияния тех или иных показателей на уровень устойчивости развития сельских поселений, нами выбраны следующие индикаторы для проведения расчетов (табл. 2).

Проведенные исследования позволили выделить четыре уровня устойчивости развития территорий сельских поселений: устойчивое развитие; развитие близкое к устойчивому; развитие с признаками неустойчивости; неустойчивое развитие (табл. 3).

Расчеты были проведены нами по 14 сельским советам Мичуринского района Тамбовской области за 2008–2011 гг.

Как показывают индексы социально-экономической устойчивости развития сельских поселений, лишь Новоникольский сельский совет относится к первому уровню устойчивости, в то время как 7 сельских советов относятся ко второму уровню устойчивости и 6 сельских советов относятся к 3 уровню устойчивости (табл. 4).

Поэтому задачей местных органов управления является выведение 13 сельских советов Мичуринского района на более высокий уровень развития.

Список литературы

1. Греков, А.Н. Формирование эффективного механизма устойчивого развития сельских территорий / А.Н. Греков // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2. – С. 172–176.
2. Фролов, В.И. Методические подходы к разработке показателей устойчивого развития сельских территорий / В.И. Фролов, Е.О. Агафонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s353.pdf>.
3. Ускова, Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическом развитием региона : автореф. дисс... док. эконом. наук / Т.В. Ускова. – Вологда, 2010. – 36 с.

References

1. Grekov, A.N. Formirovanie jeffektivnogo mehanizma ustojchivogo razvitija sel'skih territorij / A.N. Grekov // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 172–176.
2. Frolov, V.I. Metodicheskie podhody k razrabotke pokazatelej ustojchivogo razvitija sel'skih territorij / V.I. Frolov, E.O. Agafonova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s353.pdf>.
3. Uskova, T.V. Teorija i metodologija upravljenija ustojchivym social'no-jekonomicheskom razvitiem regiona : avtoref. diss... dok. jekonom. nauk / T.V. Uskova. – Vologda, 2010. – 36 s.

A.N. Grekov
Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

The Main Directions and Tools to Ensure Sustainable Development of Rural Economic Areas

Keywords: tools for sustainable development; mechanism; rural areas; sustainable development; efficiency.

Abstract: The paper describes the main directions and tools for the sustainable development of rural areas; an assessment of the sustainability of socio-economic development of rural settlements has been made.

© А.Н. Греков, 2014

УДК 332.146.2

Н.Г. ДУПЛЕНКО, В.С. БИЛЬЧАК

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: инновационная активность; малые инновационные предприятия; муниципальное управление.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме активизации инновационной деятельности малых предприятий в Российской Федерации. Цель проведенного исследования состояла в разработке механизма повышения инновационной активности малого предпринимательства на уровне муниципальных образований. На примере муниципальных образований Калининградской области рассмотрены проблемы развития в муниципальных образованиях институтов финансовой поддержки инноваций, финансового и производственно-технологического аспектов инновационной инфраструктуры, а также кадрового обеспечения инновационной деятельности. Предложенный авторами механизм стимулирования инновационной активности малого предпринимательства на муниципальном уровне включает этапы, направления, а также комплекс инструментов и соответствующих мероприятий. Представленные рекомендации и предложения могут быть использованы при разработке целевых муниципальных и региональных программ поддержки и развития малого инновационного предпринимательства.

В условиях усиления глобальной конкуренции за право занять достойное место в мировой экономической системе инновационная модель развития экономики становится уже не просто способом ускорения экономического развития, а вопросом выживания. И одна из важнейших ролей при этом отводится малому предпринимательству, которое обладает значительным инновационным потенциалом. Наиболее остро проблема стимулирования его инновационной

активности проявляется на муниципальном уровне, для которого характерно сочетание высокой значимости малого предпринимательства и недостаточности методологической базы для его развития.

Данная проблематика в науке разработана крайне недостаточно, в большинстве публикаций рассматриваются вопросы повышения инновационной активности предпринимательства муниципального образования в целом, без учета особенностей малых предприятий (МП). В числе последних работ данной тематики хотелось бы отметить работы А.С. Маршалловой и А.С. Новоселова о проблемах управления инновационным развитием на уровне муниципальных образований [7, с. 225–232], В.В. Завадовского о направлениях активизации инновационной деятельности в муниципалитетах [3], И.В. Наумова об инновационных процессах на территории муниципального образования [8, с. 104–137].

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что муниципальное образование как территория, в границах которой осуществляется местное самоуправление для решения локальных вопросов, максимально приближено к МП, именно здесь воплощаются в жизнь мероприятия по развитию их инновационного потенциала, инициированные на федеральном уровне. В то же время, целый ряд связанных с этим вопросов остается недостаточно проработанным, что оказывает негативное влияние на эффективность муниципальных программ поддержки и развития малого предпринимательства.

Целью проведенного исследования являлась разработка механизма повышения активности инновационной деятельности МП на муниципальном уровне на основе анализа актуальных проблем муниципального уровня стимулирования инновационной активности

в России на примере Калининградской области.

Исследования показывают, что в настоящее время в нашей стране малые инновационные предприятия не играют значительной роли в инновационных процессах. По доле инновационной продукции в выручке мы более чем в три раза отстаем от стран-инновационных лидеров, по доле инновационной продукции – на порядок. На малые инновационные предприятия в общем числе зарегистрированных в России субъектов малого предпринимательства приходится всего 0,8 %. В экономически развитых странах он гораздо выше. Во Франции, например, удельный вес малых инновационных предприятий составляет 38 %, в Норвегии – 49 %, в Германии – 62 % [3, с. 105].

Невысокая инновационная активность МП в России объясняется отсутствием благоприятных условий для развития их потенциала. Основными предпосылками для этого являются, во-первых, достаточная степень развития всех компонентов национальной инновационной подсистемы, во-вторых, тесное взаимодействие между этими компонентами, в-третьих, высокий уровень инновационного спроса в стране и, в-четвертых, действенная поддержка малых инновационных предприятий, причем не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровне.

Следует отметить, что роль муниципалитетов в реализации инновационной стратегии России до настоящего времени остается невысокой. Исключение составляют муниципальные образования с развитым научно-образовательным комплексом, особенно те, в которых созданы наукограды. Однако наличие наукограда на территории муниципалитета не дает последнему почти ничего, кроме местных налогов [1, с. 120]. В выигрышном положении находятся лишь крупные муниципальные образования, располагающие значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть направлены на реализацию целевых инновационных программ. Подавляющее же большинство муниципалитетов не только не заинтересовано финансово в развитии инновационного предпринимательства, но и часто элементарно не имеет достаточно ресурсов для этого. Поэтому в настоящее время очень актуальной является разработка механизма, который позволил бы обеспечить практическое взаимодействие бизнеса, науки и органов власти в границах муниципального образования.

Проведенное исследование позволило выявить несколько ключевых проблем муниципального уровня развития малого предпринимательства в инновационной сфере.

В первую очередь к ним можно отнести недостаточность нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с инновационным предпринимательством, которые находятся в компетенции органов местного самоуправления. В настоящее время в большинстве муниципалитетов отсутствуют целевые программы по инновационному развитию. Не является исключением и Калининградская область, в которой такого рода программы отсутствуют не только во всех муниципальных районах, но и в областном центре [4, с. 95; 9, с. 77].

Разумеется, в муниципальных образованиях Российской Федерации существуют и примеры иного подхода. Так, в городе Иркутск в 2008 г. была разработана концепция инновационной деятельности, определившая цели и задачи формирования политики органов местной власти Иркутска в инновационной сфере, оценившая текущее состояние экономики и предложившая наиболее эффективные направления развития на долгосрочный период.

Второй важной проблемой является неразвитость финансовых институтов поддержки инноваций. В муниципальных образованиях отсутствуют многие важнейшие компоненты финансовой и инвестиционной инфраструктуры инновационного предпринимательства. Такая ситуация характерна и для Калининградской области, в большинстве муниципальных образований которой отсутствуют структуры финансовой и инвестиционной поддержки МП [3, с. 98].

Третья проблема заключается в низком уровне развития производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности. Особое внимание хотелось бы обратить на бизнес-инкубаторы как на один из наиболее эффективных элементов инновационной инфраструктуры малого предпринимательства. В России их число на порядок ниже, чем в экономически развитых странах [2, с. 78].

Четвертой важной проблемой муниципального уровня стимулирования малого инновационного предпринимательства является нехватка специалистов в области инновационного менеджмента, а также острый дефицит квалифицированных инженерных кадров для инновационных предприятий в производствен-

ной сфере [6, с. 32]. Усилиями одних только муниципальных образований невозможно полное решение данной проблемы, поскольку задача подготовки высококвалифицированных инженерных кадров решается на региональном и федеральном уровнях. Однако и на муниципальном уровне, особенно крупных городских образований, можно способствовать насыщению рынка труда специалистами по внедрению

организационных инноваций и по управлению инновационными проектами.

Пятая проблема муниципального уровня стимулирования малого инновационного предпринимательства касается крупных муниципальных образований (как правило, речь идет о городах – областных и краевых центрах). Для многих из них характерна несогласованность инновационной деятельности

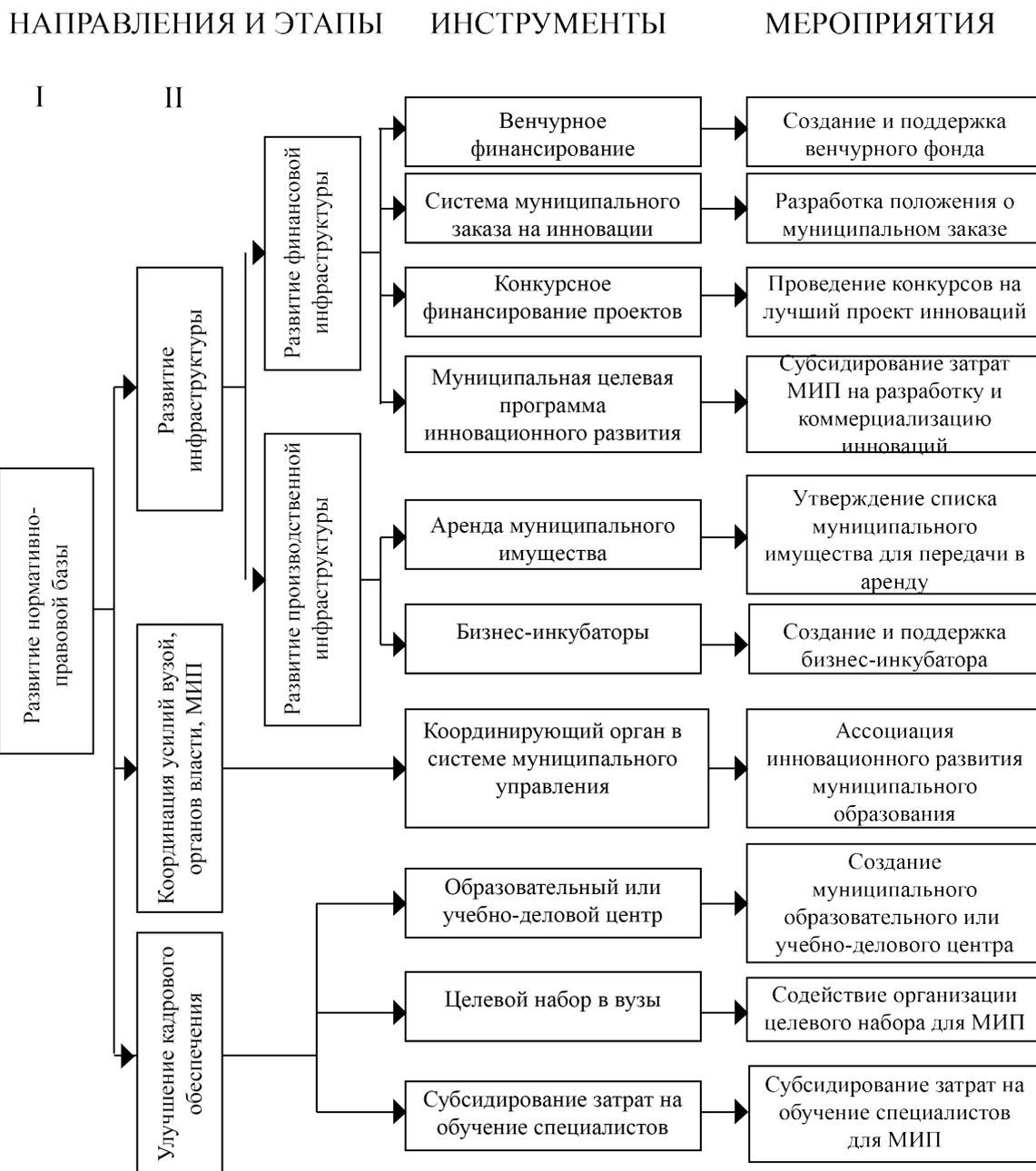

Рис. 1. Механизм стимулирования инновационной активности малого предпринимательства на муниципальном уровне

научно-исследовательских организаций, вузов и органов местной власти при реализации инновационных разработок в интересах города.

Поскольку перечисленные проблемы являются характерными для большинства муниципальных образований России, может быть предложен механизм стимулирования инновационной активности МП на муниципальном уровне (рис. 1).

Первый этап предполагает разработку и утверждение нормативно-правовых актов, которые необходимы для использования комплекса инструментов и реализации мероприятий в рамках второго этапа, а именно развития инфраструктуры инновационного предпринимательства, снижения остроты проблемы кадрового обеспечения малых инновационных предприятий, координации усилий субъектов инновационной деятельности. В качестве потенциально эффективных инструментов могут выступать система муниципального заказа на инновации, бизнес-инкубаторы, финансирование инновационных проектов малых предприятий на конкурсной основе, венчурные фонды и другие инструменты, уже зарекомендовавшие

себя положительно в российской и зарубежной практике.

Таким образом, к числу наиболее важных проблем стимулирования инновационной активности малого предпринимательства на муниципальном уровне в настоящее время можно отнести, во-первых, отсутствие многих важных нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность, разработка которых отнесена к компетенции органов местного самоуправления; во-вторых, недостаточный уровень развития кредитно-финансовой и инвестиционной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности на муниципальном уровне; в-третьих, низкий уровень развития производственно-технологической инфраструктуры; в-четвертых, нехватка кадров для инновационных предприятий; в-пятых, низкий уровень координации субъектов инновационной деятельности.

Для решения перечисленных проблем можно рекомендовать реализацию представленного в настоящей статье механизма стимулирования инновационной активности малых предприятий на уровне муниципальных образований.

Список литературы

1. Белова, А.В. Инновационные центры как точки роста для малых городов и сельской местности / А.В. Белова, А.В. Левченков // Балтийский регион. – 2012. – № 3. – С. 116–127.
2. Бильчак, Е.В. Развитие мотивационных принципов предпринимательства / Е.В. Бильчак, Л.В. Пурьжова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2009. – № 3. – С. 75–83.
3. Гончарова, О.Ю. Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России: проблемы и перспективы / О.Ю. Гончарова // Креативная экономика. – 2009. – № 2(26). – С. 103–107.
4. Дупленко, Н.Г. Особенности функционирования малых предприятий в условиях эксклавыности региона / Н.Г. Дупленко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 3. – С. 93–99.
5. Завадовский, В.В. Инновационное развитие муниципального образования / В.В. Завадовский // Муниципалитет: экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 12–20.
6. Кокуева, И.Г. Согласование экономических интересов в процессе управления экономикой региона / И.Г. Кокуева // Власть. – 2006. – № 11. – С. 31–38.
7. Маршалова, А.С. Муниципальные образования и инновационное развитие экономики / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 225–234.
8. Наумов, И.В. Формирование организационно-экономических механизмов поддержки инновационного развития муниципальных образований. / И.В. Наумов // Институциональные проблемы инновационного развития территориальных систем. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010. – С. 104–138.
9. Пурьжова, Л.В. Формирование условий развития экономической активности в сфере малого предпринимательства / Л.В. Пурьжова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 5. – С. 77–82.

References

1. Belova, A.V. Innovacionnye centry kak tochki rosta dlja malyh gorodov i sel'skoj mestnosti / A.V. Belova, A.V. Levchenkov // Baltijskij region. – 2012. – № 3. – S. 116–127.
2. Bil'chak, E.V. Razvitie motivacionnyh principov predprinimatel'stva / E.V. Bil'chak, L.V. Puryzhova // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2009. – № 3. – S. 75–83.
3. Goncharova, O.Ju. Venchurnoe finansirovanie malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii: problemy i perspektivy / O.Ju. Goncharova // Kreativnaja jekonomika. – 2009. – № 2(26). – S. 103–107.
4. Duplenko, N.G. Osobennosti funkcionirovanija malyh predpriyatij v uslovijah jeksklavnosti regiona / N.G. Duplenko // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2011. – № 3. – S. 93–99.
5. Zavadovskij, V.V. Innovacionnoe razvitie municipal'nogo obrazovanija / V.V. Zavadovskij // Municipalitet: jekonomika i upravlenie. – 2011. – № 1. – S. 12–20.
6. Kokueva, I.G. Soglasovanie jekonomicheskikh interesov v processe upravlenija jekonomikoj regiona / I.G. Kokueva // Vlast'. – 2006. – № 11. – S. 31–38.
7. Marshalova, A.S. Municipal'nye obrazovanija i innovacionnoe razvitie jekonomiki / A.S. Marshalova, A.S. Novoselov // Region: jekonomika i sociologija. – 2011. – № 1. – S. 225–234.
8. Naumov, I.V. Formirovanie organizacionno-jekonomicheskikh mehanizmov podderzhki innovacionnogo razvitija municipal'nyh obrazovanij. / I.V. Naumov // Institucional'nye problemy innovacionnogo razvitija territorial'nyh sistem. – Ekaterinburg : Institut jekonomiki UrO RAN, 2010. – S. 104–138.
9. Puryzhova, L.V. Formirovanie uslovij razvitija jekonomicheskoy aktivnosti v sfere malogo predprinimatel'stva / L.V. Puryzhova // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2007. – № 5. – S. 77–82.

V.S. Bilchak, N.G. Duplenko

Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad

Municipal Level to Stimulate Innovative Activity of Small Enterprises

Keywords: innovation activity; municipal management; small innovative enterprises.

Abstract: The article is devoted to the problems of stimulation of small business innovation activity in Russian Federation. The aim of the study was to develop a mechanism to increase the innovation activity of small enterprises at the municipal level. The problems of development of financial institutions to support innovations, financial and production-technological subsystems of innovation infrastructure, personal provision of innovation activity are given on the example of municipalities of the Kaliningrad region. The mechanism of stimulation of innovation activity of small business at the municipal level proposed by the authors includes stages, directions, a set of tools and related activities. The given information and advice could be used in working out special municipal and regional programs to support and develop small enterprises.

© В.С. Бильчак, Н.Г. Дупленко, 2014

УДК 343.359.2

В.И. КАЛОМБО МУЛАМБА, А.А. ШВЕЦОВА

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Ключевые слова: методы борьбы с неуплатой налогов; налоги; налоговая политика; налоговая преступность; причины неуплаты налогов; способы уклонения; уклонение от налогов.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы уклонения от уплаты налогов, выявлены их причины и последствия, изучены применяемые способы уклонения, а также предложены методы борьбы с неуплатой налогов.

Уклонение от налогов – уменьшение налоговых и других платежей, при котором налогоплательщик умышленно или неосторожно избегает уплаты налога или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства.

В любой стране при любых экономических условиях существует уклонение от уплаты налогов и сборов. Но, как известно, именно за счет поступления налоговых платежей формируются основные для государства ресурсы, от которых полностью зависит система жизнеобеспечения всего общества. Поэтому это обуславливает необходимость активной борьбы по защите бюджетной системы от преступных посягательств.

По данным Главного управления по налоговым преступлениям МВД России, лишь 17 % всех экономических субъектов, функционирующих в России, полностью и в срок рассчитываются по налоговым обязательствам, 50 % производят платежи нерегулярно, а 33 % не платят налоги.

Наиболее крупные сокрытия доходов зарегистрированы на операциях с автомобилями – 28 % начислений, нефтью – 26 %, цветными металлами – 8 %, товарами народного потребления – 7 %, денежными средствами и ценными бумагами – по 6 %, спиртом и ликеро-водочными изделиями – 3 % и др.

С каждым годом растут нарушения налогового законодательства и количество преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов.

В настоящее время существует множество способов уклонения от налогов. Еще в 1995 г. налоговыми специалистами было выявлено 150 способов сокрытия доходов от налогообложения, а в 2006 г. их насчитывалось более 500.

К основным финансовым схемам уклонения от уплаты налогов можно отнести: неоприходование товара; применение неправомерного использования льгот; использование оффшорной компании или лжеэкспорта, а также операции «обналичивания» или «обезналичивания».

Таким образом, денежные средства, скрытые от налогообложения, направляются либо в сферу теневой экономики, либо вывозятся за рубеж, что, безусловно, наносит значительный материальный ущерб экономике государства.

Учитывая все негативные факторы уклонения от уплаты налогов, необходимо разрабатывать и применять на практике меры по предотвращению совершения налоговых правонарушений.

Большинство принимаемых мер характеризуется тем, что они направлены не на причины, порождающие неуплату, а на воздействие и наказание тех налогоплательщиков, которые уже совершили правонарушение, поэтому особое внимание следует уделить методам борьбы общего характера, которые должны быть направлены на устранение причин, порождающих неуплату налогов.

К таким методам можно отнести:

– средства политического характера, когда налоги используются только в финансовых, а не в политических целях;

– средства экономического характера, которые направлены на избежание установления слишком тяжелого налогового бремени в усло-

виях неблагоприятной экономической конъюнктуры и др.;

– средства морального порядка включают в себя развитие налоговой пропаганды, которая направлена на повышение уровня налоговой морали плательщика.

В последние годы в стране уделено большое внимание налоговой реформе, налоговой политике, поэтому основными направлениями дальнейшего совершенствования налоговой системы должны стать:

– включение в первую часть НК РФ всех возможных схем, направленных на уклонение от уплаты налогов;

– совершенствование информационного обмена между налоговыми, таможенными и правоохранительными органами;

– создание единого программного обеспечения с целью предотвращения налоговых преступлений.

Кроме этого необходимо внести изменения в социально-экономическую политику: сократить наличный денежный оборот; упорядочить деятельность оффшоров; дифференцированно подойти к применению отсрочки (рассрочки) уплаты налогов (сборов).

Однако и государственная, и социально-экономическая политика недопустимы без юридической основы. Для этого необходимо выделить основные направления правовой политики государства в области борьбы с налоговой преступностью:

– обеспечить всеобщее равенство перед

законом и судом;

– стабилизировать налоговое законодательство;

– расширить международное сотрудничество;

– ужесточить уголовную ответственность;

– создать Единый государственный банк данных об экономической деятельности и имуществе юридических и физических лиц;

– издать научную и методическую литературу о порядке и правилах осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом, об анализе зарубежного опыта в данной сфере.

Таким образом, уклонение от налогов в любом государстве считается отрицательным явлением. На макроуровне оно приводит к недополучению средств в бюджет для финансирования расходов, в связи с чем приходится вводить новые налоги либо увеличивать ставки действующих налогов.

На микроуровне неплательщики налогов оказываются в более выгодном положении по сравнению с законопослушными плательщиками, а поэтому могут провоцировать других субъектов экономической активности на аналогичные действия.

Поэтому необходимо вырабатывать, принимать и постоянно совершенствовать меры по борьбе с незаконной неуплатой налогов, что позволит увеличить доходную часть бюджета, а, следовательно, и реализацию всех функций государства в полном объеме.

Список литературы

1. Бутылин, Д.В. Профилактика (предупреждение) налоговых правонарушений / Д.В. Бутылин // Закон и право. – 2007. – № 5. – С. 102–103.
2. Есаян, А.К. О понятии и признаках схем совершения финансовых преступлений / А.К. Есаян // Юрид. мир. – 2008. – № 2. – С. 67–69.
3. Истомин, П.А. Некоторые проблемы полноты собираемости налогов в современной России / П.А. Истомин // Современное право. – 2008. – № 7. – С. 14–15.
4. Козырева, С.Н. Уклонение от уплаты налогов / С.Н. Козырева // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2008. – № 2. – С. 15–21.
5. Кучеров, И.И. К вопросу об исследовании проблем борьбы с налоговыми преступлениями / И.И. Кучеров // Российский следователь. – 2006. – № 6. – С. 29–31.

References

1. Butylin, D.V. Profilaktika (preduprezhdenie) nalogovyh pravonarushenij / D.V. Butylin // Zakon i pravo. – 2007. – № 5. – S. 102–103.
2. Esajan, A.K. O ponjatii i priznakah shem sovershenija finansovyh prestuplenij / A.K. Esajan // Jurid. mir. – 2008. – № 2. – S. 67–69.

3. Istomin, P.A. Nekotorye problemy polnoty sobiraemosti nalogov v sovremennoj Rossii / P.A. Istomin // *Sovremennoe pravo*. – 2008. – № 7. – S. 14–15.
 4. Kozyreva, S.N. Uklonenie ot uplaty nalogov / S.N. Kozyreva // *Torgovlja: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie*. – 2008. – № 2. – S. 15–21.
 5. Kucherov, I.I. K voprosu ob issledovanii problem bor'by s nalogovymi prestuplenijami / I.I. Kucherov // *Rossijskij sledovatel'*. – 2006. – № 6. – S. 29–31.
-

V.I. Kalombo Mulamba, A.A. Shvetsova
Kuban State Technological University, Krasnodar

Problems of Tax Evasion and Methods of their Control

Keywords: fiscal politics, methods of struggling against tax evasion, reasons for tax evasion, taxes, tax crime, tax evasion, ways of evasion.

Abstract: The authors considered the problems of tax evasion, revealed their causes and consequences, studied the applicable methods of evasion, and proposed methods to fight tax evasion.

© В.И. Каломбо Муламба, А.А. Швецова, 2014

УДК 33

И.Р. МАМЕДОВ

ГОУ ВПО «Азербайджанский архитектурно-строительный университет», г. Баку

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: качество; конкурентоспособность; направление; повышение; политика; роль; рынок; система; ситуация; строительство; управление; формирование.

Аннотация: В статье рассматривается система управления качеством в строительстве. Приводятся примеры, иллюстрирующие вопросы повышения качества строительной продукции. Показывается роль сертификации в управлении качеством.

По мере экономических реформ в Азербайджане все большее внимание уделяется качеству. В настоящее время одной из серьезных проблем для строительных компаний является создание системы качества, позволяющей обеспечить производство конкурентоспособной строительной продукции. Система качества важна при проведении переговоров с заказчиками, считающими обязательным условием наличие у производителя системы качества и сертификата на эту систему, выданного авторитетным сертифицирующим органом. Система качества должна учитывать особенности строительной компании, обеспечивать минимизацию затрат на разработку строительной продукции и ее внедрение. Потребитель желает иметь уверенность, что качество поставляемой строительной продукции будет стабильным и устойчивым.

В качестве первого шага на пути перехода на рыночные отношения может быть организация строительства жилья не на заказ, а на заранее неизвестного потребителя по рыночным ценам. Жилье можно продавать в кредит и за наличные деньги.

В этих условиях необходима организация управления, при которой в основе расчетов интенсификации строительно-монтажных работ должны лежать требования рынка, текущие по-

тенциальные требования покупателей.

В теории и практике управления качеством выделены две проблемы: качество продукции и менеджмент качества.

Обеспечение качества требует немалых затрат. До недавнего времени основная доля в затратах на качество строительной продукции приходилась на физический труд. Но сегодня высока доля интеллектуального труда. Проблема качества не может быть решена без участия ученых, инженеров, менеджеров.

Качество является важным инструментом в борьбе за рынки сбыта. Именно качество строительной продукции обеспечивает конкурентоспособность товара. Оно складывается из механического уровня строительной продукции и полезности товара для потребителя через функциональные, социальные, эстетические, эргономические, экологические свойства. При этом конкурентоспособность определяется совокупностью качественных и стоимостных особенностей товара, которые могут удовлетворять потребности потребителя, а также расходами на приобретение и потребление соответствующего товара. Следует учитывать, что среди строительной продукции (здания, сооружения и т.д.) аналогичного назначения большей конкурентоспособностью обладает та, которая обеспечивает наивысший полезный эффект по отношению к суммарным затратам потребителя. Безусловно, повышение качества сопряжено с затратами, однако они окупятся благодаря полученной прибыли. Достижение лидирующего положения на рынке невозможно без разработки и освоения новых товаров – модифицированных, улучшенных.

Если не уделять серьезного внимания качеству, потребуются значительные средства на исправление дефектов. Гораздо больший эффект будет достигнут путем разработки мероприятий по предотвращению дефектов.

До недавнего времени считалось, что ка-

чеством должны заниматься специальные подразделения. Переход к рыночной экономике обуславливает необходимость изучения опыта ведущих фирм мира по достижению высокого качества. Ведущие фирмы стран с развитой экономикой считают, что на достижение качества должны быть нацелены все службы. Ключевую роль в повышении качества строительной продукции играют требования потребителей информации о неисправностях, просчетах и ошибках, оценки потребителей.

Исследования, проведенные в ряде стран, показали, что в компаниях, мало уделяющих внимания качеству, до 50–60 % времени может уходить на исправление брака [1].

В последнее время на азербайджанском строительном рынке появилось очень много различных компаний со своими ценами и предложениями. Неопытный покупатель может легко растеряться в этом море информации, не зная, кому отдать предпочтение, а вместе с ними и свои деньги, здоровье и безопасность. И здесь, конечно, нужно быть как можно более осмотрительным и требовательным. Так что выбор жилища – процесс, к которому необходимо подходить максимально ответственно, взвешивая все, даже самые мелкие нюансы, а также запасаясь багажом полезной информации.

Главный критерий, который предъявляет любой здравомыслящий человек к приобретенному жилью – это его надежность. Дальше в списке – комфортность, экологическая чистота материалов, месторасположение и, наконец, внешний вид дома, в котором он собирается поселиться, и другие факторы.

Для того чтобы подробнее узнать об опыте повышения качества строительной продукции, иллюстрируется пример Холдинга *Altes Group* в г. Баку. Он успешно развивается на рынке Азербайджана более 15 лет, осуществляя свою деятельность по нескольким стратегическим направлениям. В состав холдинга входит строительная компания, специализирующаяся в архитектурно-инженерном проектировании и строительстве – *Altes Construction*.

Altes Group осуществляет свою деятельность повсеместно в Азербайджане, охватывая такие крупные региональные центры, как Гянджа, Ленкорань. Динамично развиваясь, *Altes Group* очень тесно сотрудничает с рядом дипломатических миссий и влиятельными международными организациями. Необходимо

особо отметить тесное сотрудничество холдинга с коммерческим отделом посольства США в Баку, партнерство с которым было отмечено сертификатом «О высокой оценке достижений в бизнесе». Доверие клиентов, партнеров и серьезный опыт, заработанные за эти годы, позволяют *Altes Group* осуществлять проекты высокой степени сложности как в Азербайджане, так и за его пределами.

Altes Group привержен своей миссии помогать потребителям в приобретении высококачественной строительной продукции и обеспечением их высококачественным сервисом. Строительная компания изо дня в день работает над улучшением предоставляемой продукции и оказываемых услуг, претворяя в жизнь свои основные принципы – принцип социальной ответственности и дальновидного мышления. Каждый продукт *Altes Construction* является рекомендацией следующего продукта, каждый партнер и каждый клиент являются рекомендацией следующему партнеру и клиенту. Следуя этим постулатам, *Altes Construction* претворяет в жизнь цель быть ответственной, доверенной, уважаемой, успешной компанией, постоянно стремящийся к совершенству.

Altes Construction, являясь одной из крупнейших строительно-инвестиционных компаний в Азербайджане, ведет работы в области проектирования, строительства, реализации и последующей эксплуатации жилых комплексов трех высших категорий недвижимости – *Business, Premium* и *Deluxe*.

Высококвалификационные специалисты компании, руководствуясь принципами постоянного совершенствования процессов, используют современные методы управления инвестиционно-строительными процессами и прогрессивными строительными технологиями.

Необходимо отметить тот факт, что все проекты, осуществляемые *Altes Construction*, от небольших строительных, до крупных инвестиционных, реализуют под единым брэндом – *Altes Group*.

С 2006 г. все проекты *Altes Construction* контролируются швейцарской компанией *SGS*. На сегодняшний день *Altes Construction* является единственной строительной компанией в Азербайджане и Каспийском регионе, предоставляющей дома с гарантией качества, подтвержденной первоклассной, специализированной международной компанией. *SGS* является признанным мировым лидером в области инс-

пекции, контроля, тестирования и спецификации в различных сферах. Имя компании *SGS*, история деятельности которой насчитывает более 100 лет, стало эталоном качества и надежности. Компания, в которой работают свыше 48 000 специалистов, управляет сетью, включающей в себя 1 000 офисов и лабораторий по всему миру. Главный офис компании находится в Женеве (Швейцария), а офисы, специализирующиеся в области инспекции, контроля, тестирования, спецификации и строительства, находятся в Мадриде (Испания) и в Праге (Чехия). *SGS* осуществляет контроль проектов *Altes Construction* на всех стадиях, включая разработку рабочих проектов, снабжение и имплементацию проекта.

Концептуально контроль со стороны *SGS* ведется в пяти областях: архитектура, структура, механика, электрика и пожарная безопасность. В проектах *Academy House* и *Caspian Tenace* осуществляется контроль пожарной безопасности, в *Emerald Palace* – контроль механики, электрики и пожарной безопасности. Проекты *Altles Plaza* и *Altes Park* полностью контролируются *SGS* по всем пяти параметрам.

Осуществление контроля происходит следующим образом: первый этап – утверждение проекта. Проект, разработанный проектными организациями, по окончании разработки направляется в пражский офис *SGS*, где специалисты в различных областях проводят анализ, при необходимости включают дополнения и коррективы для соответствия различным требованиям мировых стандартов. Далее рабочий проект подтверждается *SGS* и направляется для имплементации; второй этап – снабжение. На этом этапе *SGS* проводит тендер среди поставщиков строительных материалов, в результате которого определяется три основных поставщика, соответствующих требованиям стандартов по нескольким параметрам (оборудование, технология производства, персонал, хранение сырья, лаборатория и т.д.). Далее при доставке проводится тестирование самих материалов, оборудования и проделанных работ, которое, в свою очередь, делится на два уровня: визуальное и лабораторное тестирование. Третий этап – имплементация, которая является заключительным этапом, включающим в себя строительство дома, его сдачу и сертификацию. Данный процесс проходит под непосредственным контролем специалистов *SGS*, присутствующих на строительных площадках

и следящих за соответствием выполнения работ требованиям стандартов.

Altes Group продолжает расширять свою деятельность за рубежом. В настоящий момент компания *Altes Construction* приступила к осуществлению проектов в городе Алматы.

Следует отметить, что новая система выходит за рамки микроуровня и включает контроль рынка сбыта продукции, анализ рыночной конъюнктуры, послепродажное обслуживание. При этом традиционное управление качеством не устраняется, а совершенствуется. Значение же всеобщего контроля качества состоит в том, что он усиливает запросы потребителей на качество продукции. Кроме того, тотальное качество входит в число критериев оценки работы менеджеров. Менеджеры компаний относятся к повышению качества не как к одному из рядовых моментов управления, а отдают ему приоритетное значение. Потребителей интересуют надежность, удобство в эксплуатации, долговечность, эстетические свойства продукции.

Опыт строительной компании *Altes Construction* показывает, что современное управление качеством исходит из того, что деятельность по управлению качеством не может быть эффективной после того, как продукция произведена, эта деятельность должна осуществляться в ходе производства строительной продукции. Важна также деятельность по обеспечению качества, которая предшествует процессу строительного производства.

Качество определяется действием многих случайных, местных и субъективных факторов. Для предупреждения влияния этих факторов на уровень качества необходима система управления качеством. При этом нужны не отдельные разрозненные и эпизодические условия, а совокупность мер постоянного воздействия на процесс создания продукта с целью поддержания соответствующего уровня качества.

Управление качеством неизбежно оперирует понятиями: система, среда, цель, программа и др.

Различают управляющую и управляемую системы. Управляемая система представлена различными уровнями управления организацией (компанией и др. структурами). Управляющая система создает и обеспечивает менеджмент качества. В современной литературе и практике используются многие концепции менеджмента качества.

Управляющая система начинается с руководства высшего звена. Именно руководство высшего звена должно исходить из стратегии, что компания способна на большее по сравнению с прошлым. В организационной структуре компании могут быть предусмотрены специальные подразделения, занимающиеся координацией работ по управлению качеством. Распределение специальных функций управления качеством между подразделениями зависит от объема и характера деятельности компаний.

Сегодня в управлении качеством важное значение имеет наличие в компаниях сертифицированной системы менеджмента качества, что является гарантией высокой стабильности и устойчивости строительной компании. Сертификат на систему качества позволяет сократить конкурентные преимущества на рынке. Появление сертификата на системы качества обусловлено эволюцией подходов к менеджменту качества.

Система управления качеством продукции опирается на следующие взаимосвязанные категории управления: объект, субъект, цель, политика в области качества, факторы и др.

Под управлением качеством продукции понимают постоянный, планомерный, целенаправленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающий создание строительной продукции оптимального качества и полноценное ее использование. Управление качеством рассматривается

как корректирующее воздействие на процесс формирования качества в строительном производстве и проявление его в потреблении.

При управлении качеством непосредственными объектами управления, как правило, являются процессы, от которых зависит качество строительной продукции. Они создаются и протекают на допроизводственной, производственной и послепроизводственной стадиях жизненного цикла строительной продукции.

Субъект управления – управляющие органы всех уровней и ответственные лица, призванные обеспечить достижение и содержание планируемого состояния и уровня качества строительной продукции.

Цель управления качеством – это обеспечение выпуска строительной продукции, отвечающей заданным требованиям конкуренции на рынке при минимизации затрат, с учетом интересов потребителя и требований безопасности и экологичности строительной продукции.

Политика в области качества – это ориентир общего направления и выявления ее роли и места в деятельности компании.

Основными факторами, влияющими на формирование политики в области качества, являются: ситуация на рынке сбыта; конкурентоспособность строительной продукции; научно-технический прогресс и борьба с конкурентами, состояние дел внутри компании; вложение инвестиций в развитие строительного производства.

Список литературы

1. Altes Group – Квартальный бюллетень. – июнь 2007. – 4 с.
2. Круглов, М.Г. Менеджмент систем качества : учебное пособие / М.Г. Круглов, С.К.Сергеев и др. – Изд-во стандартов, 1997. – 312 с.

References

1. Altes Group – Kvartal'nyj bjulleten'. – ijun' 2007. – 4 s.
2. Kruglov, M.G. Menedzhment sistem kachestva : uchebnoe posobie / M.G. Kruglov, S.K.Sergeev i dr. – Izd-vo standartov, 1997. – 312 s.

I.R. Mamedov

Azerbaijan University of Architecture and Civil Engineering, Baku

Quality Management System in Construction

Keywords: competitiveness; construction; formation; increase; management; market; policy; quality; role; situation; system; trend.

Abstract: The paper considers the system of quality management in construction. The issues of quality improvement of construction products have been discussed. The role of certification in quality management has been shown.

© И.Р. Мамедов, 2014

УДК 330.342.3/4

А.С. МИХАЙЛОВ

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
г. Владимир

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: инновационная активность; инновационный потенциал; инновационное развитие; оценка; модель; управление; экономический рост; экономическая система.

Аннотация: Именно в настоящее время образовалась острая потребность в исследовании модели оценки и управления инновационным становлением экономических систем в связи с тем, что существующие подходы имеют ряд дефектов. Предложенная модель позволяет расценить как отдельные данные инновационного становления – инновационный риск, инновационный потенциал и инновационную активность, так и уровень инновационного становления в экономической системе в целом. Это позволяет регулировать инновационное становление всевозможными приемами и способами в различных композициях с определением итогов регуляции.

В наше время инновационное развитие содействует поддержанию технологического потенциала государств, а это значит, ее конкурентоспособности на глобальной арене, провоцирует становление образовательных институтов и снабжает экономику высококвалифицированными и грамотными кадрами, гарантирует увеличение высокотехнологичных рабочих мест и подъем внутреннего спроса. Все это поддерживает устойчивый и высочайший курс государственного развития и благополучие граждан, что, в свою очередь, ориентирует на становление экономической деятельности с достаточно высоким уровнем добавленной стоимости. Любая экономическая система, развивающаяся по инновационному пути, настоятельно просит создания соответствующей модели развития, при этом необходимо учитывать разноуровневые отличительные черты становления.

Можно выделить следующие ключевые методы в построении инновационных моделей, которые основываются на базе таких теорий, как концепции Й. Шумпетера; неоклассические и эволюционные теории; традиционная политическая экономика; теория циклов и конъюнктуры Н. Кондратьева; теория экономического роста.

Модели по экономическому росту можно представить как упрощенные, абстрактные системы, выражающие экономический процесс в виде графиков, формул и уравнений. В основе всего этого положена неоклассическая теория производства и теория макроэкономического равновесия Дж.М. Кейнса.

Модели экономического подъема, основанные на учениях Дж.М. Кейнса, были разработаны его последователями (Н. Калдор, Р. Харрод, Е. Домар), имея цель квалифицировать условия укрепления устойчивых темпов подъема экономики. Изучение всевозможных вариантов динамики воспроизводства, где кейнсианские посылы и способы анализа экономической конъюнктуры в короткосрочном периоде применяются для последующего рассмотрения этапов экономической деятельности в долгосрочном периоде.

Исследование экономических процессов, к коим справедливо относятся и инновационные, их закономерностей настоятельно просит категориальной определенности в отношении его экономического потенциала. Сегодня в науке возможно выделить 3 концепции категоризации парадокса экономического потенциала.

Первая и более явная – ресурсная. Учитывая мнение академика Л.И. Абалкина, «потенциал – это обобщенная, собирательная черта ресурсов».

Вторая концепция – процессная, выражающая «способность производительных сил к достижению определенного эффекта» [2].

Третья концепция – институциональная, исследующая потенциал «во взаимосвязи со сло-

жившимися производственными отношениями, возникающими между отдельными работниками, трудовыми коллективами, а также управленческим аппаратом предприятия, организации, отраслей народного хозяйства в целом по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг» [1].

Изложение методологической позиции рекомендуется представлять в такой очередности. Первично приводятся данные и характеристики исследовательского опыта по методу Дельфи, а затем раскрывается методологическая позиция, доказываемая диалектическим анализом и выводами исследовательского опыта.

При презентации синтезированной модели инновационного потенциала и способов оценки его составляющих первично нужно выстроить экономико-математическую модель оценки инновационного потенциала на микроуровне. Принимая индексное выражение составляющих потенциала, индетерминированность их условной значимости, экономико-математическую модель инновационного потенциала инноватора возможно высказать последующей зависимостью:

$$IP = PIN * IC * IK, \quad (1)$$

где IP – индекс (0–1) инновационного потенциала; PIN – индекс потенции персоны инноватора; IC – индекс умений персоны инноватора; IK – индекс оценки мысли инноватора.

На базе проделанного анализа можно увидеть, что в виде базисной модели инновационного становления на уровне организаций в большинстве случаев применяется обычная функция Кобба-Дугласа с добавлением к ней в виде добавочной переменной «человеческого капитала» или же вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Отличия инновационных моделей характеризуются выбором различных связей между факторами, подключением в модели новейших основополагающих элементов и последующим их преобразованием. При всем этом, все рассмотренные модели секторов экономики, административно-территориальных единиц и государства в целом берут начало от концепции, формализованной в схемах обычного и расширенного воспроизводства К. Маркса.

Г. Зинченко придумал модели инновационно-экономического становления по траекториям воспроизводства, в основе которых лежат беспристрастные указатели для действенного

управления инновационным развитием на макро- и микроуровне, опирающиеся на целостную, системную оценку экономики, свойственную трудам А. Смита, Д. Рикардо, Ф. Кенэ, К. Маркса, В. Дадаяна, Ш. Хошимуры [3].

Совокупную отдачу экономической системы возможно охарактеризовать признаком инновационного становления (Ω):

$$\Omega = k * \Psi, \quad (2)$$

где k – индекс, определяющий трансфер инновационных технологий; Ψ – потенциал, определяющий ресурсную компоненту инновационного процесса.

Полномочия фактического внедрения имеющихся моделей ограничиваются следующими критериями:

- 1) использованием в конкретной экономической системе, гарантирующей какой-нибудь темп подъема;
- 2) потребностью совершенного состояния экономики;
- 3) присутствием некоей композиции причин, характером и методом их обоюдного взаимодействия;
- 4) мало аргументированными и проверенными догадками и гипотезами о характере имитируемых инновационных действий;
- 5) отблеском последствий технологического прогресса в статистических показателях.

Учитывая вышеизложенное, можно предложить модель оценки уровня инновационного развития, в которой будут решены недочеты имеющихся концепций.

В ходе исследования установлено, что собственно инновационное развитие характеризуется такими понятиями, как инновационная активность, инновационный потенциал и инновационный риск. Инновационный потенциал – это реализуемые способности, то есть возможность достигать с имеющимися в арсенале способностями поставленных инновационных целей. Инновационный риск – возможность понижения инновационного потенциала, образующаяся вследствие недоступности устойчивости в развитии экономических систем из-за воздействия всевозможных причин.

Учитывая, что везде, где только можно, дискутируется вопрос об увеличении инновационной активности, в экономической литературе мало раскрывается суть этого понятия. Принимая во внимание скопленный иностранный и

отечественный опыт и делая упор на эмпирические выводы, приобретенные по итогам исследования, предполагается такое определение: инновационная активность – черта динамизма инновационной работы экономических систем, расценивающаяся по скорости и размерам творения, продвижения на рынок и применения инноваций на практике.

Инновационный потенциал с учетом инновационного риска и инновационной активности создает инновационный климат, под которым подразумевается взаимосвязь финансовых, общественных, политических, правовых и других критериев, делающих или же не делающих притягательными социально-экономические системы для инноваций. Обратная взаимосвязь, то есть воздействие инновационного климата на инновационную активность, имеет место быть в формировании наиболее благосклонного инновационного климата в дальнейшем. Существо инновационного климата содержится в формировании многократно работающей направленности инновационного становления экономических систем на базе воспроизводства инновационных ресурсов, обеспечивающих экономической подъем.

Рассматриваемые группы способствуют более полному раскрытию всей сути инновационного становления экономических систем, позволяют обнаружить все отличительные черты, дают возможность квалифицировать закономерности и способности управления.

Принимая во внимание вышесказанное, для оценки инновационного становления экономических систем и управления ими предполагается принимать на вооружение сводный признак инновационного становления, представляющий связь инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска и характеризуемый так:

$$\text{СПИС} = \text{ИП} * (1 - \text{ИР}) * (1 + \text{ИА}), \quad (3)$$

где СПИС – сводный признак инновационного становления экономических систем, %; ИП – инновационный потенциал экономических систем, %; ИР – инновационный риск экономических систем, в долях; ИА – инновационная активность экономических систем, в долях.

Предлагаемый метод отвечает притязаниям системности и адекватности, включающим в себя следующие рубежи:

1) выбор моментов для оценки иннова-

ционного потенциала, инновационного риска и инновационной активности, оказывающих большое влияние на инновационное становление экономических систем в полной согласованности с принципами малой значимой достаточности, нужного многообразия и количественной определенности;

2) качественное и количественное измерение отдельных признаков;

3) тестирование и оценка приобретенных эффектов;

4) объединение инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности в общий признак инновационного становления.

Созданная модель имеет следующие различия с уже существующими моделями:

– многосторонний анализ инновационных действий;

– возможность адаптации к всевозможным финансовым системам (предприятие, сектор экономики, административно-территориальная единица, государство и т.д.);

– вероятность сопоставления всевозможных видов финансовой деятельности, развивающихся в различных регионах, так как отсутствует сопоставление итогов с эталонным значением сводного признака;

– применение при анализе общегосударственного, промышленного, регионального и внутрикорпоративного становления, производительность финансовых систем и определение количественных превосходств одной финансовой системы перед другой, ибо в предлагаемой методологии сводный признак инновационного становления имеет финансовое значение;

– вероятность конфигурации численности предлагаемых к рассмотрению признаков;

– исследование точных управленческих событий;

– определение стратегии на базе моделирования сводного признака инновационного становления.

Следовательно, как продемонстрировал проделанный анализ, имеющиеся концепции считаются односторонними, ибо предусматривают характеристики предпочтительно макроэкономического либо микроэкономического характера. Их применение ограничивается используемой при их исследовании системой отступов, отсутствием учета причин неэкономического характера и вовсе не затрагивает по-

литической, общественной и прочих сфер, что понижает правдивость итогов оценки и уменьшает способности внедрения моделей в управление. В целях устранения этих изъянов, беря во внимание специфику становления российской экономики, видится подходящим составление

новейшей модели оценки инновационного становления систем, что позволит управлять ими с внедрением в модель характеристик инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска с учетом всевозможных показателей.

Список литературы

1. Чаленко, А.Ю. О понятии потенциала в экономических исследованиях / А.Ю. Чаленко. – М. : Капитал страны, 2011.
2. Вагин, С.Г. Интеллектуальная интеграция как фактор инновационно-технологического развития / С.Г. Вагин // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 9-ой Международ. научно-практ. конф., 18–19 ноября 2010 г. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 103–105.
3. Зинченко, Г. Индикаторы инновационного развития национальной экономики / Г. Зинченко // Инвестиции в России и за рубежом. – 2002. – № 12 ; 2003. – № 1, 3, 5, 6, 12 ; 2004. – № 1, 2, 3, 4, 5 ; 2005. – № 1, 9.

References

1. Chalenko, A.Ju. O ponjatii potenciala v jekonomicheskikh issledovanijah / A.Ju. Chalenko. – M. : Kapital strany, 2011.
2. Vagin, S.G. Intellektual'naja integracija kak faktor innovacionno-tehnologicheskogo razvitija / S.G. Vagin // Problemy razvitija predprijatij: teorija i praktika : materialy 9-oj Mezhdunarod. nauchno-prakt. konf., 18–19 nojabrja 2010 g. – Samara : Izd-vo Samar. gos. jekon. un-ta, 2010. – Ch. 2. – S. 103–105.
3. Zinchenko, G. Indikatory innovacionnogo razvitija nacional'noj jekonomiki / G. Zinchenko // Investicii v Rossii i za rubezhom. – 2002. – № 12 ; 2003. – № 1, 3, 5, 6, 12 ; 2004. – № 1, 2, 3, 4, 5 ; 2005. – № 1, 9.

A.S. Mikhaylov

Vladimir State University named A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Models of Evaluation of Innovative Potential of Economic Systems

Keywords: innovative activity; innovative development; innovation capacity; model; evaluation; economic system management; economic growth.

Abstract: Currently there is an urgent need to study the model for the evaluation and management of innovative development of economic systems, in connection with the fact that the existing approaches have a number of defects. The proposed model allows evaluating separate data for innovative development, namely, innovation risk, innovative potential and innovative activity, as well as the level of innovation development in the economic system in general. This allows adjusting innovative formation of various techniques and methods in different compositions with the determination of the results of adjustment.

© А.С. Михайлов, 2014

УДК 331.5

Е.Н. ПРОТАСОВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: институт; неоинституциональная теория; правила; рынок труда.

Аннотация: Статья посвящена проблеме понятийной определенности институтов на рынке труда. Рассмотрены различные подходы к их определению. Предложена схема определения института рынка труда как совокупности экономических агентов, правил и внешнего механизма принуждения к исполнению правил.

Актуальность исследования институтов рынка труда обусловлена стремлением к повышению эффективности функционирования рынка труда. Дело в том, что поведение экономических агентов любого рынка во многом определяют институты. Являясь «правилами игры в обществе», они влияют на путь развития экономики [D. North, 1997].

В научной экономической литературе сформирован определенный объем знаний, который отражает различные аспекты институционального подхода к изучению рынка труда. Однако уровень теоретической разработанности проблем институтов на рынке труда в современной экономике соответствует начальному этапу. В отечественной литературе еще не сформулировано однозначное определение институтов рынка труда, разные ученые дают различные классификации, дополняющие друг друга или вовсе противоположные. Это не случайно, так как само понятие институт не всегда трактуется одинаково. По этому поводу писал в своем исследовании А.Е. Шаститко: «Ввиду особенностей институционального подхода, связанного с изменением “фокусировки” взгляда на хозяйственную жизнь, достаточно сложно вычленив общепринятое определение понятия институт» [4, с.49].

В рамках неоинституционального направле-

ния экономической теории используется определение, свидетельствующее о неоклассических корнях неоинституционализма. Д. Норт определяет институт как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющееся взаимодействие между людьми» [D. North, 1993], а также как «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения ответственности ограничений» [D. North, 1993]. Здесь речь идет не столько о сознательно разработанных, сколько о неформальных правилах, которые возникают децентрализованно, как непредвиденный и непреднамеренный результат взаимодействия людей. Такое определение позволяет понять, почему институциональные изменения не могут быть революционными, какими они могут показаться на первый взгляд. Следовательно, возникает вопрос о возникновении неформальных правил и их соотношении с формальными [4, с.50].

Джон Р. Коммонс устанавливает универсальный признак, общий для всякого поведения, определяемого как институциональное, и формулирует определение института как коллективного действия по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия [5, с. 648–657].

В отечественной экономической литературе вопросы институционального подхода к исследованию рынка труда рассматриваются Е. Стрельченко, Ю. Одеговым, И. Ашмаровым, С. Малаховым, А. Карпушкиной и др. Их научные работы позволили сделать большой шаг в разработке теоретико-методологических основ функционирования институтов российского рынка труда.

В работе «Экономические институты рынка труда» И.А. Ашмарова предложено следующее определение институциональной среды рынка труда – «это совокупность институтов,

Рис. 1. Институт на рынке труда, как совокупность правил и внешнего механизма принуждения к их исполнению

представленных различными организационно-правовыми формами, обеспечивающих возможно более полное и эффективное взаимодействие наемных работников и работодателей и проведение политики занятости». К числу элементов институциональной среды он относит профсоюзы предпринимателей и рабочих, заключение индивидуальных и коллективных договоров, трудовое законодательство и государственную политику в сфере труда и занятости. Также И.А. Ашмаров не исключает определения рынка труда как института, объясняя это тем, что рынок труда «управляет действиями экономических агентов и социальных групп, диктует им свои решения и нормы поведения». В работе представлена интересная классификация инсти-

тутов рынка труда. Автор выделяет экономические, политические, правовые и социальные институты рынка труда. При этом политические, правовые и социальные институты создают институциональную среду рынка труда, ядром которой являются экономические институты [1].

А.В. Карпушкина выделяет следующие основные институты рынка труда: институт передачи прав собственности на услуги труда, институт зарплатообразования, институт охраны труда, институт защиты трудовых прав, институт социального партнерства, институт внутрифирменной мобильности, институт межфирменной мобильности, институт внутренней территориальной мобильности, институт международной территориальной мобильности, институт за-

нотности, институт контроля, институт развития трудового потенциала, институт развития рынка труда [2, с. 33–42].

Существует еще одно неоинституциональное определение базового понятия института, в соответствии с которым институтом является «совокупность санкционируемых правил в единстве с социальным механизмом их защиты» [1, с. 25–38]. Исходя из рассмотренных подходов, предлагается определение института рынка труда как совокупности, состоящей из правил поведения агентов на рынке труда и внешнего механизма принуждения агентов к исполнению этих правил. То есть в состав института должны входить, во-первых, правила поведения экономических агентов в определенных ситуациях; во-вторых, правила поведения гарантов выполнения правил в случаях выявления соответствующих отклонений. Можно представить следующую схему, разработанную автором, которая

описывает институты рынка труда (рис. 1).

Классификация институтов социально-трудовых отношений, предложенная А.В. Карпушкиной, ближе к позиции автора, так как отражает сущность института в контексте предложенного выше определения. Также данная классификация не противоречит методологическому индивидуализму, согласно которому все влияния и воздействия в экономике осуществляют только индивиды (группы индивидов). Поэтому фирмы и домашние хозяйства не являются институтами, а являются скорее индивидами, осуществляющими влияния, экономическими агентами. Однако выделенные институты являются формальными. Для дальнейшего институционального исследования рынка труда целесообразно выделить неформальные институты, выявить взаимосвязи между формальными и неформальными институтами и определить, как они влияют на эффективность рынка труда.

Список литературы

1. Ашмаров, И.А. Экономические институты рынка труда : дисс. ... канд. эконом. наук / И.А. Ашмаров. – Воронеж, 2003.
2. Карпушкина, А.В. Генезис институтов социально-трудовых отношений / А.В. Карпушкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 34(241).
3. Протасова, Е.Н. Особенности транзакций и транзакционных издержек на рынке труда / Е.Н. Протасова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : ТМБпринт, 2013. – № 5 (26).
4. Тамбовцев, В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений / В.Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5.
5. Шаститко, А.Е. Институциональная экономика: теория и методология : дисс. ... докт. эконом. наук / А.Е. Шаститко. – М., 1999.
6. Коммонс, Дж. Институциональная экономика / Дж. Коммонс // The American Economic Review. – 1931. – Т. 21. – № 4.

References

1. Ashmarov, I.A. Jekonomicheskie instituty rynka truda : diss. ... kand. jekonom. nauk / I.A. Ashmarov. – Voronezh, 2003.
2. Karpushkina, A.V. Genezis institutov social'no-trudovyh otnoshenij / A.V. Karpushkina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2011. – № 34(241).
3. Protasova, E.N. Osobennosti transakcij i transakcionnyh izderzhek na rynke truda / E.N. Protasova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Tambov : TMBprint, 2013. – № 5 (26).
4. Tambovcev, V.L. Institucional'nyj ryok kak mehanizm institucional'nyh izmenenij / V.L. Tambovcev // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 5.
5. Shastitko, A.E. Institucional'naja jekonomika: teorija i metodologija : diss. ... dokt. jekonom. nauk / A.E. Shastitko. – M., 1999.
6. Kommons, Dzh. Institucional'naja jekonomika / Dzh. Kommons // The American Economic Review. – 1931. – T. 21. – № 4.

E.N. Protasova

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Specificity of Determination of Labor Market Institutions

Keywords: new institutional economics; labor market; institution; rules.

Abstract: The article deals with the conceptual determination of labor market institutions. The author describes the different approaches to definition of labor market institutions. Also the author proposes the scheme of determining labor market institutions as a complex of economic agents, rules and external enforcement mechanisms rules.

© Е.Н. Протасова, 2014

УДК 330.837

Н.Ю. УСАЧЕВА

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ КОРПОРАЦИИ С ПОЗИЦИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: контракты; корпоративная регуляция; негативные контрактные экстерналии; регулятивные структуры; трансакционные издержки; экономическая регуляция.

Аннотация: Статья посвящена анализу и систематизации институциональных подходов к корпорации в русле организационной экономики. Проведенное исследование позволяет утверждать, что методология организационной экономики, выстроенная на сравнительном трансакционном анализе, в большей мере отвечает современному уровню экономической кооперации и позволяет исследовать корпорацию не только как особую форму организации бизнеса, но и как структуру, оптимизирующую уровень трансакционных издержек.

Организационная экономика является относительно новым направлением институциональной теории фирмы, концентрирует исследования на внутрифирменных взаимодействиях, развивается и наращивает практическую значимость вместе со стремительно растущим уровнем концентрации и централизации капитала. Так, по данным, приведенным Р. Гиббонсом и процитированным Н.Б. Дзагуровой [1, с. 70], в 2006 г. в США 41 компания имела капитализацию, превосходящую 100 млрд долларов, около трети международной торговли осуществлялось через внутрифирменные поставки, объемы внутрифирменных и рыночных трансакций сравнялись по величине. Как следствие, возрос научный интерес к внутрифирменным процессам и их эффективности. Р.И. Капелюшников отмечает, что если за все 1970-е гг. насчитывалось лишь 5 работ, в которых использовалось базовое для организационной экономики понятие «*corporate governance*», то в последние годы относительно новая кате-

гория «*economic governance*» набирает порядка 200 ссылок [2, с. 13].

Толкование перевода обоих терминов является принципиальным для понимания предмета исследований организационной экономики. А именно, «*governance*» – управление или регуляция. В отечественной литературе, как правило, под проблемой корпоративного управления понимают поиск средств расширения контроля совета директоров над ненаблюдаемыми со стороны акционеров усилиями менеджеров и увязывания их вознаграждения с результатами деятельности корпорации. Все то, что в понимании «*corporate governance*» как корпоративной регуляции составляет только часть проблемы и классифицируется как внутренние механизмы корпоративного управления наряду с внешними – товарным и фондовым рынками. Понимание «*economic governance*» как «регуляция кооперации» приводит к анализу всего спектра экономических взаимодействий на предмет использования средств производства и распределения прибыли, в то время как «организация кооперации» сужает анализ до частного управленческого аспекта.

В понимании корпорации как экономического феномена воздействие организационной структуры и управленческих решений на экономическую эффективность является важной составляющей, ограничиться которой, тем не менее, не представляется возможным. В рамках организационной экономики корпорация выступает в качестве регулятивной структуры, формы организации экономической деятельности, альтернативной рынку и гибридным организационным формам, где, следуя А. Дикситу, экономическую регуляцию определяют как структуру и способ функционирования социальных и правовых институтов, обеспечивающую возможность коллективной деятельности по формированию материальной инфраструктуры [5].

Корпорация, как и иные правовые формы организации фирмы, подвергается теоретическому и эмпирическому анализу, во-первых, на предмет выбора между аутсорсингом и собственным производством («*make or buy*»). Организационная экономика уходит от неоклассической оценки монопольной власти и базируется на гипотезе О. Уильямсона о «дифференцированной состыковке», состоящей в том, что различные по своим характеристикам трансакции сочетаются с различными по своим издержкам и сферам компетенции регулятивными структурами строго определенным образом, обеспечивающим экономию трансакционных издержек [3, с. 169]. Сами регулятивные структуры, обладая сравнительными преимуществами, приводят к сокращению трансакционных издержек одного типа и росту другого, что в итоге и задает, если не оптимальный, то в большинстве случаев равновесный размер фирмы. Тем самым организационная экономика дает позитивное теоретическое осмысление достигнутого уровня не только централизации, но и монополизации рынков. Эффективность рынков рассматривается не в свете наличия либо отсутствия конкуренции, а через призму характеристик заключаемых контрактов и соответствующих им регулятивных структур. Экономическая эффективность трактуется как экономия трансакционных издержек. Трансакционные издержки понимаются как затраты и потери, сопровождающие любые встречные перемещения ресурсов и платежей в пространстве обмена. Анализ сосредотачивается на выборе одного из двух альтернативных способов экономического взаимодействия фирм как агентов рынка: с сохранением центров принятия решений и распределения прибыли или с их переподчинением путем слияний и поглощений. Проблема «*make or buy*» трактуется как минимизация внешних относительно существующей организационной структуры трансакционных издержек.

Вторым направлением исследований в рамках организационной экономики является ана-

лиз путей снижения внутренних, относительно фирмы, трансакционных издержек, связанных с отношениями найма. Хрестоматийная модель «принципал–агент» и рекомендации по преодолению морального риска в условиях ненаблюдаемых усилий через стимулирующие контракты подверглись существенному переосмыслению, в частности, в свете американских корпоративных скандалов начала XXI в. В научный обиход вошли термины «избыточно сильные стимулы» и «негативные контрактные экстерналии» [7]; анализ расширился до механизмов процедурной справедливости, ограничивающих возможные злоупотребления принципала при наказании и награждении агентов [4; 6]. Предметом научного анализа стали репутационные аспекты как средство принуждения в условиях неизбежно неполных контрактов найма на всех уровнях внутрифирменной иерархии. Особый научный интерес стала вызывать самоидентификация агентов в свете растущей мобильности капитала и рабочей силы и необходимости наднациональной унификации контрактов найма.

Методология организационной экономики позволяет проводить научный анализ с последующими практическими рекомендациями по многим актуальным вопросам, относящимся не только к теории фирмы, но и к стратегическому менеджменту. Вместе с тем, представляется, что для осмысления корпорации как базового института рыночной экономики целесообразно более объемное теоретическое видение. Оно должно выстраиваться не только на анализе трансакционных издержек, но и на неоклассическом понимании цели фирмы, эффекте масштаба, аллокативной эффективности; на эволюционном анализе адаптивных свойств фирмы; на анализе уровней конкурентных преимуществ. Кроме того, корпорация, как феномен рынка, должна рассматриваться не только исключительно как организация, но и как важнейшая институциональная инновация, особенно в условиях развивающихся рынков.

Список литературы

1. Дзагурова, Н.Б. Организационная экономика: новые направления развития экономической теории стимулов / Н.Б. Дзагурова // Российский журнал менеджмента. – 2010. – № 2. – С. 69–76.
2. Капелюшников, Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике-2009 / Р.И. Капелюшников // Экономический журнал высшей школы экономики. – 2010. – № 1. – С. 12–69.
3. Уильямсон, О.И. Логика экономической организации / под ред. О.И. Уильямсона и

С.Дж. Уинтера // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 135–174.

4. Baker, G. Relational contracts and the theory of the firm / G. Baker, R. Gibbons, K. Murphy // Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117. – № 1. – P. 39–83.

5. Dixit, A. Governance Institutions and Economic Activity / A. Dixit // American Economic Review. – 2009. – Vol. 99. – № 1. – P. 5–24.

6. Garicano, L. Favoritism under social pressure / L. Garicano, I. Palacios, C. Prendergast // NBER Working Papes. – 2001. – № 8376.

7. Kerr, S. On the folly of rewarding A, while hoping for B / S. Kerr // Academy of Management Journal. – 1975. – Vol. 18. – № 4. – P. 769–783.

References

1. Dzagurova, N.B. Organizacionnaja jekonomika: novye napravlenija razvitija jekonomicheskoy teorii stimulov / N.B. Dzagurova // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2010. – № 2. – S. 69–76.

2. Kapeljushnikov, R.I. Mnozhestvennost' institucional'nyh mirov: Nobelevskaja premija po jekonomike-2009 / R.I. Kapeljushnikov // Jekonomicheskij zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. – 2010. – № 1. – S. 12–69.

3. Uil'jamson, O.I. Logika jekonomicheskoy organizacii / pod red. O.I. Uil'jamsona i S.Dzh. Uintera // Priroda firmy. – М. : Delo, 2001. – S. 135–174.

N.Yu. Usachova

Volgograd State University, Volgograd

On Theoretical Approaches to the Analysis of Corporation from Positions of Organizational Economics

Keywords: contracts; corporate regulation; negative contractual externalities; regulatory structures; transaction costs; economic regulation.

Abstract: The article analyzes and systematizes institutional approaches to corporation in line with organizational economics. The conducted studies suggests that methodology of organizational economics built on the comparative transactional analysis increasingly meets the current level of economic cooperation and allows to explore corporations not only as a particular form of business organization, but also as a structure that optimizes the level of transaction costs.

© Н.Ю. Усачева, 2014

УДК 338.268

С.Р. ХАЛТАЕВА, И.А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: валовой региональный продукт; индикатор; программа; регион; социально-экономическое развитие; стратегическое планирование.

Аннотация: В статье рассматривается проблема адекватной оценки результатов реализации программ социально-экономического развития региона и достижений целей стратегического планирования. На основе исследования выполнения программных документов среднесрочного и долгосрочного регионального планирования дается оценка реализации цели социально-экономического развития региона по двум составляющим результативности.

В настоящее время в России развивается процесс повышения роли регионов в перспективах развития национальной экономики, межрегионального сотрудничества. Обеспечение эффективности такого процесса сопряжено с разработкой и реализацией стратегических планов социально-экономического развития субъекта РФ, определяющих основные направления трансформации его социально-экономической системы в целях повышения качества жизни населения. В связи с этим, все более актуальным в системе государственного стратегирования становится разработка эффективных документов стратегического планирования социально-экономического развития региона, обоснованных возможностями и сырьевым потенциалом, увязанных с целями и задачами государственной региональной политики. Актуальность проблемы эффективности документов стратегического планирования социально-экономического развития региона обусловлена недостаточным методическим обеспечением разработки стратегии, долгосрочных, среднесрочных программ

социально-экономического развития регионов, а также превалярованием в практике регионального планирования тактических и оперативных действий, направленных на решение хотя и важных, но отдельных задач социально-экономического развития.

К основным документам стратегического планирования социально-экономического развития региона относятся региональная стратегия, долгосрочные и среднесрочные программы. На сегодня в Республике Бурятия (РБ) разработана Стратегия социально-экономического развития РБ до 2025 г., на основе которой принята долгосрочная программа социально-экономического развития РБ до 2020 г. В целях обеспечения преемственности социально-экономической политики республики данные стратегии и программы социально-экономического развития РБ на долгосрочную перспективу использовались при разработке программы социально-экономического развития РБ на среднесрочную перспективу. В настоящее время в республике реализуется среднесрочная программа социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг., которая рассчитана на первый этап выполнения стратегии: укрепление финансового состояния РБ и увеличение доли собственных доходов консолидированного бюджета РБ. Создание на этой основе организационно-экономических и институциональных условий для осуществления модернизации экономики, проведения активной политики привлечения инвестиций.

Нами было проведено исследование выполнения программных документов среднесрочного и долгосрочного регионального планирования за период 2011–2012 гг., а именно программы социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг. и программы социально-экономического развития РБ до 2020 г. Целью исследования являлась оценка результативно-

сти мероприятий перечисленных программных документов.

Приведем основные результаты проведенного исследования. В рамках проведения анализа результативности мероприятий программы социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг. и программы социально-экономического развития РБ на период до 2020 г. была осуществлена оценка достижения основной стратегической цели развития РБ – обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности. Условно стратегическую цель или результат выполнения программных мероприятий мы разбили на две составляющие: 1) устойчивое повышение уровня и качества жизни населения; 2) модернизация экономики и повышение ее эффективности. В ходе исследования первой составляющей результативности был проведен сравнительный анализ 12-ти субъектов Сибирского федерального округа (СФО) по одной из трех синтетических категорий качества жизни: по уровню благосостояния, с использованием метода многокритериальной классификации и взвешенных расстояний классифицируемых объектов до эталонов. Определена динамика уровня благосостояния регионов СФО по исходным унифицированным переменным. РБ в 2012 г. по уровню благосостояния населения уступила позиции Забайкальскому краю и переместилась на 11-е место.

Дополнительно нами был проведен сравнительный анализ социально-экономического положения РБ среди регионов СФО, в основе которого были использованы данные ежегодных рейтингов субъектов РФ, разработанных экспертами Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» и проводимые с 2011 г. Показатели, используемые в построении данного рейтинга, наиболее полно отражают социально-экономическое положение регионов. Рейтинг основан на агрегировании достаточного количества индикаторов, характеризующих экономическую, социальную и бюджетную сферы и объединенных в соответствующие группы показателей:

- показатели масштаба экономики;
- показатели эффективности экономики;
- показатели бюджетной сферы;
- показатели социальной сферы.

Таким образом, РБ по 16-ти показателям, на которых строился рейтинг социально-экономического положения российских регионов, за период 2010–2012 гг. показала следую-

щие результаты:

- по 9-ти показателям произошло ухудшение позиций в рейтинге;
- по 2-м показателям изменений позиций в рейтинге не произошло;
- по 5-ти показателям произошло незначительное улучшение положения в рейтинге.

Интегральный рейтинговый балл, характеризующий социально-экономическое положение РБ среди регионов СФО, в 2012 г. уменьшился на 0,48 по сравнению с 2010 г. и составил 33,53. Таким образом, по уровню социально-экономического развития РБ за 2010-2012 гг. среди регионов СФО уступила позиции и переместилась с 8-го места на 9-е, пропустив вперед Забайкальский край. Следовательно, относительное улучшение в динамике основных показателей, характеризующих состояние экономики, бюджетной и социальной сфер РБ, не всегда является залогом эффективного социально-экономического развития региона и сохранения его стратегических позиций в территориально-экономическом пространстве РФ.

Очевидно, что для оценки результативности стратегического планирования недостаточно ограничиваться анализом выполнения программных показателей, необходимо сравнение социально-экономического положения региона с другими субъектами РФ. Ведь любая система показателей является отражением позиций региона в многомерном пространстве, и любое одномерное измерение регионального развития затрудняет адекватное представление региона во всей системе координат. Важность учета позиций региона по уровню социально-экономического развития обусловлена усилением конкурентной борьбы регионов за сохранение и привлечение населения, особенно трудоспособного возраста и высококвалифицированного уровня, за привлечение инвестиций в развитие действующих и создание новых предприятий, за привлечение туристических потоков, строительство, сельское хозяйство, и т.д. Поэтому при оценке эффективности достижения запланированных целей и реализации региональной стратегии необходимо учитывать позицию того или иного региона в экономической системе России, динамику и изменения рейтинга регионов и ключевые тенденции в российском территориально-экономическом пространстве [1].

Также в рамках анализа выполнения программных мероприятий по второй составляющей результативности, а именно модернизации

экономики и повышение ее эффективности, был проведен анализ структурных изменений в экономике региона. Данный анализ осуществлялся на основе оценки динамики валового регионального продукта (ВРП) РБ в период 2004–2012 гг., с использованием коэффициента неравномерности распределения, который показал, что значительных структурных сдвигов в экономике РБ за анализируемый период не произошло.

Так, отраслевая структура ВРП является не только результатом, но и управляемым фактором экономического роста, то есть для обеспечения экономического роста и модернизации экономики необходимо активное влияние на структурные преобразования. Для обоснования необходимых сдвигов в структуре экономики, выбора приоритетных направлений развития экономики необходимо учитывать складывающиеся пропорции экономического развития и выявлять факторы, обуславливающие эти изменения, поэтому разрабатываемые программы социально-экономического развития региона должны обеспечивать реализацию эффективных структурных сдвигов.

Статистический анализ структуры ВРП проводился в двух направлениях: определение неравномерности распределения единиц совокупности по отдельным группам и оценка изменений в структуре. В ходе анализа структурных сдвигов в отрасли за период с 2004 по 2012 гг. было выявлено, что валовой региональный продукт в РБ в текущих ценах имеет тенденцию к стабильному росту. Средний темп прироста ВРП в текущих ценах составил 12,24 %. Наибольший прирост ВРП наблюдался в период с 2005 по 2007 гг., в 2009 г. средний темп прироста достиг наименьшего значения за анализируемый период и составил минус 2,85 %. За период 2011–2015 гг. запланированный средний темп прироста ВРП равен 11,27 %, при этом фактический средний темп прироста ВРП за 2011–2012 гг. превысил плановое значение и составил 12,4 %. При сохранении такой тенденции в последующий среднесрочный период возможен рост ВРП к 2015 г. Кроме того, следует отметить, что величина абсолютного значения 1 % прироста ВРП растет как в целом за 2004–2012 гг., так и по периодам, что является положительной характеристикой интенсивности развития экономики РБ.

Также анализ показал, что с 2010 г. по настоящее время в республике сформировалась доминантная группа, включающая пять отраслей, в которую неизменно входят четыре: обрабаты-

вающие производства, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, транспорт и связь. Удельный вес доминантной группы в структуре ВРП в 2012 г. составил 64,88 %. Следует отметить, что структура ВРП в 2012 г. стала более равномерной по сравнению с 2004 г., что можно характеризовать как положительную тенденцию.

Для оценки изменений в структуре ВРП использовался коэффициент концентрации, который позволяет не только сопоставить уровни концентрации различных отраслей, но и проанализировать их динамику, установить, за счет доли каких отраслей наметилась перегруппировка структуры ВРП.

Как показал анализ, в программе социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг. прогнозируется увеличение неравномерности распределения по отраслевым группам, о чем свидетельствует рост коэффициента неравномерности распределения с 0,3601277 в 2013 г. до 0,3824905 к 2016 г. Конечно, это не очень высокий рост, однако это говорит о запланированном увеличении удельного веса доминантной группы в структуре ВРП. Отметим, что в число доминантной группы вошли не все отрасли приоритетных направлений развития экономики, отмеченные в среднесрочной и долгосрочной программах социально-экономического развития РБ, которые определяют переход на курс модернизации экономики региона.

Таким образом, исследование отраслевой структуры ВРП и структурных сдвигов показало, что в период с 2004 г. по 2012 г. существенных изменений в отраслевой структуре ВРП РБ (по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности) не выявлено. Состав доминантной группы отраслей республики не в полной мере соответствует стратегическим приоритетным направлениям развития экономики, определяющим модернизацию региональной экономики. Отметим, что увеличилась концентрация ВРП в отраслях, связанных с производством продукции, что отражает положительную тенденцию, так как реальная структурная перестройка экономики, ориентированная на обеспечение нового качества, техническое перевооружение существующих производственных мощностей, не может начаться без активного роста отраслей, обеспечивающих добавленную стоимость. В связи с чем очевидна необходимость совершенствования региональной экономической политики, ориентированной не только

на рост количественных показателей, но и на изменение качественных характеристик роста за счет структурных сдвигов в отраслях экономики и повышения экономической эффективности использования факторов производства в регионе.

Кроме того, выполнение основных экономических программных индикаторов не всегда приводит к обеспечению реального достижения поставленной цели – устойчивому повышению уровня и качества жизни населения. Тем более что качество жизни населения – это критерий подвергаемый сравнению в зависимости от ре-

гиона проживания. Поэтому, если к проблеме подходить формально, основываясь только на выполнении основных показателей реализации программы социально-экономического развития РБ на 2011–2015 гг., то можно ограничиться выводом о достижении поставленной цели. Но если принять во внимание факт существования конкуренции регионов за трудовые ресурсы, то необходимо учесть, что РБ, сдавая позиции в рейтинге СФО по уровню благосостояния населения, может оказаться под угрозой снижения конкурентоспособности за счет ухудшения структуры ресурсного потенциала.

Список литературы

1. Халтаева, С.Р. Оценка реализации стратегии социально-экономического развития / С.Р. Халтаева, Е.Н. Ванчикова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 4. – С. 99–101.
2. Халтаева, С.Р. Оптимальное формирование бюджета как основа социально-экономического развития региона / С.Р. Халтаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 12(33). – С. 131–134.

Reserences

1. Haltaeva, S.R. Ocenka realizacii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija / S.R. Haltaeva, E.N. Vanchikova // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2012. – № 4. – S. 99–101.
2. Haltaeva, S.R. Optimal'noe formirovanie bjudzheta kak osnova social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona / S.R. Haltaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 12(33). – S. 131–134.

S.R. Khaltayeva, I.A. Yakovleva

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

On Evaluation of the Results of Implementation of Socio-Economic Development of the Region

Keywords: gross regional product; indicator; program; region; socio-economic development; strategic planning.

Abstract: The paper discusses the problem of an adequate assessment of the results of implementation of programs of socio-economic development of the region and the achievement of strategic planning objectives. On the basis of implementation of program documents of medium-term and long-term regional planning the assessment of the target of socio-economic development of the region by two productivity indicators has been made.

© С.Р. Халтаева, И.А. Яковлева, 2014

УДК 346.12

Е.Ю. БОРЗИЛО

ФГОУ ВПО «Российская школа частного права», г. Москва

ДОЛЯ НА РЫНКЕ КАК БАЗОВЫЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; власть на рынке; входные барьеры; доля; доминирующее положение; конкуренция; рынок; товар; хозяйствующий субъект.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о методах определения доминирующего положения на рынке. Отдельно изучен вопрос о том, какая доля свидетельствует о наличии доминирующего положения на рынке в различных юрисдикциях. По результатам анализа, автор приходит к выводу неизменной приверженности российского правоприменения к определению доминирующего положения на основе доли.

Рассмотрение вопроса о критериях доминирующего положения на рынке следует проводить, основываясь на идентификации данного экономического и правового института. Анализ целесообразно строить не только с учетом российского законодательства, поскольку институт и подходы к его определению в российское законодательстве имплементированы.

В знаковом деле *United Brands* [1; 2] Европейский суд указал, что: «Доминирующее положение ... означает экономическую силу, которая позволяет не допускать эффективную конкуренцию, предоставляя возможность действовать независимо от конкурентов, клиентов и в конечном итоге – от потребителей». Для определения доминирующего положения используется пороговое значение доли 50 % – при превышении можно говорить о признаках доминирующего положения [2], хотя в отрыве от других показателей доминирующее положение, как правило, не определяется.

Бельгийское антимонопольное законодательство определяет доминирующее положение

как экономическую власть, недопускающую эффективную конкуренцию на рынке в силу того положения и степени независимости от конкурентов, поставщиков и покупателей, которой пользуется ее обладатель. Процедура определения доминирующего положения включает в себя, помимо оценки рынка, еще и изучение эластичности спроса.

Итальянское законодательство, как и французское, в основном опирается на общеевропейскую практику, при этом отдавая должное доле на рынке как базовому индикатору положения на рынке. Так, с ссылкой к европейской практике недостаточной для доминирующего положения была признана доля в 39 %. Итальянцы также особое внимание обращают на продолжительность существования неизменной доли на рынке.

Американские суды на сегодняшний момент пришли к практически единому мнению о том, что доля менее 50 % не может свидетельствовать о наличии опасной тенденции к захвату рынка. Как и в делах о монополизации, суды анализируют экономические данные о деятельности хозяйствующих субъектов – размер минимальных объемов производства, необходимых для выхода на рынок, размер и стабильность контролируемых конкурентами секторов рынка и др.

В соответствии с российским Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции):

- доля более 35 % создает опровержимую презумпцию доминирующего положения; примечательно, что на практике встречаются случаи, когда реестр используется для подтверждения и доминирующего положения с долей менее 50 % [10];
- доля одного хозяйствующего субъекта менее 35 % также приводит к установлению до-

минирующего положения, если: его доля больше долей остальных хозяйствующих субъектов, действующих на рынке; товар индивидуален; барьеры входа на рынок высоки; цена на товар неэластична;

- доля более 50 % создает неопровержимую презумпцию доминирующего положения.

Таким образом, российское антимонопольное законодательство в определении власти на рынке в первую очередь следует за долей.

Еще один значимый институт российского антимонопольного законодательства – коллективное доминирующее положение. В силу ст. 5 Закона о защите конкуренции, оно устанавливается при доле не более трех хозяйствующих субъектов, превышающей 50 %, либо не более пяти хозяйствующих субъектов, превышающей 70 %, причем самая меньшая доля любого из

них – 8 %. Необходимо отметить, что обязательной предпосылкой установления коллективного доминирующего положения являются высокие входные барьеры на рынок и стабильность размеров долей в течение не менее чем одного года.

Таким образом, в любом случае определение доминирующего положения и его разновидностей на сегодняшний день не обходится без измерения размера доли на рынке, который остается самым часто используемым индикатором. Однако не всегда законодатель применяет пороговые значения, а первоприменитель редко обходится без анализа других факторов. Тем не менее, российская традиция, прямо заложенная в Законе о защите конкуренции – опора на долю в первую очередь, и вряд ли эта традиция претерпит какие-либо изменения в ближайшее время.

Список литературы

1. Case 27/76 [1978] ECR 207, [1978] 1 CMLR 429.
2. Case 85/76 Hoffmann-La Roche v Commission [1979] ECR 461, [1979] 3 CMLR 211. – para 38.
3. Case C-62/86 AKZO v Commission [1991] ECR I-3359, [1993] 5 CMLR 215.
4. Davey, L. A practical Guide to National Competition Rules Across Europe / L. Davey, M. Holmes. – 2007. – v. 13. – 998 p.
5. Decocq, A. Droit de la concurrence nationale et communautaire / A. Decocq. – 2002. – 578 p.
6. Van Bael, I. Competition Law of the European Community / I. Van Bael, J.-F. Bellis. – 5th Kluwer Law International. – 2010. – Fifth Edition. – 1615 p.
7. Борзило, Е.Ю. Отграничение абсолютных запретов для соглашений между конкурентами от относительных запретов / Е.Ю. Борзило // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт, 2013. – № 10. – С. 163–166.
8. Клейн, Н.И. Конкурентное право : уч. пособие / под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой и др., М. : Логос, 1999. – 436 с.
9. Артемьев, И.Ю. Конкурентное право России : уч. пособие / под общ. ред. И.Ю. Артемьева. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – 391 с.
10. Постановление ФАС ЦФО от 23.06.2008 по делу № А09-7365/07-15.

References

7. Borzilo, E.Yu. Otgranichenie absoljutnyh zapretov dlja soglashenij mezhdru konkurentami ot otnositel'nyh zapretov / E.Yu. Borzilo // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint, 2013. – № 10. – S. 163–166.
8. Klejn, N.I. Konkurentnoe pravo : uch. posobie / pod red. N.I. Klejn, N.E. Fonarevoj i dr., M. : Logos, 1999. – 436 s.
9. Artem'ev, I.Yu. Konkurentnoe pravo Rossii : uch. posobie / pod obshh. red. I.Yu. Artem'eva. – M. : Izd. dom VShJe, 2012. – 391 s.
10. Postanovlenie FAS CFO ot 23.06.2008 po delu № A09-7365/07-15.

E.Yu. Borzilo

Russian School of Private Law, Moscow

Market Share as Basic Prerequisite of the Dominant Position

Keywords: antimonopoly law; competition; market; dominant position; product; enterprise; market power; market share; entrance barriers.

Annotation: The article covers applicable methods of establishing dominant position in the market at modern stage both in Russia and abroad. There is also a review of the volume of market share that confirms dominant position according to antimonopoly laws in various jurisdictions. Upon results of the analysis the author comes to the conclusion that the Russian practice tends to be stable in terms of its adherence to definition of the market dominance based on market share.

© Е.Ю. Борзило, 2014

УДК 173

Е.С. ИБЫШЕВ

Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау (Республика Казахстан)

ДОМИНАНТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В США

Рецензия на статью Д.В. Лепешева «Философия воспитания в США: доминанты и тенденции развития»

Ключевые слова: гражданское воспитание; индивидуализм; независимость; патриотизм; педагогика американского прогрессивизма; педагогика прагматизма; свобода.

Аннотация: Статья Д.В. Лепешева посвящена анализу философско-педагогической мысли США. Рассматриваются педагогические идеи «отца» американского прогрессивизма Фрэнсиса Паркера и лидера педагогики прагматизма Джона Дьюи.

Следует отметить, что на грани XIX и XX вв. в США происходит некий заметный культурный сдвиг: поскольку страна стала лидером мирового развития в технике и промышленности, ей потребовалась и новая философия, и новая наука, и, разумеется, новая педагогика. Прагматизм как течение мысли в этих сферах и прогрессивизм как течение скорее в педагогике в точности соответствовали этой потребности. Благодаря этому Америка приобретает статус экспериментальной «педагогической лаборатории» и имена ее специалистов по методологии и теории педагогического образования – Дж. Дьюи, У. Килпатрика, Ф. Паркера, Э. Паркхерста, Э. Торндайка, С. Холла – и поныне воспринимаются как созвездие новаторов, предложивших оригинальные методы и модели развития.

История педагогики наших стран в этот период удивительным образом переплеталась, и происходило это не раз – контакты были самыми разнообразными, поскольку и Россия тоже осуществляла свой прорыв в тех же областях. Например, в бурные 1920-е гг. рывок к развитию, проективность, опора на безграничную креативность, личность и коллектив совпали в

наших странах. Вот почему новаторские идеи Дж. Дьюи всячески приветствовались у нас в стране, школы его имени и по его методикам создавались повсеместно, а его книги переводились и издавались все первое десятилетие советской власти немалыми тиражами. Но ровно с того момента, когда Дж. Дьюи столкнулся со Сталиным как председатель известной Комиссии по расследованию деятельности Троцкого, этот автор исчез из нашего научного обихода и его возвращение в полноценном виде в обществу так и не случилось по сей день. Сменилась ситуация, менталитет, сама школа, и он стал автором из истории.

Затронутая автором в статье достаточно сложная область «воспитания» показывает отличие как наших культур и языков, так и педагогических подходов как в целом, так и в рассматриваемый период. Автор показал, что англо-американской культурной традиции присущ более рационально окрашенный менталитет и тип культуры. В связи с этим, в ней не происходит выделения «воспитания» из развития как целого. Конечно, мы имеем в виду теоретико-педагогический ракурс, а что касается методики и педагогической практики, тут все присутствует в полной мере. И следует сказать, что автор находит ключевую особенность проблемы: присущий американским методам воспитания прагматизм в сочетании с достаточной простотой и ясностью конечных постулатов.

Если опираться на принятые у нас психолого-педагогические модели, воспитание есть прежде всего формирование установок. И это верная постановка вопроса, поскольку в американском варианте, как показал нам автор статьи, речь идет о совокупности, прежде всего, ценностных образований: морально-го, этического, религиозного, гражданского и

мультикультурного типа. Да и внедряются эти ценности через развитие характера, путем поощрения и наказания, как все ценности. Примицающие к этому в науке американские же теории ценностей из многих отраслей науки носят тот междисциплинарный характер, который отличает этот менталитет в целом. Это означает, что найденное в одной науке отражается во многих и почти сразу идет в практику. В этой стране науке доверяют, создавая на ее основе в том числе и модели образования. Автор отмечает наличие четверки базовых теорий, под крылом которых формируются методы воспитания. Кстати, это положение дел характерно там не только для педагогики, но и для отношения к науке в целом (например, такая же система есть в американской геополитике: постулаты науки –

алгоритмы действий). Отсюда закон, который «рекомендует, что конкретно следует воспитывать в современной учащейся молодежи» – это та же линия.

А далее, как показывает автор, эти простые и ясные требования растворяются в конкретике школьной жизни и жизни за стенами школы. Как он пишет, «признание человека главной общественной ценностью определяет направленность его воспитания».

Наша страна и наша педагогика вплотную подошли к моменту, когда нам необходимо посмотреть на важность проблем воспитания новыми глазами, определиться с нашими ценностями – об это говорит наш президент. Наблюдения за опытом США и выводы автора в этом отношении являются очень ценными.

Список литературы

1. Лепешев, Д.В. Философия воспитания в США: доминанты и тенденции развития / Д.В. Лепешев // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 3.
2. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19).

Reserences

1. Lepeshev, D.V. Filosofija vospitanija v SShA: dominanty i tendencii razvitija / D.V. Lepeshev // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 3.
2. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19).

E.S. Ibyshv

Kokshetau University named after Abai Myrzakmetova, Kokshetau (Kazakhstan)

Dominants and Trends of Development Education in the U.S.

Keywords: civil education; individualism; independence; patriotism; education of American progressivism; pragmatism pedagogy; freedom.

Abstract: This article D.V. Lepeshev analyzes the philosophical and educational thought of the United States. We consider the pedagogical ideas of the “father” of American progressivism Francis Parker and the leader of pedagogy pragmatism John Dewey.

© Е.С. Ибышев, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Т.А. ДРОНОВА

доктор педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: dta8@list.ru

T.A. DRONOVA

Doctor of Education, Associate Professor Department of Social Work Military Training and Research Center of Air Force “Air Force Academy named after Prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: dta8@list.ru

А.А. ДРОНОВ

кандидат педагогических наук, доцент Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: dta8@list.ru

A.A. DRONOV

PhD in Education, Associate Professor Military Training and Research Center of Air Force “Air Force Academy named after Prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: dta8@list.ru

О.В. ВАСИЛЬЕВ

соискатель на степень кандидата социологических наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: vov@mediasok.ru

O.V. VASILYEV

candidate for a PhD in Sociology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: vov@mediasok.ru

А.В. КАЩЕЕВ

аспирант кафедры философии Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: avk_tp@mail.ru

A.V. KASHCHEYEV

PhD Student, Department of Philosophy, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: avk_tp@mail.ru

Д.В. ЛЕПЕШЕВ

кандидат педагогических наук, заместитель проректора по научной работе и международным связям Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау (Республика Казахстан)

E-mail: d_Lepeshev@mail.ru

D.V. LEPESHEV

PhD in Education, Vice Rector for Scientific and International Relations Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetova, Kokshetau (Kazakhstan)

E-mail: d_Lepeshev@mail.ru

А.Ю. ТАРАСОВ

соискатель на степень кандидата социологических наук, преподаватель Санкт-Петербургского колледжа информатики и управления, г. Санкт-Петербург

E-mail: oper.str@gmail.com

A.YU. TARASOV

Candidate for a Degree of PhD in Sociology, Professor St. Petersburg College of Informatics and Management, St. Petersburg

E-mail: oper.str@gmail.com

<p>Е.О. САМОЙЛОВА магистр лингвистики, ассистент кафедры инноватики, маркетинга и рекламы Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск E-mail: blu_sky_angel@mail.ru</p>	<p>E.O. SAMOYLOVA Master of Linguistics, Assistant lecturer, Department of Innovation, Marketing and Advertising Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk E-mail: blu_sky_angel@mail.ru</p>
<p>Ю.М. ШАЕВ соискатель Пятигорского государственного лингвистического университета, г. Пятигорск E-mail: blu_sky_angel@mail.ru</p>	<p>YU.M. SHAYEV Researcher, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk E-mail: blu_sky_angel@mail.ru</p>
<p>У.В. ЗАКИРОВА студент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: mathschoo_pstu@mail.ru</p>	<p>U.V. ZAKIROVA Student, Department of Applied Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: mathschoo_pstu@mail.ru</p>
<p>Т.А. ОСЕЧКИНА кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: mathschoo_pstu@mail.ru</p>	<p>T.A. OSECHKINA PhD in Physics and Mathematics Associate Professor, Department of Applied Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: mathschoo_pstu@mail.ru</p>
<p>Д.Б. СОЛОВЬЕВ заместитель начальника отдела ЗАО «СПТБ Звездочка», г. Санкт-Петербург E-mail: solovevdb@mail.ru</p>	<p>D.B. SOLOVYOV Deputy Head Department Zao Sptb Zvezdochka”, St. Petersburg E-mail: solovevdb@mail.ru</p>
<p>Е.А. БОЧАРОВА аспирант Курского института менеджмента экономики и бизнеса, г. Курск E-mail: aksenoff@bk.ru</p>	<p>E.A. BOCHAROVA PhD Student, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk E-mail: aksenoff@bk.ru</p>
<p>А.Н. ГРЕКОВ ассистент Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск E-mail: Faster7AL@rambler.ru</p>	<p>A.N. GREKOV Assistant Lecturere, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk E-mail: Faster7AL@rambler.ru</p>
<p>В.С. БИЛЬЧАК доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой менеджмента Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград E-mail: bfu_bilchak@mail.ru</p>	<p>V.S. BILCHAK Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Management Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad E-mail: bfu_bilchak@mail.ru</p>

<p>Н.Г. ДУПЛЕНКО кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерции Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград E-mail: duplenko@mail.ru</p>	<p>N.G. DUPLENKO PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing and Commerce, Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad E-mail: duplenko@mail.ru</p>
<p>В.И. КАЛОМБО МУЛАМБА кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и инфраструктуры бизнеса Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар E-mail: kalombomulamba2012@yandex.ru</p>	<p>V.I. KALOMBO MULAMBA PhD in Economics, Associate Professor Department of Tax and Business Infrastructure Kuban State Technological University, Krasnodar E-mail: kalombomulamba2012@yandex.ru</p>
<p>А.А. ШВЕЦОВА студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар E-mail: nastusha907@rambler.ru</p>	<p>A.A. SHVETSOVA Student, Kuban State Technological University, Krasnodar E-mail: nastusha907@rambler.ru</p>
<p>И.Р. МАМЕДОВ кандидат экономических наук, проректор по административным вопросам, доцент Азербайджанского архитектурно-строительного университета, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: ilhama74@gmail.com</p>	<p>I.R. MAMEDOV PhD in Economics, Vice President for Administrative Affairs, Associate Professor Azerbaijan University of Architecture and Civil Engineering, Baku (Republic of Azerbaijan) E-mail: ilhama74@gmail.com</p>
<p>А.С. МИХАЙЛОВ аспирант Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир E-mail: mihailov_alexei@inbox.ru</p>	<p>A.S. MIKHAYLOV Postgraduate Student, Vladimir State University named A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir E-mail: mihailov_alexei@inbox.ru</p>
<p>Е.Н. ПРОТАСОВА преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: ipkdpo@gmail.com</p>	<p>E.N. PROTASOVA Lecturer, Department of Management, Marketing and Commerce East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: ipkdpo@gmail.com</p>
<p>Н.Ю. УСАЧЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов и информатики в экономике Волгоградского государственного университета, г. Волгоград E-mail: n.y.usacheva@mail.ru</p>	<p>N.YU. USACHOVA PhD in Economics, Associate Professor Department of Computer Science and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University, Volgograd E-mail: n.y.usacheva@mail.ru</p>

С.Р. ХАЛТАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: fregat102@mail.ru

S.R. KHALTAYEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Commerce East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: fregat102@mail.ru

И.А. ЯКОВЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: fregat102@mail.ru

I.A. YAKOVLEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: fregat102@mail.ru

Е.Ю. БОРЗИЛО

кандидат юридических наук, профессор Российской школы частного права, г. Москва

E-mail: Borzilo@rambler.ru

E.YU. BORZILO

PhD in Law, Professor, Russian School of Private Law, Moscow

E-mail: Borzilo@rambler.ru

Е.С. ИБЫШЕВ

доктор педагогических наук, профессор Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, академик Академии педагогических наук Казахстана, г. Кокшетау (Республика Казахстан)

E-mail: kuam-kokshetau@mail.ru

E.S. IBYSHEV

Doctor of Education, Professor, Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetova, Academician of Kazakhstan Academy of Pedagogical Sciences, Kokshetau (Kazakhstan)

E-mail: kuam-kokshetau@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 1(31) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.01.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 7,95.
Тираж 1000 экз.